Сергей и Людмила Сухоруковы

273 дня до лета

Сергей Сергеевич Сухоруков
Людмила Алексеевна Сухорукова

273 дня до лета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30480582
SelfPub; 2018

Аннотация

273 дня до лета – это много или мало? Можно прожить их, пропуская словно песок сквозь пальцы, и не замечая, как утекает день за днем. А можно, вырываясь из обыденности, попытаться что-то изменить в себе и своей жизни. Именно так решает поступить герой этой книги, пытаясь собрать себя заново после разрыва с любимой. Удастся ли ему это? Или у судьбы иные планы?

Содержание

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН 6
НЕОБИТАЕМЫЙ ДОМ 14
У ЮРЫ 20
ОФИС 34
ПУСТОЙ СТАДИОН 37
ЦЕМЗАВОД «МАКСИМ ГОРЬКИЙ» 54
SMS 76
ЗОЛОТОЙ ПЕСОК 90
ВЫШКА 96
ЗИМНИЙ ВЕЧЕР НА МАЛЕНЬКОЙ КУХНЕ 116
ХИЖИНА ШАМАНА 122
ШУМ ТУРБИН 131
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН 138
ДОРОГА ДОМОЙ 147
КОЗЬЯ ТРОПА НА ОЛИМП 154
ЦАРСКАЯ ОХОТА 162
НА СТРАЖЕ ЗАКОНА 198
НАБЕРЕЖНАЯ 208
РОДНОЙ ОФИС 217

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВЛАДИМИРУ ГЕОРГИЕВИЧУ ЖДАНОВУ

Все события и персонажи книги вымышлены, любое сходство с реально существующими людьми и ситуациями случайно.

За исключением кошки Пи́ндры.

Без лишних нравоучений и попыток сделать мир лучше нам хотелось бы познакомить вас с одним молодым человеком, каждое утро выходящим на балкон с мыслью, что «синяя птица удачи» сегодня оставит небо и приземлится перевести дух к нему на подоконник.

Живите трезво и интересно.

Ваши Сергей и Людмила Сухоруковы.

Нелюбимая работа, скромное жалование. Пасмурное настоящее, туманное будущее. Табачный дурман на завтрак, самобичевание в прокуренном «тамбуре» на ужин. Разве может безответная любовь пройти мимо такой «благоприятной» среды?

Но… «Чем хуже – тем лучше». Кризис – лучшее время затянуть узлы на кроссовках, обмотать кисти бинтами и познакомить зубы с капой. «Растираем лица, ребята, чтобы синяков не оставалось».

Пистолет в бак – деньги в кассу. Барселона, жди, я вылетаю.

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН

01 сентября 2006 года

Солнечное сентябрьское утро разлилось по городским улицам. Ковровая дорожка из опалённых безжалостным зноем листьев была готова к встрече с долгожданной осенней прохладой, однако ветреная гостья, по южной традиции, неприлично опаздывала. Радиоведущий «Маяка» объявил, что «в Москве девять» и в ту же секунду гул троллейбусного электромотора за окном слился с писком стаи стрижей, кружащей над крышей административного корпуса. Новый рабочий день, стремительно оттолкнувшись от стартовой линии, пустился в свой восьмичасовой марафон.

Двое молодых людей 26 и 30 лет, в белых рубашках с короткими рукавами и кружками кофе, облокотившись на перила, стояли друг напротив друга на ступенях пожарного лестничного марша, ведущего на чердак. Курить здесь, конечно же, было нельзя, но сотрудники муниципального Земельного комитета ещё десять лет назад приспособили это место для обмена новостями в клубах табачного дыма.

– Значит, смотри, – начал Саныч, – и в отзыве на иск, и в самом процессе давишь только на то, что перед куплей-продажей необходимо провести межевые работы. Без кадастро-

вого паспорта на землю сделка невозможна – в соответствии со статьёй 37 Земельного кодекса. И всё, больше ничего не говоришь. В решении суда будет указано: обязать администрацию поставить на кадастровый учёт и заключить договор купли-продажи земельного участка. Всё. Межевые работы истец сам оплатит, это не вопрос.

– Да, Саныч… Вот это «подарочек», – с сожалением выдохнул Фёдор.

– Судья «заряженный». Нам с тобой на двоих шестьдесят дают.

– А обжаловать можно?

– Зачем? Ничего не надо.

– А на ковёр к Егорову вызовут и спросят, почему не обжаловал?

– Скажешь, что замотался. Судебных дел столько, что хоть раскладушку на работе ставь. Правовых оснований для обжалования не увидел. Федь, ты чего? В первый раз, что ли? За это сейчас не расстреливают. И вообще право обжаловать – это твоё право, процессуальное, я бы сказал, право, а не святая обязанность перед Родиной.

– Купля-продажа земельного участка под самовольным строением? Это же чернуха чистой воды!

– Да какая чернуха? Это не чернуха, а всего-навсего спорная ситуация, люди за этим в суд и обращаются. А свидетельство на строение на стадии оформления, и оформление ускорится, когда появится свидетельство на землю. И ты об

этом лучше меня знаешь, – лукаво улыбнулся Саныч, – да и какая разница?.. Кафетерий все равно добьётся своего. Если мы откажемся, они выйдут на Егорова, заинтересуют его, а Егоров позвонит мне, и даст команду проиграть дело. Тогда мы вообще с дыркой от бублика останемся. Забыл, как в июле было? Тебя горький опыт, «сын ошибок трудных», учит чему-нибудь? Хотя, Федя, смотри сам, хочешь, я Даше могу дело отдать? Она его быстро заберёт.

– Почему ты всё время мне всякую гадость предлагаешь?

– Если бы это была не гадость, то какой был бы смысл за неё платить?

– Стремаюсь я.

– Стремаешься, потому что пока семью кормить не нужно, а как семья появится, сразу страх пройдёт. Шестнадцать тысяч домой приносить – вот это да… Это уже не страшно, это уже катастрофа. Я, знаешь, за что там, – показав взглядом наверх, спросил Саныч, – отхватываю? За то, к чему вообще никакого отношения не имею. Меня за «чужое» в большом зале при всех… И в хвост и в гриву. А тут, если и отхватывать, то хотя бы за «своё». Истец, кстати, кафетерий «У дяди Тамаза». Так что, как ни крути, в любом случае будем к нему в рабочий полдень шастать. До десяти часов подумай и дай мне ответ, – подытожил начальник, допивая кофе.

В привычной суете незаметно подходил к финалу очередной рабочий день. Раскалённый под беспощадным южным солнцем железобетон городских построек начинал медленно

отдавать своё тепло прохожим, в чём последние совершенно не нуждались. Заложники набитых маршруток к дорожным пробкам получали «приятный» бонус: рвущие душу шедевры шансона от экипажа транспортного средства. Из динамика проезжавшей мимо «копейки», обладавшей частичной коррозией кузова, с сотрясающей все живое вокруг силой доносился голос Юры Шатунова. Желание счастливого владельца чудо-долгожителя отечественного автопрома произвести впечатление на сограждан таким варварским способом родило в голове Фёдора правило кутилы-маргинала: «Громкость музыки должна быть обратно пропорциональна стоимости автомобиля». После такого перформанса «Беспечному розовому вечеру» ничего не оставалось, как послушно следовать пожеланию кумира школьниц конца восьмидесятых и начать бессовестно заглядывать в окна квартир.

На мгновение провалившись в атмосферу дискотеки пионерского лагеря «Юнга», Фёдор вспомнил ушедшую за горизонт эпоху, «где без спроса ходят в гости, где нет зависти и злости»[1]. Время, когда из газет вырезали программу передач, а два телевизионных канала переключались без помощи пульта. Время, когда пацаны, сбившись в стаи, устраивали весёлые старты на соседних стройках, а их родители оставляли ключи под ковриком. Тогда, в 1989, тёплый ветер перемен согревал мыслью: семьдесят лет всё было неправильно, но вот теперь-то, наконец, всё будет по-другому, теперь-то

---

[1] Песня «Городок», исп. А.Варум, музыка: Ю.Варум, слова: К.Крастошевский.

заживём… «Куда это ушло? И где сейчас хоть какое-то дуновение того ветра? – размышлял Фёдор. – Вероятно, оно осталось лишь на аудиокассетах немецкой группы «Scorpions» в беззаботном насвистывании «Wind of Change». Тогда каждый получил своё: немцы – падение Берлинской стены и объединение Германии, Горбачёв – Нобелевскую премию и место жительства в Англии, а Россия – обнищание, «задорную» приватизацию и перестрелку девяностых.

* * *

Приехав домой, Фёдор быстро ополоснулся в душе, побрился, полил себя духами импортного производства и, сделав глубокий выдох, стараясь не волноваться, нашёл в телефоне имя «Puma».

– Здравствуйте, сударь, – подобно лире зазвучал в трубке милый сердцу голос.

– О, наконец-то наступил этот счастливый день, когда я снова могу прикоснуться к прекрасному. Как же долго я страдал и мучился в разлуке. Моя маленькая малышка, – добавил шёпотом молодой человек, что придало фразе эротико-юмористический оттенок.

– Ах, полноте вам…

– Ах, сударыня, у меня к вам два вопроса. Первый: Родина-мать стоит?

– Куда ж она денется?

– И второй: скажите, Рита, мы с вами сегодня обретём

друг друга?

– Я с Викой иду гулять, – прозвучало как гром среди ясного неба.

– Вот это номер…

– Что тут неожиданного? Мы с ней давно не виделись, я соскучилась.

Пребывая в полной растерянности от услышанного, как в КВНовском конкурсе «разминка», Фёдор выдал первую глупость, пришедшую в голову:

– В «Новороссийском рабочем» писали, что вечером может подняться ветер. Потеплей одевайся, простынешь – мне тебя потом вареньем отпаивай.

И вместо ожидаемого: «О!.. Ты обо мне заботишься?» – холодный девичий голос, похожий на звон стальных шпаг в пустом зале, безжалостно зачитал приговор: «Я в поездке купила чёрную толстовку с капюшоном, так что теперь за моё здоровье не беспокойтесь».

Фёдор понял, что это конец. Девушка произнесла кодовое слово.

– Будете сегодня с Вик-вик, как две пантеры, в дебрях Пионерской рощи распивать разные напитки?

– Нет, конечно, «на сухую» будем сидеть.

– Удачно вам покутить.

– Ну всё, надулся, Пузырь.

– Мне пора рыбок кормить, а то, если их долго не кормить, они тонут. Прощайте, сударыня.

– Прощайте, прощайте.

Два месяца ухаживаний были потрачены впустую. В это невозможно было поверить и ещё сложней принять. После того как две недели назад сотрудники юридического отдела, подобно старшеклассникам, обнявшись на лестничной клетке, одаривали друг друга поцелуями в шею, сегодняшнее развитие событий казалось невероятным. «Как люди могут расстаться, если им комфортно вместе? – не давала покоя мысль. – Это всё равно, что назло любимому внуку отписать квартиру государству». Однако коварная разлука склонила чашу весов в свою пользу. Рита обещала в поездке окончательно определиться со своими чувствами к Фёдору и, подобно Тесею, отправляющемуся проведать Минотавра, вернуться домой либо под белыми, либо под чёрными парусами.

Достав со шкафа пачку сигарет и плеер, Фёдор решил выдвинуться на свежий воздух. Шесть плоскостей однокомнатной «норы», получивших жизнь при Никите Хрущёве, в этот момент со всех сторон равномерно давили на её обитателя, подобно толще черноморской воды, давящей на краба, ползущего по дну Цемесской бухты.

«Да… эффект был велик. Таких ударов великий комбинатор не испытывал давно»[2]. Непонятно, что делать и куда теперь бежать. Просить, умолять, попробовать всё сначала – невозможно, легче засунуть руку в огонь. Образовавшуюся дыру заполнить было некем. Сверкнувшая ранее мысль о

---

[2] Фильм «12 стульев» (реж. Л.Гайдай, 1971 год).

разработке проекта «запасной аэродром» на случай «отказа двигателя» была признана абсурдной и сразу же была уничтожена за ненадобностью.

Опыта выхода из подобного нокаута ещё не было. Впрочем, не было и опыта качественного ухаживания за приличными барышнями. Дамы, встречающиеся на жизненном пути Фёдора, отдавались ему без остатка максимум на втором свидании, независимо от вложенных в их обхаживание денежных затрат и сил. Кто знает, может, это была норма поведения, утвердившаяся в умах юношей и девушек постсоветского периода, а может, это был осознанный выбор самого молодого человека – брать в разработку заведомо беспроигрышные варианты. Как бы то ни было, прошлого не вернуть.

Сейчас Фёдору больше всего на свете хотелось, чтобы старик Хоттабыч сошел с телеэкрана, вырвал волос из бороды и аннулировал этот досадный проигрыш. Чтобы об этом все забыли. Но на морском дне, близ развалин пляжа «Рыбзавод», среди водорослей и мидий, заветный кувшин со сказочным другом так и не попался.

НЕОБИТАЕМЫЙ ДОМ

02 сентября 2006 года

Под натиском кроссовки скрипнула доска в полу расселённого двухэтажного дома, тянущего к себе, как магнит, чудаков – любителей завораживающих видов покинутых квартир. Разбросанные по коридору книги и части детских игрушек напоминали кадры из документального фильма о городе Припяти. Из-за угла показалось огромное, на всю стену, ещё пахнущее свежей краской чёрно-жёлтое граффити солнечного затмения с надписью в центре «Виктор Цой».

Валяющиеся по углам белые клавиши музыкального инструмента помнили касания кукольных пальцев восьмилетней девочки, разучивающей гаммы. Если бы сегодня первые могли встретиться со вторыми, то высекатели нот ни за что бы не узнали морщинистые руки взрослой тётки. Когда шесть матерящихся грузчиков вносили юное пианино в детскую комнату, могло ли оно представить, что через сорок лет, оставленное хозяевами в родных стенах, оно даст свой финальный концерт под дирижёрский взмах ковша экскаватора.

Белый кухонный кафель, на совесть скрепленный со стеной, походил на капитана в парадном кителе, принявшего

решение до последней секунды оставаться на гибнущем судне. Усадив свою команду в шлюпку, он молча оттолкнул их ногой от борта, оставив себе лишь в воспоминаниях запах канифоли, проводное радио, бобинные записи с Высоцким, гранёный стакан со сгоревшими спичками, дефицитный чехословацкий хрусталь и, как выяснится позже, не менее дефицитную уверенность в завтрашнем дне тёплой брежневской эпохи.

Спрессованные клеем четыре слоя обоев помнили настенные чеканки, часы с кукушкой, диафильмы на растянутой простыне, ковёр с восточным узором, похудевший к декабрю отрывной календарь и (куда ж без глотка воздуха из мира прекрасного) вырезанный из журнала «Работница» фотоснимок Боярского. Сколько же «тонн» информации пропустила через себя медь телевизионного кабеля, торчащего из стены в углу комнаты? Радиоволны, принятые антенной – «бабочкой», десятилетиями неслись по металлическому туннелю, превращаясь в голоса и лица дикторов вечерних новостей, сообщавших обитателям квартир о вводе войск в Афганистан, приходе к власти Михаила Горбачева, Чернобыльской катастрофе, крушении лайнера «Адмирал Нахимов» и о нелепой аварии, унёсшей жизнь лидера группы «Кино». Как хочется перенестись на машине времени туда, назад, предупредить кого нужно, и чтобы эти события никогда не произошли. Но, к сожалению, такую машину ещё не изобрели. Есть трагедия, которая тебя напрямую касается,

но ты не в силах ничего исправить и лишь молча наблюдаешь за ней. Равно как по земле пошли трещины, началось движение тектонических плит, и ты беспомощен перед стихией. Оставаясь на своём берегу, шёпотом прощаешься с чем-то огромным и тёплым, медленно уходящим за горизонт: орденоносными Одессой, Киевом, Минском, европейской Ригой, восточной Алма-Атой и субтропическими Гаграми.

Земельный участок, на котором был расположен заброшенный дом, выкупила какая-то столичная компания, и вскоре на этом месте должно развернуться строительство очередной высотки, уродливо воткнутой в исторический трёхэтажный центр города, подобно сигаре, затушенной хамоватым внуком в бабушкином торте. Бездумное поклонение золотому тельцу безвозвратно выстригало послевоенный архитектурный стиль, насаждая взамен коммерческие громадины-короба. В благодарность за полученную жизнь, точечная застройка «одаривала» горожан новыми нагрузками на сети и издевательски крохотными парковками. Как воздух «необходимые» торговые центры один за одним сыпались на жителей, до неприличия «избалованных» театрами, ледовыми дворцами и бескрайними парками. Бездушный галоген бакалейных ламп «равноценно» заменил жар софитов над сценой, прожектора хоккейной арены и фонарные огни зелёных аллей. Здесь многое не поддавалось здравому смыслу. Как можно было на месте клумбы с розами построить кафе, на месте сквера – гостиницу? Как можно было осушить

озеро – оазис в суетливом муравейнике, с камышом и черепахами, в обмен на очередной гипермаркет?

Но пока беспощадные тракторные гусеницы не превратили стены дома в строительный мусор, они служили идеальной декорацией для фотосессии «Город после людей». Если бы кому-то вздумалось переночевать в подобном, отдающем жутью месте, то, вполне возможно, он не дотянув до рассвета, получил бы разрыв сердца от страха. Но сейчас на улице ещё не стемнело, и бездомные пока не успели поселиться под этой гостеприимной крышей. Уникальная возможность безнаказанно побить камнями окна в центре города!

Под вспыхнувшее пламя зажигалки в плеере зазвучал голос Ивана Алексеева:

Затянись мною в последний раз,
Ткни меня мордой в стекло.
Дави меня, туши мою страсть –
Буду дымить назло.
Боль на фильтре грязным, бурым пятном –
Всё, что мне от тебя останется.
Урна – мой будущий дом,
И вряд ли мне там понравится.
Серым пеплом осыпятся вниз
Те мечты, что не сбудутся никогда.
Меня вряд ли раскурят на бис –
Шанс, если и есть, то один из ста.

Тебе травиться никотином моим,
Тебе кашлять моими смолами,
Выдыхай скорей мой последний дым
И закрывай окно, а то холодно…
Выдыхай скорей мою душу наружу, ей тесно.
В твоих лёгких так мало места.
Но если честно во всём виноват я сам[3].

Пытаясь отыскать причину своего провала, Фёдор прокручивал в памяти картинки собственного неуклюжего ухаживания за Ритой. Подсознательно молодой человек понимал, что делал что-то не так, и ждал от неё подсказки, но девушка, в силу своей застенчивости, не решалась давать советы. Если бы можно было вернуться в те летние дни и начать всё сначала, то конфетно-букетный период прошёл бы совсем по другому сценарию. Фёдор бессмысленно прокручивал в голове возможные варианты, как будто это что-то могло изменить. Можно было отвезти её на грязевой вулкан к побережью Азовского моря, пригласить на прогулку на лошадях, нарвать мидий и зажарить на костре беззащитных тварей, нанять профессионального художника и за ночь разрисовать её лестничную площадку под хохлому. Наконец, договориться с консьержем и устроить романтический ужин на крыше шестнадцатиэтажки с видом на бухту, со свечами, шампанским и курицей гриль. Можно было даже подбить

---

[3] Песня «Выдыхай», исп. Noize MC, автор: И.Алексеев.

Васю с Леной сыграть роль услужливых официантов в бабочках. Но вся эта пёстрая палитра возможных вариантов событий осталась в параллельном прошлом, с горькой частицей «бы», из разряда «забил бы мяч, был бы гол».

Нельзя сказать, что огромных финансовых затрат требовал классический джентльменский набор: галстук, розы, мягкая игрушка, ресторан. Но и всего этого, к сожалению, не было. А были лишь бестолковые брождения по микрорайону, тление сигарет в потёмках, пиво с горла и, конечно же, место культурного отдыха пролетариата – кинотеатр.

Операция бездарно провалена, рыбка сорвалась. О втором шансе можно не мечтать. Да и за какие заслуги? За подобное легкомыслие нужно отдавать под суд. Уголовным кодексом как раз предусмотрен срок за халатность. Нет тебе прощения, беспечный преступник! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Удар деревянного молотка по столу был заменён звоном оконного стекла, в последнюю секунду жизни увидевшего перед собой стремительно приближающийся булыжник, запущенный со всей рабоче-крестьянской яростью.

У ЮРЫ

12 сентября 2006 года

Получив от отца, вернувшегося с рыбалки, четыре десятка раков, Фёдор выдвинулся в гости к своему студенческому другу Юре.

В своё время этот дальновидный юноша проявил уникальную прагматичность и самопожертвование. В начале четвёртого курса юридического факультета с целью получения рабочей практики он устроился в качестве общественного помощника к следователю городской прокуратуры на абсолютно убыточных для себя в плане времени и автотоплива условиях. Два самых «козырных» года в жизни студента – эры безделья и нирваны, когда учебной нагрузки почти никакой, а за пару месяцев прогулов никто и слова не скажет – были добровольно обменены на труд каторжника.

Ежедневно выполняя бесчисленные поручения – от набора на компьютере текста документа до доставки его на личном транспорте в любую часть города, Юра, не жалея себя, приобретал бесценный профессиональный опыт и положительную репутацию добросовестной пчелы. В то время как беспечные однокурсники дурили дамочек, клевали носом на бессмысленных лекциях, коротали часы на КВНовских ре-

петициях и, стоя «в очереди за дипломом», всячески прожигали жизнь, их сверстник, стуча пальцами по клавиатуре, нередко встречал полночь на боевом посту. Вследствие проявленного упорства Юра был посвящён в многочисленные тонкости работы надзорного органа. Спустя два года он знал имя и отчество каждого попавшего в поле зрения следователя, дознавателя или милиционера. А копилка забавных историй пополнилась двумя байками «о прокуроре города», услышанными от судьи за чашкою чая. Результат не заставил себя долго ждать: сразу после сдачи «госов», не дожидаясь получения диплома, вчерашний студент был принят на службу в должности помощника прокурора города.

К счастью, Фёдор ещё ни разу не попадал в крупные неприятности, и ему не приходилось просить своего ныне наделённого властными полномочиями друга о помощи. Возможно поэтому им удалось сохранить хорошие отношения, без взаимных упрёков и скрытых обид.

Фёдор и Юра, как любители спорта номер один, по мере возможности собирались у телеприёмника для просмотра знаковых футбольных матчей. Вечер этого богатого на события дня приготовил футбольным гурманам «поляну с прогибом». Спортивное общество «Барселона» обещала подарить незабываемые эмоции гостям каталонской столицы, получившим сурового соперника по воле беспощадного жребия. Тот обречённый, кто сегодня выйдет на поле против мировой знаменитости, с одной стороны, с гордостью будет рас-

сказывать внукам о том, что шипы его бутс оставили след на земле легендарного «Камп Ноу», а с другой стороны, никому не хочется быть растерзанным на глазах у миллионов.

Фёдор позвонил в дверь. Открыла худощавая девушка – молодая жена Юры.

– Привет, Оленька, – воскликнул гость, кидая на пол домашние тапочки из своего рюкзака.

– Привет, Федь, сейчас Николаевич из ванны выйдет.

– «Болото – рай для бегемота!»

– «Но нам сидеть в нём не охота»[4]. Давно тебя хотела спросить, почему ты всё время с рюкзаком ходишь?

– Там вода и корм для кошаков.

– А корм зачем?

– «Милосердствующий даёт Богу в займы».

– И как, помогает?

– Думаю, да… Они ж когда урчат, туда наверх, наверное, что-то отправляют.

– Всё ясно…

Фёдор переступил порог знакомой кухни. На ней он провёл уйму времени, ещё до появления в жизни Юры его второй половины. Здесь было «прожито и понято немало»[5].

– Что тебе дать? – поинтересовалась Оля.

---

[4] Мультфильм «Фунтик и сыщики» (Творческое объединение «Экран», реж. А.Солин, 1986 год).

[5] Песня «Прощальный вальс», исп. ВИА «Добры молодцы», музыка: А.Флярковский, слова: А.Дидуров.

– Выдайте мне соль и большую кастрюлю с крышкой.

– Лавровый лист нужен?

– Нет, спасибо, у меня всё с собой: лавруха, укроп, петрунька. Ух, ща как засядем, – предвкушая пирушку, набирал воду в кастрюлю проворный повар.

– Обожаю осень, – начал Фёдор, – крестьянские ярмарки, прогулки по лесу в сапогах, жёлуди, «Вальс-бостон»[6], пушкинские вечера в городской библиотеке, «в лужах разлетаются птицы с облаками»[7]… Запах тлеющей листвы, «прощальным костром догорает эпоха»[8]… Боже, храни дворников!

– А весну?

– Я вот весну не люблю…

– А когда цветочки цветут?

– Это, конечно, здорово, но, глядя, как на набережной влюблённые парочки трогают друг друга, серая птица печали садится на моё плечо. А если над ними ещё и майский жук пролетит, то вообще жить не хочется.

– Ты всегда весною был одинок?

– Да, так совпало… Но то ли дело осень! Людишки-то расстаются после курортных романов, и моя грусть рассеивается, подобно дыму поезда Новороссийск – Волгоград. А фильмов сколько прекрасных об осени: «Полёты во сне и наяву», «Отпуск в сентябре», «Осенний марафон», «Жестокий

---

6 Песня «Вальс-бостон», автор-исполнитель: А.Розенбаум

7 Песня «Что такое осень», исп. группа «ДДТ», автор: Ю.Шевчук.

8 Песня «В последнюю осень», исп. группа «ДДТ», автор: Ю.Шевчук.

романс», «Забытая мелодия для флейты» – из дома можно не выходить.

– Вообще-то то, что ты перечислил, не столько об осени, сколько об измене.

– Правда? Не замечал… А вот тебе уникальный случай: «Иван Васильевич меняет профессию». Действие происходит летом – там герои с короткими рукавами бегают, а ассоциируется он исключительно с Новым годом. Чудеса?

– Да, забавно… Но это понятно почему. Непонятно, почему у тебя раки замороженные? Ты их, что, в магазине купил?

– Обижаете, матушка, пару часов назад ещё бегали, я их в морозилку кладу, для того чтобы они уснули, а сонными – не почувствовали боли. Думаю, погрузиться в царство сладких грёз – наилучший финал земного пути. Вы со мной согласны?

– Ты редкий гуманист, – насмешливо заметила хозяйка.

– И чудак тоже редкий, – саркастично подытожил появившийся на кухне Юра, вытирающий полотенцем голову.

– О!.. Приветчанский тебе, капитанишка! – не скрывая радости, воскликнул гость. – Нам вот папаня с барского плеча «подогрели» раков-с…

– Дары Кубани – это прекрасно, – согласился хозяин.

– Будем пить зелёный чай, ибо завтра на работу рано вставать.

– Это ужасно.

– Зато насладимся деликатесом без притупления алкого-

лем вкусовых рецепторов.

– Это прекрасно.

– «Жаль сегодня не суббота»[9], – с грустью пропела Оля.

– Это ужасно.

– Как вы считаете, в Испании тоже под раков Лигу чемпионов смотрят?

– Скорее под лобстеров, – заметил Юра, – ибо их полуостров, Пиренейский, омывается океаном. А в океане морских гадов, как в госструктуре двуногих гадов.

Ковбойский выкрик «Yee-Haw!», вставленный Фёдором в дружеский смех, заглушил футбольного комментатора, делящегося со зрителями интересной историей.

– Оленька, вы когда-нибудь лобстеров ели? – поинтересовался Фёдор.

– Пока ещё нет, но это мечта всей моей жизни.

– Моей, представьте, тоже.

Оля поставила на стол несколько пиал с разными закусками, походившими на корм для мелких грызунов.

– У нас есть фисташки, семечки чёрные, белые, ещё горячие – с пылу, с жару, – огласила меню хозяйка.

– О!.. Сухаридзе с чесночком, жареный картофан, что делается? Пир на весь мир! Фестиваль сбора урожая посреди недели! Неожиданно. Да… Ольга, вот это Николаевичу с женой повезло.

---

[9] Песня «Самый-самый», исп. группа «Тутси», музыка: А.Кнауэр, слова: Г.Волев.

– Ты-то когда нас свадьбой порадуешь? Невесту ищешь? – с неподдельным интересом спросила Оля.

– Ищу, с утра до ночи. Ты вот меня ни с одной подругой так и не познакомила.

– У меня все подруги замуж в двадцать лет повыходили.

– И половина уже развелась, – саркастично подметил муж.

– Ладно, мальчики, отдыхайте, пойду я, знаю, что бессмысленно вас просить громко не кричать.

– Мудрая мысль – «бессмысленно», – согласился Юра с выводом жены.

– Скажи честно, ты поставил? – шёпотом спросил Фёдор.

Лицо Юры резко изменялось, как будто под столом ему на ногу наступил домовой. «Как я мог забыть? Вот Чучундра!» – мысленно вспомнил он о беспечно оставленной в кошельке, не спрятанной от второй половины на шкаф букмекерской квитанции.

– Нет, конечно! Не ставил. Ерунда всё это, баловство. Риски большие, а прибыль с гулькин клюв, как источник заработка ставки нельзя рассматривать. Это уже пройденный этап.

– Единственный плюс в том, что тысячу рублей, например, на Камышинский «Текстильщик» ставишь и ладонью диван пробиваешь – болеешь как за сборную России в четырнадцать лет. Чисто так, для азарта можно поставить, но это тоже опасно: случайным выигрышем только себя раздразнишь. А психика так устроена: начинаешь неосторож-

ные ставки делать – от кёрлинга до выборов – потом «в минуса́» уходишь. Короче, одни расстройства.

«Давайте послушаем гимн хозяев, а потом перейдём к составу команд», – предложил уважаемый Фёдором за остроумные выводы комментатор Василий Уткин.

Стотысячный стадион единым хором решил поддержать песнопение молодых людей, комфортно расположившихся на кухне перед телевизором:

Tot el camp
Три хлопка отразились от стен.
és un clam
Ещё три хлопка повторились эхом.
Barça! Barça! Barça!

Свисток арбитра, оповестивший о начале матча, заставил сердце Юры тревожно забиться. В этот вечер он либо выигрывал тысячу, либо терял пять.

«К нам сейчас парень на работу устроился, – начал Юра, – Володя зовут. В прошлом году «отжёг». Когда «Ливерпуль» в финале Лиги чемпионов после первого тайма проигрывал «Милану» 0:3, он в перерыве пошёл по всему общежитию и в каждой комнате спорил на ящик бананов, что «Ливерпуль» выиграет кубок».

– Вахо Камикадзе? – ухмыльнулся Фёдор.

– Я бы на такое никогда не решился. Правда, его комната

через два дня в банановый склад превратилась, он себе даже из ящиков трон соорудил.

– На рынок можно было идти продавать.

– Если бы в Ливерпуле узнали об этом случае, наверняка бы присвоили ему звание «Почётный гражданин города», – подытожил хозяин.

– Честно говоря, я не могу назвать себя болельщиком «Барселоны». По-настоящему я могу болеть только за нашу сборную или наш клуб в каком-нибудь турнире. Как я могу быть болельщиком испанской команды, если я родился в другом городе и в другой стране? Вот, скажем, «Барселона» выигрывает Лигу чемпионов – у них на улицах начинаются народные гуляния, все друг с другом обнимаются и поют весёлые песенки. Если же я в это время на проспекте Ленина начну «бабахать» петарды и поздравлять прохожих, сограждане сочтут, что я «ку-ку», и будут правы. Испанцы часто празднуют победу россиян на чемпионате мира по фигурному катанию?

– Думаю, лишь единицы купаются в фонтанах по этому поводу.

– Это как свадьба у соседей по лестничной клетке, вроде бы и приятно – подъезд украшен, шары на перилах, плакаты на дверях, конфетти под ногами, – но праздник-то всё равно чужой.

– Согласен, Федь. Мы с тобой не болельщики, а поклонники «Барселоны», потому что на неё приятно смотреть. Это

всё равно что любоваться картиной эпохи Возрождения. Тут же не задумываешься, художник – твой соотечественник или нет.

– Один пас чего только стоит? Мелкий, точный – как у «Спартака» в лучшие годы.

– Ты помнишь лучшие годы «Спартака»? – ухмыльнулся Юра, на год моложе гостя.

– Конечно, помню. Осколки советской школы. Осень 95-го. В группе Лиги чемпионов попробуй из шести игр все шесть выиграть – три на выезде и три дома, да ещё у англичан.

– Ну ты и древний!

– Спасибо, но сейчас не об этом.

– Да… В наше время такое в голове не укладывается.

– А игроки какие у «Барселоны»? Каждый на вес золота, кого не возьми – член национальной сборной.

– Кум королю, сват министру… Герой глянцевого журнала «Крестьянка».

– Но, к сожалению, мы видим только вершину айсберга, никто не показывает, сколько труда ребята вкладывают, чтобы достичь такого результата. Десятилетия изнурительных тренировок и дисциплины.

– И драконовских диет! – разошелся Юра, обладавший избыточным весом, после чего артистично потряс красным раком в воздухе, изобразив грозного судью в момент предъявления нарушителю карточки соответствующего цвета.

– Для меня диета – самое страшное, что можно представить. А после армии я ещё и режим презираю, – добавил Фёдор. – Я так начальнику и объясняю, когда на работу опаздываю.

– А школа какая при клубе! Вон отец из Аргентины – через океан Месси привёз, только возьмите пацана в школу. Там такие упражнения, что ты. С пяти лет оттачивают технику. Вся жизнь положена, чтобы на секунду, на миллиметр, на грамм, быть «быстрее, выше, сильнее» равного по силе соперника. Чтобы стать «первым среди равных». «Primus inter pares» – латынь… Будешь знать, – блеснул эрудицией хозяин.

– Я в «Барселону» в тринадцать лет влюбился. Тогда в Лиге чемпионов было всего две группы, а за победу давали только два очка. А на центральном продуктовом рынке, между петрушкой и домашними курами, можно было у дяди Сурика обменять дойчмарки, – подмигнул гость, – выгодней, чем в банке.

– Ты точно при динозаврах рос.

– А в волейболе нельзя было играть ногами.

– А сейчас что, можно, что ли?

– Можно. И в хоккее можно летящую над головой, подобно нахальному воробью, шайбу рукой сбить и на лёд бросить.

– Что в мире делается! «Всё течёт, всё меняется», ибо сказано «Per aspera ad astra»[10]. «Прапорщик, запишите эти про-

---

[10] Per aspera ad astra – Через тернии к звёздам (лат.).

стые, но в то же время великие слова»[11], – не унимаясь, сыпал афоризмами госчиновник.

– Моя мечта – попасть на домашнюю игру на стадион «Камп Ноу», – в очередной раз услышал Юра от Фёдора.

– Да… С одной стороны, счастливые люди, кто в Барселоне живёт, а с другой стороны, это ж только на одних билетах разориться можно. За что я этот клуб уважаю, так это за то, что он родной город по всему миру прославил. Полно городов во много раз крупнее, но о них мало кто слышал. Барселона по численности населения где-то как наш Новосибирск – меньше Питера, Киева или, скажем, Минска, а знают её в любой точке земного шара. Вон «Клуб путешественников» смотришь, африканскую деревню показывают – даже там в кадр пацанёнок попадёт в футболке «Messi» на спине.

– Да… Так и есть. А хотелось бы, чтобы писали «Онопко».

– Только есть, правда, одно место, где за барселонскую футболочку могут и по шее настучать.

– Есть и такое? – удивился Фёдор.

– Есть.

– Брось…

– Есть, – настаивал Юра.

– Не может быть.

– А ты поезжай в Мадрид, а потом мне расскажешь.

* * *

---

[11] Фильм «ДМБ» (реж. Р.Качанов, 2000 год).

Спустя пару часов «вдоль ночных домов, мимо чьих-то снов»[12] Фёдор ехал в такси по пустынным городским улицам. На время оставившая его мысль о том, что они с Ритой уже не вместе, снова вернулась. Память провалившегося в сон пассажира выдавала картинки о ненавязчивом флирте, переросшем в служебный роман. Взаимовыручка в суровых буднях сближает лучше любого корпоратива.

* * *

Понедельник. 10 июля 2006 года, 16:00. Телефонный звонок.

– Федь, сделай, пожалуйста, копию решения суда по «Аквапарку» и спусти на первый этаж. Не хочу шефу на глаза попадаться.

В файл с копией Фёдором помещался стикер с надписью: «На долгую память» с изображением сердечка, в центре которого было выведено «Ритузик», превращая тем самым дружеский поступок в явное заигрывание.

* * *

Вторник. 11 июля 2006 года, 11:00. Телефонный звонок.

– Рит, ты ещё в суде?

– Только вышла.

– Забери, пожалуйста, мои солнцезащитные очки, я их, кажется, в канцелярии забыл.

---

[12] Песня «Такси, такси», исп. И.Николаев и Н.Королёва, автор: И.Николаев.

Час спустя:

– На, Маша-растеряша!

– Спасибо! У меня на этой работе никого роднее и ближе тебя нет.

Троекратного поцелуя по-русски Рита не особо избегала.

* * *

Ежедневное нахождение в одном помещении как нельзя лучше располагает друг к другу двух молодых людей, готовых в силу возраста вот-вот стать родителями. Обоюдные SMS – «Шеф на месте? Можно на работу не возвращаться?». Уверенность, что твоя просьба не будет проигнорирована, разбор дневных сплетен по дороге домой в маршрутке, обмен подарками на федеральные праздники – всё это невольно превращало сослуживцев в «попугаев-неразлучников». Природа не зря предусмотрела наслаждение от массажа плеч представителем противоположного пола в финале рабочего дня, да ещё и в отсутствии завистливых свидетелей-коллег, любящих покидать рабочие места в 17:10. Нет никаких сомнений, что это удовольствие даровано мудрой эволюцией, чтобы робкая молодёжь не затягивала с размножением.

Однако у всего этого «мимишного» очарования есть один весомый минус, о котором никто не задумывается, прежде чем соприкоснуться «клювами». В случае, если один из «попугайчиков» вдруг отвергнет другого, никто их по разным вольерам рассаживать не собирается.

ОФИС

15 сентября 2006 года

Вот и наступил тот самый день. Неподъёмно тяжёлый, как мобильный телефон, вдруг предательски променявший тепло твоих рук на колышущийся ковёр черноморских водорослей. Спустя месяц разлуки Фёдор и вернувшаяся из отпуска Рита встретились лицом к лицу в их общем кабинете. Молодые люди вели себя как ни в чём не бывало. Никто из коллег по цеху не догадывался об их непродолжительном летнем увлечении, и уж тем более никто не подозревал, что творилось в душе у бестолковой «птахи», накрепко увязшей в «ласковых сетях».

Шли дни, неделя сменяла другую. Вопреки осенним тучам, Рита хорошела день ото дня. Налицо был её духовный подъём, какой бывает у людей в ту пору, когда в кабинетах возле компьютерных мониторов появляются банки с нарциссами. Какая-то известная только ей сила заставляла менять складывавшийся годами имидж. Короткая стрижка превращалась в распущенную «гриву», незнакомые с помадой губы обрели коралловый оттенок, ранее прозрачный лак для ногтей уже включал в себя комбинацию из нескольких цветов, далеко не копеечные сапоги из приятного материала сме-

нили офисные балетки. Если раньше арсенал её скромного гардероба не мог похвастаться ни одной «боевой ракетой», то сейчас создавалось впечатление, что вся зарплата уходила исключительно на модную «гонку вооружения», проводимую явно не под открытым небом вещевого рынка.

Фёдора приводила в замешательство её новая манера поведения. С одной стороны, никаких улучшений в их отношениях не происходило: за выросшую психологическую стену, высотой с кремлёвскую, никто никого пускать не собирался. С другой стороны, по её поступкам было видно, что девушка делает всё, чтобы Фёдор не соскочил с крючка. Доброжелательное угощение офисной валютой – конфетами и печеньем, непринуждённые беседы в чайных паузах, заботливые приглашения покурить, постоянные ямочки на щёчках как следствие не сходящей с лица улыбки – всё это, конечно же, давало надежду Фёдору на то, что однажды Рита сделает шаг навстречу. Одни только обоюдные щипания за ягодицы в коридоре, ведущем в курилку, заставляли биться сердце, как при появлении на экране банкомата непонятно откуда взявшихся десяти тысяч премиальных. Нет никаких сомнений, что вошедшей во вкус кокетке льстила неугасающая симпатия коллеги. По её поведению мелкого шкодника несложно было догадаться о начавшейся игре под названием «догони, если сможешь».

Спустя месяц новой жизни от былой неприметной «серой мышки» не осталось и следа: с иголочки одетая «поганка»

манила своим безупречным внешним видом, подобно вечернему дыму, идущему от шашлычной в спальном районе. Положение дел полностью устраивало жизнерадостную вертихвостку и абсолютно не устраивало Фёдора, походившего на героя мультфильма про «Ослика-огородника», ведомого на поводке. Ситуация складывалась хуже некуда: невыносимо было ежедневно дразнить себя, глядя на прекрасно сложенную «хищную кошечку», но и в случае увольнения – он окончательно терял все информационные каналы с предметом своего обожания и тайной страсти.

Выхода не было. Навигационные приборы вышли из строя, карту унёс ветер, а ориентироваться по звёздам никто учить не собирался.

Как вечным огнём
Сверкает днём
Вершина изумрудным льдом
Которую ты так и не покорил[13].

---

[13] Песня «Вершина», автор-исполнитель: В.Высоцкий.

ПУСТОЙ СТАДИОН

15 октября 2006 года

В течение дня на телефоне у Фёдора три раза высветилось: «Пропущен телефонный звонок от Оксаны». Однако абонент на другом конце провода утверждал, что никого отношения к этому не имеет. Вероятно, электронное устройство жило в набитой исключительно необходимыми вещами женской сумочке своей собственной жизнью, но такое стечение обстоятельств было расценено сторонами как знак свыше.

Ни у одного современника Фёдора, кроме него самого, не было такого странного и в то же время ценного подарка судьбы, как «девушка-друг». Неестественный для человеческой природы уникальный союз сложился со своей сверстницей – Оксаной. В это явление не верила даже мать девушки.

Еще на первом курсе внимание Фёдора привлекла общительная отличница, обладавшая выраженным кубанским колоритом, задорно рассказывавшая жёсткий анекдот в середине лекции. «Бывают же люди без комплексов… Хорошо бы иметь такого разведчика в рядах прекрасного пола», – проскочила мысль в его голове. За время их многолетнего знакомства он сознательно ни разу не нарушил границу,

за которой молодые люди перестают считаться друзьями. В «клуб знатоков» всегда можно было обратиться за консультацией самого откровенного характера и получить неожиданную информацию, о которой не принято делать репортажи по федеральным каналам.

«Красное солнце сгорало до тла»[14]. Седая чайка-хохотунья кружила над пустой ареной некогда мощного футбольного клуба «Черноморец». Следуя её примеру, одинокие легкоатлеты накручивали километры на беговых дорожках стадиона «Труд». Завораживающие пустые трибуны хранили в себе память о многочисленных спортивных победах угасшей городской легенды. Зелёный прямоугольник поля походил на бильярдный стол в закрытом кафе. В эту минуту в белоснежную сетку ворот можно было забить десяток мячей и от этого ничего бы не поменялось ни в чьей жизни. Тёплый бриз бесшумным феном медленно сдувал небесный диск в сторону горизонта. Аромат чабреца из термоса смешался с запахом свежей травы. Умиротворение и благодать вмиг окутали старых приятелей, комфортно расположившихся на верхнем ряду пластиковых кресел.

– Я люблю стадионы, – начал Фёдор, – они прекрасны, как полные, так и пустые. Чувствуешь, какая энергия застыла в этом бетоне? Каждый кубометр пропитан эмоциями.

– Притягательное место, – одобрила Оксана, – огромное сооружение в центре города, а зрителей всего двое – закры-

---

[14] Песня «Хочу перемен!», исп. группа «Кино», автор: В.Цой.

тый показ авторского кинофильма.

– Мне вот футбольное поле напоминает человеческую жизнь. Вон те ворота – начало пути, а вот эти – финал. И где ты сейчас находишься? Может, ещё в своей штрафной, а может, уже подкрался к чужой вратарской. Кто знает?

– Мне футбол нравится тем, как он устроен, – выдала женская логика. – Всё ведь справедливо: количество игроков, погодные условия, высота и диаметр штанги – всё одинаково для обеих команд. Только одни Межконтинентальный кубок выигрывают, а другие всю жизнь в третьем дивизионе барахтаются. Всё как у людей.

– Примитивные правила гениальной игры. Сколько лет с ней знаком, а она мне не надоедает. Кстати, с тобой та же песня, – насмешливо добавил Фёдор. – Что мне нравится, игрок, овладевший мячом, каждую секунду находится в состоянии выбора. Вот, например, он в сорока метрах от ворот: можно, конечно, ударить, но тогда твой удар будет либо несильным – подарок для вратаря, либо неточным – «по воробьям». А можно подойти вплотную к воротам и расстрелять голкипера, но кто ж тебя туда пустит? – выдохнул он с сожалением. – Ещё, смотри, тебе не приходило в голову, что в основе футбола, как и в отношениях между людьми, заложен обман? Защитник не умеет читать мысли нападающего. Нападающий делает ложное движение вправо, а сам с мячом уходит влево. Если защитник «купится» на этот трюк, то остаётся в дураках, а если защитник опытный и разгада-

ет замысел нападающего, то мяч выбивается, и может даже контратака начаться.

– Да, всё как в жизни. Работник пытается схалтурить и поскорей домой сбежать, а начальник – нагрузить чужой работой и попытаться заставить выйти в субботу, разумеется, без приказа.

– Меня это в бешенство приводит! Всю неделю ждёшь субботу как трёхкомнатную квартиру, и на тебе подарочек в пятницу вечером. Завтра все выходим! Сука, убить готов. И вместо двойной оплаты – дырка от бублика. Разве это не грабёж? Какой там к чертям собачьим приказ? Это Россия, детка, тут твой директор и председатель профсоюза – одно лицо. Кричи не кричи. Извини, я завёлся, больную тему затронула. Я тебя перебил, не дал мысль закончить. «Спокойно, Ипполит, спокойно, спокойно»[15].

– Обман в нашем обществе, – продолжила Оксана, – стал обычным явлением, какую область ни возьми. Все носят кресты, у всех в машинах иконы, все крестят детей, а нравственность летит в пропасть. Наш брат-соотечественник почему-то решил, что все вокруг – идиоты, а он один хитрее одесского раввина. Враньё из постыдного стало обычным.

– Вруна и припозорить сейчас не получится. Уличив в обмане, всегда услышишь: «А у меня так обстоятельства сложились. А что я могу сделать?» Очень, кстати, удобная по-

---

[15] Фильм «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» (реж. И.Рязанов, 1975 год).

литика.

– Слово перестало иметь вес. Договариваешься, скажем, со строителем на одни условия – по факту всё совершенно другое.

– Только договор, только суд! – согласился Фёдор, – никакого доверия.

– Или вот, приходишь на рынок, а там… Вот какой, назови, пожалуйста, основной принцип в гражданском процессе? – поинтересовалась обладательница красного диплома, заслуженная всезнайка Кубани.

– Непрерывности!

– Нет, этот принцип больше подходит к другому процессу. А в нашем случае – принцип состязательности. Я на рынке перед покупкой всегда на весы свой телефон кладу.

– Зачем?

– На весах в супермаркете телефон весит восемьдесят грамм, а на рынке весы сто показывают. Так… Пошли дальше, с этим продавцом всё ясно.

– Четверть накрутил, мерзавец! – засмеялся Фёдор. – Потому что безнаказанность, попробуй такое в Германии выкинуть… Сразу срок огребёшь, а в Сингапуре ещё и удары палкой по хребту получишь.

– Ну да… Как только мобильный пересёк границу рынка – тут же земное притяжение усилилось. В цирке можно выступать: «Впервые на манеже иллюзионный номер «Толстеющий на глазах телефон».

– Зачем ты на рынок ходишь? – спросил Фёдор. – Супермаркет же есть.

– В супермаркете нет хурмы «Бычье сердце». Сразу ящик беру – не могу насытиться.

– А я не могу насытиться футболом и сигаретами, – затянувшись табачным дымом, сказал Фёдор. – Всегда мало. Едой, даже самой вкусной, можно наесться, а накуриться никак не могу. Одну за одной. Ничего вкусней сигарет в жизни не пробовал – ни шашлык, ни заварные пирожные, ни «Таллинский торт» не сравнятся с этим адским удовольствием. Бразильское манго два раза в жизни ел, оранжевое такое, у нас оно не продаётся, отец из рейса привозил, попробовал – в глазах потемнело, язык проглотил, чуть дара речи не лишился, а сигареты все равно вкуснее. Ночью просыпаюсь, две подряд выкуриваю и опять спать ложусь.

– Парадоксальные вещи любишь, Федь. Одно несёт здоровье и красоту, другое болезни и старость. Мне кажется, они в тебе не уживутся, рано или поздно одна из этих сил победит другую.

– Мне нужен твой женский взгляд, – с волнением выдохнул молодой человек.

– Случилось что-то? Говори уже!

– Я сильно люблю Ритку, а она меня бросила.

– Кто она? Я её знаю?

– Да видела ты её летом в суде, она со мной рядом стояла в коридоре, ты ещё подходила здороваться. Светленькая та-

кая, с ямочками на щеках.

– А-а-а… Всё, поняла. Симпатичная девушка, но ничего сверхъестественного.

– Я ею заболел, у меня тропической лихорадка. В ней всё прекрасно – футболка, джинсы, кроссовки, волосы, глаза, нос, голос, как лифон врезается в спину, кисти рук. Я прекраснее кистей рук в жизни не видел.

– Да… Помешательство налицо. Вот это тебя «торкнуло». Прямо роковая женщина какая-то, а на вид миленькая. Начинающая «пиковая дама», далеко пойдёт.

– Ты даже не представляешь, в какой глубочайшей депрессии я сейчас нахожусь, у меня чернее полосы в жизни не было.

– Я так поняла, ты влюбился, а она ни в какую… Не отдаётся, шельма!

– Самое главное, как сказал бы попугай Кеша, «я негодяй, я подлец, я жалкая, ничтожная личность».

– Уже лучше. Осознание катастрофы – первый шаг к выходу из неё.

– Я сам во всем виноват, я ругаю себя за то, что глупость сделал.

– Какую?

– Надо было совершенно по-другому за ней ухаживать, ну там духи, розы, подарки разные. А у нас были вечерние прогулки и кинематограф.

– Ну ты индеец!.. Отвечаю. Ипполит Матвеевич твой ку-

мир? «Телячьи котлеты – два двадцать пять. Однако!»[16].

– Ты меня уж совсем в краску вогнала, – схватившись за лицо, изобразил стыд Фёдор.

– Кто ж на носорога-то с мухобойкой ходит? Да уж… Отжёг. На первом же свидании нужно «тёлку с копыт сбивать». Флора и экипаж до общепита непременны, без них решительно нельзя. Где ж это видано, чтобы благородную мамзель из приличной семьи оставили без ресторации? Вернулась с романтического свидания и давай холодильник опустошать!

– Я совершенно не умею ухаживать.

– А почему ты мне не позвонил?

– Недооценил соперника, думал, так прокатит.

– Очевидно, ты рассчитывал купить барышне билет в киношку, а она, от невиданного до сели жеста, утратит рассудок и на следующий день переступит порог твоего дома с баулом шмоток и кошаком. «Ваня!.. Я Ваша навеки»[17].

– Ну да, – выдохнул Фёдор, – «я маленькая мышка, давай с тобой дружить, залазий в мою норку и будем вместе жить».

– А теперь ваша любимая познавательная страничка, – в манере ведущей «Песня года» объявила Оксана. – «Кто девушку ужинает, тот её и танцует»… Как вы понимаете смысл этой старинной восточной мудрости?

– Не лезь с предложениями на медленный танец за сосед-

---

[16] Фильм «12 стульев» (реж. Л.Гайдай, 1971 год).

[17] Мультфильм «Волшебное кольцо» («Союзмультфильм», реж. Л.Носырев, 1979 год).

ний столик к тётеньке, пришедшей с кавалером, ибо не осуществляешь мясные и алкогольные инвестиции, – отчитался Фёдор.

– Ответ окончательный?

– Да.

– Двойка тебе, пара, неуд, на пересдачу! В твоём случае это трактуется следующим образом: «Если ты романтический вечер не организовал, о каких танцах может идти речь?» А главное где? Медляки обычно танцуют в ресторанах или на лестничных клетках? Как второе событие может произойти без первого?

– Ты посмотри на неё, всё сходится! – стукнул кулаком о ладонь Фёдор.

– Тебе нужен медленный танец, и сам же при этом уводишь даму подальше от музыки – в подъезд… Чтобы потискать возле мусорного бочка? Надругательство над логикой. Это все равно что сходить на «Руки вверх!», а на следующий день на этот же концерт требовать билет в кассе. Это все равно что сначала выстрелить, а потом зарядить винтовку. Это все равно что получить диплом, а на следующий день поступить на этот же факультет. Это все равно что…

– Хватит! Мой маленький любитель аллегорий, Федя всё осознал. «Ошибок прошлых мы уже не повторим»[18].

– Невест больше не будем голодом морить?

– Осознание есть, ты скажи, сейчас делать-то чего? У ме-

---

[18] Песня «Ещё не вечер», исп. Л.Вайкуле, музыка: Р.Паулс, слова: И.Резник.

ня «крыша течёт», я её лицо каждый день вижу, мы с ней в одном кабинете сидим. А если она завтра с кем-нибудь «замутит»? И этот «пряник» за ней на работу приезжать начнёт?

– Вы с ней целовались?

– Да.

– Так, дай подумать.

Гробовая тишина повисла над стадионом на тридцать секунд.

– Такая болезнь, как любовь, лечится сексом, – дал заключение эксперт.

– Сексом?

– Ну да, сексом. Или ты про него никогда не слышал?

– Ну почему же, слышал, даже научно-документальный фильм видел.

– «Кха-кха-нуху», что ли? – прислонив кулак к губам, прокашляла Оксана.

– Ага, её самую.

– Ну вот, останетесь с ней в курилке вдвоём, обнимешь и скажешь: «Давай займёмся сексом».

– И что, прокатит?

– Откуда я знаю? Но предложить надо!

– Ты мне прямо руки выкручиваешь.

– Результат никто не гарантирует, но от этого заводятся все тёлки. Вот тебе было бы приятно? Ты стоишь в курилке, думаешь о своём, и тут подходит девчушка из соседнего отдела, своим нахальным ротиком прислоняется к твоему

уху и шепчет: «Знаешь, кто сегодня забыл надеть трусики?» Думаю, уже через минуту ты бы с перекинутой через плечо ветреной кокеткой ловил бы такси.

– Зеленоглазое?

– Другого решительно нельзя, не то вся романтика нафиг.

– У меня аж мурашки побежали, – потёр себя по плечу Фёдор.

– А то! Природу не обманешь.

– Да я боюсь, у меня не хватит силы духа такое сказать.

– Тогда можно ещё одну вещь сделать. Такую эпатажную выходку она до конца жизни помнить будет. Подаришь ей «бесстыжее бельё». Дизайнерское, дорогое, как у парижанок в начале двадцатого века: корсет, пояс для чулок, длинные перчатки, «Мулен Руж», все дела. В фирменном магазине купишь и красиво запакуешь. Пойдём вместе, помогу размер выбрать. Подарок с намёком: придёшь и покажешь, как обновка села. Как раз впереди День Октябрьской революции, можно коробку оклеить газетой «Правда» и красной лентой перевязать – вообще в тему попадёшь, шикарно получится. Подарочек, правда, тебе в половину зарплаты выйдет, но ты ведь решительно настроен. От руки напишешь письмо и вовнутрь положишь: «Аврора» бахнул, Зимний окружен, пицца по-петроградски отправляется в духовку. P.S. В 20:00 капиталисты приглашаются в плен». Сам тельняшку наденешь, армейский ремень, и красную ткань на рукаве завяжешь. Ну и интерьер соответствующий оформишь.

– Я матрос, она буржуйка?

– Вот ведь везучая сучка… – Оксана потёрла предательски пробежавшие по руке мурашки.

– А прилично такие подарки делать? – спросил Фёдор.

– А прилично подыхать от горя? Действуй, давай!

– Стремаюсь я.

– Дело, конечно, хозяйское, но сейчас то уже что терять? Во-первых, каждая девушка мечтает иметь в своей коллекции что-нибудь «не на каждый день», даже чтобы просто перед подругой похвастаться. Во-вторых, даже если она сделает вид, что обиделась, все равно через неделю с теплотой в сердце начнёт вспоминать отчаянный и не виданный доселе юношеский порыв. А в-третьих, самое главное… Пицца-то, у тебя остаётся.

– Знаю, дрянь подсовывать не будешь. Если что-то советуешь, то только хорошее, но всё равно стремаюсь я. Идея-то классная, но у меня душа почему-то к ней не лежит.

– Стремаешься, потому что тебя уже один раз отморозили и ты боишься повторения. Игра, конечно, уже пошла не та. Но это, чего греха таить, закономерно – ты её не заинтересовал, она и сбежала. Да… За трофей так не борются. «Не помогут нам трубы медные, откатаем игру вразвалочку, и чужие гимны победные будем слушать из раздевалочки»[19]. Вот скажи: если ты слабый игрок, будешь ли ты выступать за

---

[19] Орлов А.А. Стихотворение «Ностальгия по настоящему хоккею». Написано для проекта «Господин Хороший».

престижный клуб?

– «Надёжные ребята у нас на каждом месте, спартаковцем не станешь, играя кое-как»[20], – зачитал Фёдор.

– Вот именно. У тебя такая ситуация сложилась, что судьба подарила тебе шанс пробить пенальти на последней минуте при ничейном счёте, а ты зарядил под небеса – «отправил мяч на сувенир». А потом подходишь к судье и говоришь: «Браток, будь человеком, дай я ещё раз ударю, я тут в прошлый раз маленько задумался». Угадай, что тебе арбитр ответит?

– Покажет красную карточку с формулировкой: «За то, что дятел».

– А вообще-то мне только что в голову пришла одна мысль, только обещай, что не обидишься.

– Обещаю.

– Честно-честно?

– Как говорил пролетарский писатель Алексей Пешков, «не унижайте жалостью». Руби каза́чка!

– Я так думаю, тебе не с ней нужно какие-то действия предпринимать. Далеко не с ней. Возможно, она тебе сверху послана как космический урок, как тренажёр, на котором ты должен потренироваться и перейти на другой, более высокий уровень. Она тебе планку показывает – вот так должно быть, всё, что ниже этой планки, брак. Ты зачем на эту планету

---

[20] Песня «Спартак», исп. ансамбль «Бим-Бом», музыка: Т.Ефимов, слова: И.Шаферан.

пришёл? Прогрессировать или в обезьяну превращаться? Я доступным языком объясняюсь?

– Да.

– Другими словами, ты жениться собираешься на качественной девушке? Тебе нужен человек высокой пробы или ломаный грош? Тебе мало твоих бывших? Всю жизнь собираешься быть «санитаром леса»? «Забери, Боже, что нам негоже». У тебя вот… Самомнение почему-то сложилось, что не нужно никаких усилий прилагать, супертёлка сама собой появится и будет «любить тебя таким, как ты есть»… Терпеть не могу эту фразу! Глупость неимоверная! Это только между родителями и детьми может быть такое. Ты ведь как рассуждаешь? Работа есть, изба есть, в психдиспансере на учёте не состою, не алкоголик, не дебошир, судимости пока нет – всё, «король дороги». А почему? Потому, что одна дурочка на третьем курсе в тебя влюбилась и давай суицидом пугать – если не будете вместе. А ты взял и уверовал, что это произошло из-за того, что ты самый прекрасный парень на свете, а не из-за того, что она эгоцентричная эгоистка, у которой просто игрушку отняли. Хотя ежу понятно, что, если бы у неё была эта игрушка, она бы её через десять минут изломала и бросила.

– Вот это познавательный вечерок, ты мне таких жёстких вещей раньше не говорила.

– Такой чёрной полосы в твоей жизни раньше не было. Вон от тебя уже тёлки сбегать начали… Ты думаешь о чём-

нибудь? Смотри, как дамочки «из кожи лезут», чтобы придать себе товарный вид – маникюр, педикюр, наращивание ногтей, пилинг пяточек… Десятки мероприятий. Один «боевой раскрас» перед свиданкой чего стоит. А зачем? Чтобы на секунду, на миллиметр, на грамм, быть «быстрее, выше, сильнее» равной по силе соперницы.

– «Всё тип-топ, каблучки макияж, всё тип-топ и этот день наш…», – согласился с ней задорной рекламной песенкой Фёдор.

– А несознательные мужчины думают так: «Я деньги приношу в семью? За это имею право отрастить пузо и на рыбалке с корешами здоровье убивать».

– Клевета, у меня нет пуза!

– И кубиков на животе тоже нет. А между тем ещё птеродактиль Валера парил над гладью Цемесской бухты, а на стоянке первобытного человека (там, кстати, сейчас молочный отдел продуктового рынка) уже кипела конкуренция за самого аппетитного жениха и невесту. С каменного века ведь ничего не поменялось: «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает»[21]. Или, как говорят в интеллигентных кругах: «Сучка не захочет – кобель не вскочит». Ну вот, скажи, какая интеллигентная сучк… тфу, блин, какая интеллигентная девушка, тебя выберет, если у тебя даже несчастных кубиков нет? Согласна, ни у кого нет, но ты все равно

---

[21] Романс «Чёрное и белое», исп. С.Крючкова, музыка: Э.Колмановский, слова: М.Танич

пока что «товар уценённый» – раз тебе Ритка на шею не вешается. А вот Нагиеву бы повесилась. Чувствуешь разницу? Потому что Нагиев вкалывает над своим образом, как Папа Карло. А где твой образ? Давай, меняй свою жизнь, тогда и прояснение придёт – как с Риткой быть… Это, знаешь, как подходит пилот к командиру и говорит: «Товарищ полковник, у самолёта двигатель не заводится», – а тот ему и отвечает: «Не удивительно, сынок, ты же сегодня не брился». Понимаешь, о чем я?

– Маленькие вещи делают большие дела.

– Шаришь! Первым делом, я тебе так скажу: «С туманными мозгами еще ни к кому просветление не приходило». Я о твоём табачном увлечении. Возможно, ты уже сам заметил, что оно у тебя в наркоманию переросло. Ты стал никотиновый торчок, торчебасик, ханурик, макогон-насвайщик. А в Китае, между прочим, за наркотики публичный расстрел на стадионе, вот и думай. Прости, конечно, за откровенность, но, кроме меня, тебе никто такого не скажет.

– Ничего страшного, я люблю разговаривать с девчонками на откровенные темы.

– Тебе развиваться нужно, прогрессировать: и речь обогащать, и с туловищем поработать. Ты же всегда спорт любил, почему сейчас не занимаешься? Это же природой заложено: девушка видит крепкое телосложение – «Здоровое потомство! – выстреливает её подсознание. – Надо скорее брать, пока «конокрадки» не увели!». Она, бедная, даже задумать-

ся не успевает, за неё всё делает тысячелетняя эволюция. Ну а если ты барабаны освоишь или электрогитару, то вообще «огненный жених» получится. Возможно, и Рита на тебя по-другому посмотрит, даже после твоих проделок.

– «На правое дело он поднял народы», – оторвавшись от сиденья торжественно затянул Фёдор. – «На труд и на подвиги нас вдохновил!»[22], – разлетелось по безлюдной округе.

– Я тебе путь показала?

– Да, конечно, моя благодарность, как всегда, не имеет границ.

– Идущий осилит дорогу. Кроссовки имеются?

– Имеются.

– Тогда до встречи в антракте. Адьёсик, целую в носик.

– Спасибо, Оксан, – крикнул Фёдор велосипедистке, уезжающей в ночь по беговой дорожке.

Двукратный звонок ответил из темноты.

---

[22] Гимн СССР, музыка: А.Александров, слова: С.Михалков, Эль-Регистан.

ЦЕМЗАВОД «МАКСИМ ГОРЬКИЙ»

01 февраля 2007 года

За городом вовсю дымил цементный завод имени буревестника революции Максима Горького. В начале девяностых, во времена бессовестного разграбления народного богатства, называемого «приватизацией», огромное предприятие оказалось в руках у новоявленного «барина» крестьянского происхождения, не имевшего на собственность никакого морального права.

Каждый кирпич этого ранее промышленного Атланта, хранил в себе добрую память о масштабных послевоенных стройках. Смерчем цементной пыли завод вдохнул новую жизнь в город, до основания разбомбленный фашисткой сволочью. Его цемент обрёл вечный покой на дне Урала, Волги, Дона, став бетонными опорами железнодорожных мостов. Расфасованный по бумажным мешкам, он, подобно почтовым письмам, разлетелся по гигантской стране, став частями плотин гидроэлектростанций, плитами перекрытий в новостройках и цветочными вазами в парковых аллеях.

Ныне рядом с высохшим фонтаном в зарослях ожины

прятался от собирателей металла источенный ржавчиной каркас доски почёта. С её чёрно-белых фотографий, смеясь в лицо бедам, смотрели ударники производства, вкалывавшие в послевоенные годы без выходных. Увы, ушли в историю новороссийцы, писавшие на стенах вместо матерных слов: «Из пепла пожарищ и обломков развалин мы восстановим тебя, родной порт!». Ушли ребята, не боявшиеся работать руками: после дневной смены у станка расчищавшие улицы и поднимавшие любимый город из руин. Ушли в историю стахановцы, сменившие шинель на робу, отдав предприятию сорок лет жизни, взамен получив немыслимую ныне одну-единственную запись в трудовой книжке «о месте работы».

В скрипе деревянных, обитых поролоном кресел безлюдного актового зала угадывалась песня из советской киноленты 1956 года:

Я не хочу судьбу иную.
Мне ни на что не променять,
Ту заводскую проходную,
Что в люди вывела меня[23].

Сегодня же часть завода прекрасно подходила для игр в пейнтбол. За последние пятнадцать лет заброшенные зда-

---

[23] Песня «Когда весна придёт, не знаю», исп. Н.Рыбников, музыка: Б.Мокроусов, слова: А.Фатьянов.

ния обрели сквозные отверстия в крышах, битые окна и, конечно же, зияющие пустоты на месте покинувших этот мир медных кабелей и станков. Адское пламя турецких сталелитейных заводов стёрло с лица земли орудия токарно-фрезеровочного мастерства. Варварски срезанное государственное имущество ушло за копейки к потирающему руки черноморскому соседу, знающему, что делать с этим добром. Спустя непродолжительное время в виде незатейливых розеток, проводов и шпингалетов русский металл вернулся на Родину, но уже по цене в разы превосходящей лом.

Проходя по пустынному ангару бывшего ремонтного цеха в шуме ветра можно было услышать радостные возгласы митингующих, перевыполнивших производственный план Центрального комитета Коммунистической партии Советского союза – «пятилетку за четыре года». Если бы тогда, в 1974 году, кто-нибудь сказал какому-нибудь работяге, что их завод в 1992 году будет на треть разворован, продан на переплавку, а оставшаяся часть станет буржуйской собственностью, то, наверняка бы получил по зубам.

Тогда взятое у гор сырье служило его истинным хозяевам – гражданам Союза ССР. Из мергельного камня оно превращалось в здания школ, детских садов и растущих микрорайонов, страшно сказать, безвозмездно предоставляемых трудящимся социально ориентированным государством. Однако беспощадная постперестроечная эпоха исправила эту роковую «ошибку», безусловно, в рамках действующего зако-

нодательства, презентовав природные недра «господину», в один миг по воле приватизационного джинна превратившемуся в миллионера из колхозника.

Благодаря полезному знакомству и счастливому стечению обстоятельств, Фёдору удалось устроиться на предприятие специалистом по охране труда. Судьба оказалась благосклонна к молодому человеку, осыпав его часами свободного времени при той же зарплате, что и на прежнем рабочем месте. Как правило, после обеда начальник уезжал в город по самым, без всякого сомнения, неотложным делам, что было всем на руку.

В старом административном корпусе было одно неиспользуемое полуподвальное помещение, заставленное списанным барахлом и разобранной мебелью. Глядя на его неприметность, Фёдор не мог избавиться от одной захватывающей идеи, липнущей цементной пылью к чистым туфлям.

Подружившись с завхозом, патриотично расположенным к кубанским винам, Фёдор смог увеличить количество металлических изделий на своём кольце для ключей. По-тихому проведя субботник, избавившись от части хлама, привезя из дома надувной матрас с дорожной подушкой и пушистым пледом, он обустроил спальное ложе в уютной берлоге. В подобных комфортных условиях можно было вступить в интимную близость с какой-нибудь грудастой хохотушкой. Вот только отдел кадров принимал на работу либо взрослых тёток, либо «пышек», у которых излишне пышное было всё,

либо откровенных дур. Цех же отгрузки готовой продукции вобрал в себя всё «лучшее».

В рабочий полдень, сразу после заводской столовой, минуя свой кабинет, Фёдор, как правило, отправлялся в сказочную страну сновидений. Сладкоголосый монотонный гул цементной мельницы напоминал пение вьюги в снежную январскую полночь, отчего погружение в царство Морфея сопровождалось неподдельной саркастической улыбкой. «Придавить храпака», в то время когда тебе начисляется зарплата – нечеловеческое удовольствие.

Праздник, который всегда с тобой –
Это отбой.
Не зря говорит народ:
«Солдат спит – служба идёт»[24].

В один из суровых будних дней, когда Фёдор, возлегая на воздушной перине, предавался философским рассуждениям об устройстве бытия, на экране его телефона высветился входящий звонок от абонента «Цокотуха».

– Але, – предательски хриплым, сонным голосом сказал Фёдор.

– Привет, ты у себя?

– Да, конечно, я в кабинете, заходите.

---

[24] Мультфильм «Про Сидорова Вову» («Союзмультфильм», реж. Э.Назаров, 1985 год).

Быстро одевшись и потерев ладонями помятое лицо, Фёдор вернулся на своё рабочее место. Через пару минут в дверях отдела охраны труда показалась давняя знакомая по старой работе, в прошлом – начальник юридического отдела, предшественница Саныча, а ныне – заместитель руководителя отдела железнодорожных перевозок Цехатинская Марина Михайловна. В прежнем трудовом коллективе с мягкой подачи Фёдора к интеллигентной дружелюбной молодой женщине, как к матёрому рецидивисту, липли прозвища, о которых она, к счастью, не подозревала – «Мар-миха», «Мацмац», «Моцарелла», «Цокотуха», «Цеце» и, конечно же, излюбленное «Маца». Если бы каждый начальник мог заглянуть в телефонные книги своих подчинённых, сколько бы нового он для себя мог почерпнуть. А если бы имел прослушивающее устройство в кабинете, в своё отсутствие, без всяких сомнений, обнаружил бы массу «открытий чудных» о своей персоне.

– О, как же я рад вас видеть, проходите, матушка, – радостно встретил гостью Фёдор.

– Да вот, шла мимо, из компрессорного цеха, дай, думаю, зайду, попроведываю.

– Для вас, матушка, двери нашего офиса всегда открыты. Чай, кофе, горячий шоколад?

– Зелёный чай имеется?

– Имеется.

– На новом месте приснись жених невесте. Как работает-

ся, соня?

– Ты не представляешь, насколько я тебе благодарен, Мариночка, зарплата такая же, как и была, а головняка вообще никакого. Работы в день на два часа от силы, – добавил Фёдор шёпотом. – Пробежался утром по заводоуправлению, чтоб тебя увидели, две бумажки подписал и всё… Весь день жабу на компьютере гоняй. Хочешь – книжки читай, хочешь – в город езжай, земельный участок оформляй. Боженька, повезло-то как, первый раз в жизни фартануло с работой. Минус только один – бесконечно это продолжаться не может, либо эту должность сократят, либо начальник рано или поздно поменяется, и тогда новый своего племянника сюда засунет.

– Не жалеешь, что не по специальности устроился?

– Так я же с тебя пример беру – ты ведь в ЖД-кружке работаешь после начальника юротдела.

– Приятно, когда современники тебе подражают, – иронично заметила Марина.

– К тому же в свои 26 – считай, пенсия на горизонте – я не вижу своего будущего. Я не знаю, чем дальше заниматься. Наверное, не очень-то и принципиально, лишь бы зарплата была и человеческие условия труда.

– У тебя совершенно отсутствует мания сутяжничества. Ты сознательно на юридический факультет поступил?

– В 17 лет я просился в Краснодар на инженера-строителя, там, кстати, сейчас ребят с третьего курса забирают на

работу, но родители мягко «срулили» с этой темы, мотивируя, тем, что в общежитии жить, да ещё и в чужом городе – это невыносимо, почти невозможно. Нищенское существование.

– «Ребёнок без нас пропадёт! На него самолёт упадёт!»[25] – усмехнулась Марина.

– Тогда никто не знал, что, окончив самый дорогой факультет в городе, будешь получать «две копейки», да ещё и с трудом устроившись на работу. Рынок труда юристами переполнен. Кризис перепроизводства. Хотя, когда я поступал, эта чёртова специальность была диковинкой. Я знал только: чтобы стать президентом, судьёй или прокурором, нужно закончить этот факультет. А сейчас у любого продавца в супермаркете спроси – каждый второй будет с юридическим образованием.

– А я тебе скажу почему: потому что в конце девяностых все как с цепи сорвались – начали отдавать детей учиться на юрфак. Стереотип был такой, что юрист сидит в козырном офисе, вхож в самые высокие кабинеты, владеет тайными жреческими знаниями и решает все вопросы. По ОРТ ведь не говорят, что страну лихорадит от коррупции и без денег ничего не решается, будь ты мозгами хоть трижды Анатолий Вассерман.

– По сути-то и профессии такой нет. Есть законы, кото-

---

[25] Мультфильм «Про Сидорова Вову» («Союзмультфильм», реж. Э.Назаров, 1985 год).

рые постоянно меняются, и есть работник, который либо их знает, либо нет. Всё. Зачем тут ВУЗ нужен? Что он даёт?

– Нет ответа, – пожала плечами Марина.

– Думаю, юрфак можно в «юмфак» переименовать: юмористический факультет имени Евгения Петросяна. Пять лет бестолковой информацией мозг насиловать, а практического применения ей никакого – такой вот весёлый розыгрыш получился. Со мной одна девочка училась, на красный диплом шла, четвёрку получит на экзамене – слёзы в три ручья. Ставьте мне «два» – я пересдавать буду. Мать её в коридоре валерьянкой успокаивает. Зачем такие жертвы, спрашивается? Вот у тебя когда-нибудь работодатель оценки в дипломе смотрел?

– Я когда в Земельный комитет устраивалась, даже копию диплома не принесла – в нашем отделе кадров меня об этом забыли попросить. А сам диплом у меня в то время в Одессе был.

– А предметы какие «нужные» изучают: социология, философия, культурология, бюджетное право, водное право, муниципальное право. Это же существуют авторы, которые по муниципальному праву научные работы пишут, книги издают!

– Хотя его минут за десять доступным языком объяснить можно, – согласилась Марина. – Всего два вида документов: Решение городской Думы и Постановление главы города. Всё. Зачем это «счастье» на полгода растягивать и зачёт

сдавать?

– Преподаватели такие же, как и предметы: ни о чём, «вафельные стаканчики». Кто его знает, кто он такой? Профессор или обычный прохожий? По какому принципу их на работу берут? Приехал какой-то дед, неизвестно откуда, по учебнику лекцию пробубнил, «капусту» с населения собрал, экзамены всем поставил и уехал, никто его больше никогда не видел. Или вон у нас три девочки-голубушки, мои однокурсницы, в июле диплом на руки получили, а первого сентября в родном ВУЗе уже учителями устроились. «Не отходя от кассы».

– «Матёрые» специалисты.

– Дедушке ведь экзамен сдали.

– Этот твой дедуля мне чем-то Маркова напомнил, Вадима Георгиевича, капитана «Адмирала Нахимова». Сначала не ушёл от явного столкновения с сухогрузом – лайнер утонул за 8 минут. Потом, благодаря нашей гуманной амнистии, отсидел целых 6 лет вместо 15, а после освобождения вернулся в Одессу на должность капитана-наставника в Черноморское пароходство, преподавать спасение судов на море. И вряд ли кто-то из его слушателей мог предположить, что по вине этого с виду безобидного старичка погибло более четырёхсот человек.

– Ой, блин, что делается? – Фёдор схватился за голову.

– Зато тот, кто с ним трудовой договор подписывал, прекрасно знал и о его тюремном прошлом, и за что он срок по-

лучил. ВУЗы, ректоры, преподаватели, факультеты, предметы – всё это корявые звенья одной цепи. Всё какое-то нелепое, глупое, ненужное, а главное, не связанное с зарабатыванием денег.

– А факультеты-то в ВУЗах какие! Один полезней другого: государственное и муниципальное управление, художественно-графический факультет, охрана окружающей среды, связь с общественностью…

– Всё закономерно, – согласилась Марина, – в стране индустриализация идёт полным ходом. Промышленный бум, как при Сталине, куда ж тут без связи-то с общественностью?

– Сейчас в обычном училище профессию маляра получишь – и специальность в руках будет, и зарплата больше, и график работы человеческий.

– И для психики безопасней, в отличие от нашей офисной грызни: «скандалы, интриги, расследования».

– Фу! Я сам терпеть не могу эту офисную «закулиску». Друг на друга перекидывают работу и к начальнику на поклон бегают: «Какой Вася негодяй. «Накосячил» Вася, гнать Васю в три шеи!» – изобразил Жириновского молодой человек. – Директор к себе вызывает, не знаешь, откуда «прилетит», что ему «доброжелатели» пять минут назад о тебе «нажужжали»?

– Всё, социализм закончился, ушли в историю «товарищи», «сплочённость коллектива», «чувство локтя», «взять

отстающего на поруки». Пришёл звериный оскал капитализма.

– Скорее ухмылка олигархии.

– А так ведь в наивных восьмидесятых хотелось перемен.

– Вспомни, как при Советской власти ГПТУ расшифровывалось?

– Государственное профессионально-техническое училище.

– Меня отец с первого класса пугал этим – «Господи, помоги тупому устроиться». Не будешь учится – в ГПТУ пойдёшь. А сегодня попробуй нанять рабочих стены выровнять, обои поклеить или ламинат положить – ремонт золотой выйдет. У меня почему-то сложилось твёрдое убеждение, что ребята без высшего образования гораздо успешней в жизни устроились. Глядя на расценки сварщиков, электриков, ассенизаторов и перевозчиков мебели, я чувствую себя каким-то таракашкой на этом празднике жизни.

– Сама удивляюсь, откуда эти бесчисленные ВУЗы берутся? Как грибы после дождя, по два в микрорайоне. Единственный техникум в городе, и то внутрь него университет умудрились засунуть. Как тебе это нравится? Заходишь в «технарь», ан нет, ты уже в «универе». Вот это кабинет техникума – здесь детально изучают монтаж сантехники, а через десять минут – хоп, это уже кабинет ВУЗа – здесь макроэкономику преподают. Что нужнее? Подключение унитаза или макроэкономика?

– Штампуют безработных, как кроссовки на шанхайской фабрике, в три смены, сырьё только подавай. Провинция Цзянсу! Банза-а-ай, в атаку! Вон у нас во дворе с обратной стороны детского сада открыли какой-то «Урюпинский музыкально-тракторный гуманитарный университет имени дружбы народов», правда, через пару лет у него лицензию могут отозвать, но это так, мелочи.

– Есть, конечно, в учебных заведениях один большой плюс.

– Какой?

– Там тебя пять лет приучают, что «давать на лапу» – это норма жизни. У тебя есть хоть один знакомый, который бы ни разу не платил преподу? Привыкайте дети, брать с вас будут всегда и за всё: детский сад, школа, техосмотр, скрипач в ЗАГСе, любая регистрационная служба. Везде искусственно создаётся очередь. Для чего? – Правильно. Для того, чтобы её «объехать по обочине». А болеть вообще нельзя: к нашим врачам попадёшь в руки – и без здоровья останешься, и «без штанов».

– Добро пожаловать в реальную жизнь, детки.

– Я последние два курса на заочном отделении заканчивала – вот это был спектакль. Там же все студенты – рабочий класс: учиться некогда, а зарплату получают, и преподавательский состав об этом «догадывался». Приехали на сессию, сели в аудитории, староста прошёл по рядам, зачётки пособирал… Мы учителей даже в глаза не видели.

– Мне обидно, что за пять лет я просто «время убил». Но тут уже я сам виноват: можно было двумя языками овладеть и русскую классическую литературу изучить.

– Ну, во-первых, что тебе сейчас мешает? А во-вторых, я вот большой плюс вижу, что ты в таком «шибуршном» возрасте в родном городе остался. Вон у нас друг семьи в Самару учиться уехал, вернулся домой с хроническим алкоголизмом. Они там все пять лет через день «квасили». Сели за стол, он стопку выпивает и падает, как подкошенный колосок. Мать его уже в 21 год кодироваться отвела. Так что, спасибо родителям скажи: и диплом тебе дали, и ты не «сторчался».

– В других странах только с 21 года разрешают «алкашку» продавать, а у нас в это время уже «завязывают»… Помню осень 1993 года, 13 лет только исполнилось. Идёшь в школу, 07:15, бабки сидят на улице, жвачки, семечки, сигареты поштучно продают. Купишь пару, на спортивной площадке перед школой на турник залезешь, затянешься, вчерашнее домашнее поражение московского «Динамо» от «Айнтрахта» 0:6 в голове прокрутишь, погрустишь, жвачкой заешь и со «свежей» головой в храм науки.

– Да… Было время. В девяностые люди деньги из воздуха делали. В багажнике с «калашом» в Краснодар ездили. Мент останавливает – сто долларов достал и дальше поехал без досмотра. У меня есть один знакомый друг-адвокат, я его долго пытала: «Как ты на такое шикарное здание в центре города

заработал»? А он тогда в Земельном комитете начинал, на Риткином месте, кстати, сидел. Так вот, на свадьбе у нашего Сани Деревянных он всё-таки мне признался: «Электронной базы ещё не было. На муниципальное здание из нашего архива дело изъял и на принтере решение суда «О признании права собственности» распечатал». Ну, знаешь, судятся Иванов с Петровым, дескать, здание не поделили, и суд выбирает строну одного из них. В канцелярии суда за шоколадку у девчонок поставил гербовую печать. Регистратору судебный акт отнёс, с ведром денег, разумеется. Регистратор не делает запрос в суд, было ли такое дело в природе. Получите, распишитесь – вот вам свидетельство, дорогой товарищ. Три раза своим знакомым перепродал и всё – добросовестный приобретатель. И пойди, распутай этот клубок. Продавай кому хочешь.

– А зачем три раза перепродавать?

– Постановление есть и практика сложилась, что третий приобретатель является добросовестным: то есть изъять у него объект недвижимости нельзя.

– Ну это правильно, я считаю, а то купишь квартиру, а через полгода и сделку могут признать ничтожной, и деньги уже не вернёшь – грабёж средь бела дня. И регистрационная служба, пропустившая сделку, вроде бы как и ни при чём. А так три раза перепродал – хоть какая-то гарантия. Отец в 1992 году «девятку» купил. Всё хорошо, через ГАИ проверили – чистая машина. А через полгода изъяли автомобиль –

в угоне оказался. Ну отсидел угонщик пару лет, а деньги, как думаешь, вернуло государство, пропустившее сделку? Да… Зря батенька полгода в море болтался.

– О, – щёлкнув пальцами, сказала Марина, – хотела рассказать, что наша «любимая» судья Алла Акимовна исполнила!

– Ну-ка, ну-ка.

– Центр детского творчества «Сергушка-Квакушка» за объект недвижимости судится в арбитраже с управляющей компанией «Император Казус». Меня «земноводные» попросили немножко поучаствовать. После первого заседания наш независимый арбитр просит, чтобы я по параллельному делу за получение документов расписалась. Делает так, чтобы я задержалась в кабинете и говорит: «Тут такое дело – у меня дочка в Лондоне учится, мне нужно к ней съездить».

– Ничего себе откровения! – засмеялся Фёдор.

– «Мне для этого надо две тысячи долларов». – Я ей отвечаю: «Хорошо». – Беру у «Сергуни» деньги, кладу их себе в пиджак и спокойно прихожу на судебное заседание.

– «Это я, почтальон Печкин, принёс журнал «Мурзилка»[26], – процитировал классика Фёдор.

– А она берет и выносит решение против нас.

Я думаю, ах ты ж… Бессовестная. Кто так поступает? Сама предложила, и сама же «заднюю включила». Что я теперь

---

[26] Мультфильм «Зима в Простоквашино» («Союзмультфильм», реж. В.Попов, 1984 год).

«Серёже» скажу?.. Вечером иду по пустому коридору «Дворца правосудия», тут её дверь открывается, рука хвать меня и к себе затаскивает: «Где мои деньги?» – вопрошает возмущенный арбитр. «Так Вы же не в нашу пользу решение вынесли», – отвечаю я ей. А она мне, знаешь, что говорит? Здесь надо как у Задорнова: «Набрали воздуха в грудь? Приготовились?» – Брови Аллы Акимовны удивлённо приподнялись вверх: «Правда, что ли?»

Взрыв дружного смеха сотряс каменные своды заводского здания.

– Да, Марина Михайловна, вот это вы с Аллой Акимовной умеете повеселить.

– Я это решение потом в апелляции обжаловала.

– Я вот что хотел у тебя спросить, чуть-чуть не по теме. Ты же Ритку хорошо знаешь? Вы с ней в приятельских отношениях: и в тир ходили, и в кино.

– Ну да.

– Я узнать твоё мнение хочу. Мы с Санычем всё думали: у нас в кабинете было четыре молодые девчонки, и о личной жизни каждой было известно. Иногда даже в необязательных деталях. Кроме Риты. От неё не было слышно даже намёка о противоположном поле. Как ты думаешь, она не из этих… Ну не из меньшинств разных? – шёпотом спросил Фёдор.

– Вряд ли… У неё летом парень был.

– Что за парень?

– Ну, он ей не нравился.

– Почему?

– Ну, вот цветы один раз подарил такие, что лучше бы вообще не дарил. Или вот был случай, когда они гуляли поздно вечером по городу, и нужно было домой ехать, подъехало такси, он сказал, чтобы водитель уезжал, а они потом мёрзли на остановке, ждали маршрутку. Она мне про него ещё что-то рассказывала, только я уже мало что помню. А вы с ней встречаться не пробовали?

– Да нет, не довелось как-то, у неё, внешность миленькая, а так скрытный человек. Я более раскованных девчонок люблю.

– Я слышала, она сейчас расцвела по полной программе. Вообще не узнать. Видать пришла пора замуж, природу-то не обманешь. Я Ирку-Жука видела, она вместе с Риткой и Нотиком с муниципальной службой, как и мы с тобой, «завязали». Втроём юридическую консультацию открыли, офис снимают в центре, на улице Новороссийской республики. У Ритки дела в гору пошли, ей родители машину купили. Отец со своей работы клиента крупного «подсуетил», виноградники под Анапой оформлять. Помнишь, Рита с собой на корпоратив подругу Вику брала?

– Да, симпатичная девушка, – улыбнулся Фёдор, вспоминая как семейный Вадим Юрьевич провожал на такси пьяненькую матершинницу.

– Так вот, её сестра сейчас работает начальником договорного отдела в сети супермаркетов «Троглодит». Она взя-

ла Ритку к себе, ездить по Краснодарскому краю, договора аренды подписывать и в регистрационную службу сдавать. Работа непыльная, и не на каждый день. Машина только нужна, а зарплата неплохая. Так что, наша скромняшка теперь бизнес-леди.

– Ух ты… Надо будет к ним в офис заглянуть, кофию испить.

– Я созванивалась с ней недавно. Они ещё с Викой на Новый год в Сочи ездили, неделю отдыхали.

– Зимой в Сочи?

– Это летом от посетителей отбоя нет, а зимой гостиницы сами клиентов ищут. Акции проводят: сауна, спа, массаж пяточек – всё включено. Вот такие дела… Ладно, хорошо у тебя, уютно. Уже почти конец дня, надо идти.

– Спасибо, что вы есть, Марина Михайловна, удачно вам вагоны отправить. В правильном направлении…

– Паровозик из Ромашково отправляется со второй платформы. Ту-Ту! В смысле, покедова!

* * *

Приспособив шапку в качестве амортизатора между головой и окном вахтового автобуса, Фёдор любовался сумерками вечереющего города. От неуместных весёлых ритмов «Ретро FM» молодого человека ограждали его старые приятели – беруши. В подаренной ими тишине вспомнилась заставка компьютерной игры «Ninja Ryukenden» на пристав-

ке «Денди». В лунном сиянии чистого поля два дуэлянта, обнажив мечи, разбегаются навстречу друг другу и, словно оттолкнувшись от батута, взмывают ввысь. После стального звона, символизирующего их встречу в небе, оба приземлившихся воина стоят спинами друг к другу на прямых ногах, а через мгновение один из них навеки погружается в душистые травы острова Хоккайдо. Играет грустная музыка, идут титры. Но на душе становится легче от мысли, что этот поединок всего лишь продукт талантливого программиста из страны восходящего солнца.

Желание не отошедшего от удара Фёдора подниматься из «шумящего камыша на хуторе Закат» с каждым днём, прожитым без Риты, становилось всё меньше.

* * *

Ключ отворил входную дверь. Приятный женский голос в телефонной трубке, представившийся десятым номером, сообщил, что квартира снята с сигнализации. Больших денег и дорогого антиквариата в квартире не было, но на установку электронного стража подтолкнули два случая.

В сентябре 1997 года, заменив тоскливые лекции на чаепитие с приятелем Андреем в кафе «Айсберг», молодые люди познакомились с подсевшими приветливыми ребятами. Показав список бытовой техники, они предлагали приобрести товар по стоимости в пару раз меньше рыночной. Если спи-

сок не включал интересующую модель телевизора или музыкального центра её можно было заказать и подождать пару месяцев. От этих ребят Фёдор запомнил два забавных выражения: «задний карман – чужой карман» и «дверные замки от сквозняков и от соседей».

Но народная мудрость ничему так и не научила. Решение установить сигнализацию пришло лишь год назад, когда после очередного возвращения домой по беспорядку стало ясно, что дома побывали непрошеные гости.

* * *

Табачный дым туманом укутал комнату. Голубое пламя медленно начало отдавать тепло кастрюле с холодной водой. Рядом обречённо ждали своей участи креветки, превращённые «Снежной королевой» в каменный лёд. Они проделали путь длиной в полмира, чтобы сменить одну солёную воду на другую. Из динамика домашнего кинотеатра зазвучал знакомый с детства голос солиста группы «Кино»:

А потом придёт Она.
Собирайся, – скажет, – Пошли,
Отдай земле тело…
Ну, а тело не допело чуть-чуть,
Ну, а телу недодали любви.
Странное дело…

Там за окном
Сказка с несчастливым концом.
Странная сказка[27]…

«Неужели всё? Неужели game over? Неужели она никогда не увидит свою черно-белую фотографию у меня на подоконнике? Неужели сюжет этой дурацкой, но и самой лучшей в моей жизни сказки закончится ничем? Ритка, свинья такая, ну позвони же ты. Услышь меня через расстояние», – мысленно звал её Фёдор. Подарившая дурман «белая подружка» была с особой жестокостью раскрошена в пепельнице. Не прошло и минуты, как огонь дал жизнь её сестре-близняшке. – «В художественном фильме режиссёр сам определяет судьбы персонажей: он может в последний день съёмок переписать сценарий, сохранить жизнь герою, поменять финал картины. Если в моём фильме от моей воли ничего не зависит, то тогда кто я в нём? Режиссёр или массовка? Актёр эпизода? Случайный прохожий? Помощник буфетчицы? У меня не осталось выбора… Пора в последний раз хлопнуть хлопушкой и спрятать катушку с плёнкой в самые тёмные недра сундука памяти вместе с черно-белым зрителем, занявшим место в первом ряду домашнего кинотеатра».

---

[27] Песня «Сказка», исп. группа «Кино», автор: В.Цой.

SMS

10 февраля 2007 года

К финалу подходила очередная бездарная суббота. Фёдор на кухне чистил картошку. На экране ноутбука Сергей Светлаков в роли жертвы служебного романа – фрезеровщика Ивана Дулина – изо всех сил добивался расположения любимого человека. Несчастный украшал кабинет воздушными шарами, выкладывал свечами сердце на столе, в чем мать родила, прикрыв срам букетом ромашек, вылезал из шкафа – всё тщетно. «Не выходит, Данила-мастер, каменный цветок».

«Я Ритке тоже в тумбочку разные штуки подкладывал – вспоминал Фёдор. – То кусок мыла в виде кошки, то стикерок с сердечком, хотя, возможно, она ждала от меня серьги или кольцо в пару карат. Да… Права была бабуля: «Жизнь прожить – не поле перейти».

Глядя на часы, провожающие долгожданный выходной безжалостными цифрами – 23:45, память выдала кадры из кинофильма 1985 года «Начни сначала»:

Но век уже как будто на исходе
И скоро без сомнения пройдёт,

А с нами ничего не происходит,
И вряд ли что-нибудь произойдёт[28].

«Если такая молодость – лучшая пора в жизни, то что же будет дальше? Я уже совсем облик человеческий потерял. Надо начинать всё с чистого листа. Надо брать себя в руки и срочно знакомиться с хорошей девушкой. А где её взять-то, хорошую девушку? И куда мне в таком подавленном состоянии знакомиться? Как говорит Оксанка, я пока «товар уценённый». На такого унылого Чебурашку вряд ли кто-нибудь клюнет. Круг замкнулся», – рассуждал Фёдор, наливая подсолнечное масло на раскаленную сковородку.

На память пришел один случай. Пятнадцатилетнему Фёдору при решении уравнения предстояло извлечь квадратный корень из дискриминанта. По неписанным законам авторы уравнения должны были подвести ученика к цифре «0». Изумительный и аккуратный корень из «0» давал лаконичные точки на графике: x1=3, x2=3. Однако «0» упорно не выходил. То ли опечатка, то ли неправильно переписанный с доски пример не давал желаемого результата. Получался неудобный корень из «216». За ним следовал корявый и некомфортный ответ, с множеством цифр после запятой, который ещё каким-то образом нужно было притулить на график.

---

28 Песня «Песня про паузы», исп. группа «Машина времени», автор: А.Макаревич.

Золотые слова репетитора были записаны Фёдором на полях в тетради: «Работай с тем, что есть… Думаешь, у тебя в жизни всё всегда будет гладко?»

«Спасибо, Евгения Владимировна, что предупредили. Я сейчас как раз на «жизненном поле» вместо душистой степи тянущее на дно болото имею», – передал привет наставнику «любитель» обратных функций.

«Вроде и близкий человек, – понимал он, – а ничего, кроме боли, мне не принесла. Боль – это, наверное, когда в голове какая-то логическая ошибка происходит? Как на калькуляторе буква «Е» высвечивается, символизирующая «Error», при делении любого числа на нуль. Знать бы ещё, где ошибка: разлука или, напротив, появление Риты в моей жизни. Возможно, природа неспроста предусмотрела болевой эффект от соприкосновения с этой чертовкой. Вселенная заботится о своём ребёнке, видит явную ошибку, жалеет и не пускает меня в искорёженное будущее. Объясняет, как для тупых: «Она просто изводит тебя, порви с ней сейчас, ведь сделать это в сорок лет (когда по общей неделимой квартире будут бегать двое карапузов) гораздо сложнее». А я, как глупый мотылёк, не желая слышать голос Вселенной, лечу в объятья керосиновой лампы. Надо решаться. Стереть её телефон из памяти! Нет, нельзя, она обязательно напишет 23 февраля. Надо будет демонстративно проигнорировать это поздравление. Значит, переименуем нашу зайку в «Палача».

Деревянная лопатка раз за разом переворачивала шипящую на сковородке картошку, получившую от кипящего масла золотистый цвет. Молотком о наковальню задорно стукнул сигнал принятого SMS.

«Nokia! Соединяю людишек! – сообщил хозяин веселящему с экрана таганрожцу Белякову. – Ночь на дворе, кого там ещё черти несут? Очевидно, реклама кредитов под 25% в месяц».

Отправитель: «Палач».

«Ничего себе! – потёр ладонью лицо Фёдор. – А вот если сейчас под красивую музыку, под чёрно-белый клип «Wonderful Life» удалить это чёртово сообщение, так и не прочитав? А? Как вам такое?.. Если я это сделаю, то буду мучиться до конца жизни с вопросом: «Что же там было?» Зачем это она решила написать? Три месяца ни слуху ни духу, и на тебе… Пожалуйста. Скорей всего, генерал-алкоголь сделал своё дело. Ритка пошла в кабак, накидалась и, не выдержав, написала. Сучка доступная. Боже, храни субботу!».

Палач: «Завтра китайский новый год».

Фёдор: «Это нужное мероприятие».

Палач: «Мы в офисе отмечать будем».

Фёдор: «А там подарки раздавать будут?»

Палач: «Там кошаков раздавать будут».

Фёдор: «Зачем в офисе-то? У меня специальный банкетный зал имеется для хвостатых посетителей. Мячики, блюдце, когтедралка – всё включено».

Палач: «Ладно, заскочу ненадолго. Вручу презент и поеду дальше».

Экран телефона погас.

«Ничего себе. Вот это меня Леший хороводит. Чушь, какая-то. Так не бывает. Это невозможно. Хотя… Что удивляться? «В жизни обычно бывает то, чего не может быть…».

* * *

Ночь выдалась бессонной. Она походила на ту последнюю, проведённую на казарменной койке, когда считанные часы отделяли кромешную тьму от рассвета последнего дня срочной службы.

Мысль об идеальном ужине будоражила и толкала в бок, не давая провалиться в сон. Еле дотянув до 8 утра, Фёдор набрал маму. Заказав у неё пиццу к 19 часам и, подготовив список продуктов, он направился в супермаркет тратить денежные средства на вечерний сабантуй.

За окном темнело, тщательно вымытая квартира дышала свежестью. Распечатанная на принтере надпись «Welcome» была прикреплена скотчем с внешней стороны входной двери. Натёртые зеркала, новые полотенца, душистое мыло из пачки, розовая зубная щётка в упаковке, рядом со своей – как намёк на беспрепятственную возможность остаться до утра – всё ждало начала вечера. Две прозрачные чёрные тарелки на выглаженной скатерти получили по белой колонне из тканевых салфеток, похищенных шутки ради из рестора-

на в финале корпоратива. Семь небольших красных роз погрузились в узорную вазу советской эпохи. В пару хрустальных бокалов, наполовину заполненных водой, отправились свечи-шайбы. В зажжённом виде они прекрасно держались на плаву и дарили обоям завораживающую игру мерцающего огня.

Несмотря на масштабную подготовку, Фёдор до последней минуты был уверен, что Рита передумает и не придёт, однако в 20:17 в заранее открытую дверь постучали. На пороге стояла любовь всей его жизни. На фоне чёрной одежды её соломенные волосы горели керосиновой лампой в кромешной тьме, не оставляя мотыльку ни единого шанса пролететь мимо.

– Пи́ндра! Глянь, кто к нам пришёл, теперь у нас целое семейство кошачьих! – радостно воскликнул гостеприимный хозяин. – Только, пожалуйста, предупреждаю, потому как участились случаи. Если можете, воздержитесь от использования Пи́ндриного лотка по назначению. Он не рассчитан на такие мощности.

– Ух ты! Трехцветная… Куклачёв говорил, что такие – самые умные, – засмеявшись, сказала Рита. – Ну, здравствуйте, сударь.

По настоянию Фёдора молодые люди троекратно поцеловались.

– Прошу, мадам, мойте руки, перед и зад.

– Между прочим, мадмуазель, – ответила она с интона-

цией героини Фаины Раневской из мультфильма «Карлсон вернулся».

– Помните тот случай, когда обнажённая Фаина Георгиевна в гримёрке дымила папироской и к ней внезапно зашёл директор театра.

– Да, помню, она спросила: «Вас не шокирует, что я курю?»

После церемонии омовения и надевания хозяйских шлёпанцев гостья проследовала на украшенную десятком горящих свечей кухню, положила на стол пачку сигарет, а сверху – ещё одну, тёмных, очевидно, обладающих более высокой крепостью, насыщенностью и стоимостью.

– Вас не будет шокировать, что я курю?

– Всё будет зависеть от вашего внешнего вида в этот период времени.

С Ритиной футболки, поднимая за поля цилиндр, приветствовал публику череп. На джинсах – скелеты, играли в подкидного дурака. Бензиновая зажигалка и бляшка ремня также не избежали символов смерти. Один лишь жизнерадостный Спанч Боб, гонявший сачком медуз на носках девушки, выбивался из загробного царства.

– Кстати, у вас потрясающий внешний вид. На куртке «Puma», на кроссовках «Puma», на сумке «Puma», – это приверженность любимому бренду или это чтобы все окружающие, читая по-русски, видели, как вас мама назвала? – поинтересовался Фёдор.

– Главное, чтобы они не видели, в чём она меня родила. Духи, кстати, тоже «Puma».

– Ничего себе! Вот это откровения. Обожаю разговаривать с девчонками на откровенные темы.

– Только разговаривать?

– Ну… Можно ещё на ушко разные гадости пошептать.

– Да вы прямо спец! Вот вам за это подарочек из Сочи.

– В городе Сочи темны ночи, а в городе Поти тёмные тёти!

– Вот вам на шею вязанка сушеной хурмы, чурчхела и магнитик в честь наступающего года.

Магнит представлял из себя весёлую свинку в полицейской фуражке, с чёрной плёткой и наручниками.

– Всё как вы любите, – добавила она с улыбкой.

Фёдор вытащил из-под скатерти черно-белую фотографию Риты и подаренным магнитом прижал её к белому полотну вытяжки.

– Ужасная фотография, – выдала первое, что пришло в голову, ошеломлённая, но не показавшая виду девушка.

– Другой нет. На ней вот даже складочка с боку имеется – мы как-то раз с ней переспали.

– Я надеюсь, вы были одеты?

– Безусловно! Галстук, пиджак – всё как положено.

– Ну тогда я за неё спокойна.

Вытяжка уже красовалась коллекционными экземплярами, бережно сохранёнными их обладателем. Три офисных рисунка Риты, в сатирической форме высмеивали руковод-

ство. Венчала галерею живописи сохранённая с их летнего свидания крышка пива «1664».

– Зачем ты все это хранишь? – ещё больше удивилась она.

– Воспоминания о детстве.

Девушка выложила мобильное устройство из сумки на стол.

– Новый телефон? У моей бабули такой же, а она в них толк-то знает, уж поверь мне… Фуфло брать не будет. Так как вам Красная Поляна?

– Мы в дендропарке были, в сауну ходили, спа-процедуры, водорослевое обвертывание, все дела.

– Золотая молодёжь Новороссийска шикует. Мне тут одна сорока на хвосте принесла, что у вас дела в гору пошли.

– Есть немного.

– Косорыла… Ой, что я несу? Праворульная машина?

– Да, «Nissan», японской сборки.

– Знаешь что слово «Nissan» означает?

– Нет.

– Я сначала думал, что компания так названа в честь месяца.

– Есть такой месяц?

– «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи

Понтий Пилат»[29].

– Неужели основатель Nissan врывался по Булгакову?

– Допускаю, но есть и другая, более прозаичная официальная версия: «Нихон сангё» – «японская промышленность».

– Ух ты…

– А где ты её держишь? На стоянке?

– Смысл, когда гараж есть?

– Снимаешь?

– Зачем?

– Тебе ещё и гараж подогрели? Вот это ты мажорчик, – дразнил посетительницу Фёдор, – офигеть можно. Ты раньше такая мышка невзрачная была, а тут прямо орликом взлетела.

При этих словах у молодого человека, театрально изображавшего гордую птицу на вершине Кавказа, вышла умученная курица-гриль.

Рита с пронырливостью опытной гусыни, воспользовавшись легкомысленным расположением резчика пиццы – спиной к ней – молниеносным броском руки фехтовальщика нанесла разящее туше́, ущипнув хозяина за ягодицу.

– За мышь! – звонко разлетелось по кухне, чем-то напомнив боевой клич «Банзай!».

– А-а-а! Что ж так больно-то? – потёр место пропущенной

---

29 Булгаков М.А. Пьесы романы.«Мастер и Маргарита». – М.: Правда, 1991г., с.391

атаки Фёдор.

– Трите, Федя, трите, они золотые… Трите, а то синяк останется.

– Сами нашкодили, сами и исправляйте, – резонно заметил пострадавший.

– Ладно, давайте потру, – Рита начала оздоровительную процедуру.

– Я смотрю, вы волосёшки отпустили, одежды у вас нарядные, импортного производства – словно на концерт в гортеатр собрались. Раньше вы такой не были.

Хозяин продолжал веселить посетительницу, демонстрируя обнуление старой обиды.

– У меня не было выбора, серая мышь да ещё на косорылом японце – это был бы перебор.

– Ты сейчас представила эту картину? На несчастном, скрюченном судьбою азиате с перекошенным лицом восседает нахальный грызун с куском сыра в лапе. У меня даже хокку родилось:

Стебли морской капусты.
Песок заскрипел на зубах,
И понял я, что мышь – бесполезный питомец.

– Да вы острый остряк.

– Или вот ещё:

Крестьянин плантацию риса
Обильно водой поливает
Пусть лучше сгниёт, чем засохнет.

– О-о-о… У вас в голове КВНовские шутки всех времён?

– Да, детка… А ты думаешь, почему с меня всегда тёлочки пёрлись? Нравится водить бибику?

– Да, машина – это комфорт.

– А я, напротив, габаритов не чувствую.

– Фёдор, какой вы бесчувственный…

– Ну почему же, в ряде случаев даже слишком.

Молодые люди набросились друг на друга, так и не приступив к трапезе. Сложно было понять, кто из них мышь, кто кошка, а кто празднует китайский новый год.

Спустя какое-то время в комнате начали по одной гаснуть израсходовавшие топливо свечи. Под песню «Зеленоглазое такси»[30], укрывшись одеялом, пара приходила в себя.

– Уже поздно, мне пора ехать.

– Куда ты поедешь? Ты на часы смотрела?

– А что я маме скажу?

– Правду… Что останешься у Вики.

– Я сплю дома.

– Троллейбусы только в 5 утра пойдут. Лучше у меня дождись, чем на остановке. Зачем мёрзнуть на сыром ветру? В

---

[30] Песня «Зеленоглазое такси», исп. М.Боярский, музыка: О.Кваша, слова: В.Панфилов.

помещении-то приятней.

– Для таких случаев придумали такси.

– Дай угадаю, зеленоглазое?

– Конечно.

– Останься, не уходи. У меня без тебя сердце разрывается.

– Пошли пить кофе, и я поеду.

– Обещай, что ты завтра ко мне приедешь.

– Завтра не смогу, а вот на неделе – пожалуй.

«Сударыня, я ваш фанатичный фанат. Я вами одержим. Я сгораю от страсти… «В груди моей Везувий так и клокочет»[31], – юморил Фёдор. Среди сатирических зарисовок читалось: «останься, любимая, я не могу без тебя жить».

За маской шуток пряталась невозможность дальнейшего существования без любимой девушки, но говорить серьёзно о таких вещах с единожды отвергнувшей его было невозможно.

– Уже поздно, пора ехать.

– Я тебя не отпущу. Только сто рублей переводить, зачем?

– Ты предлагаешь мне обманывать старших?

– Отнюдь! Ни в коем случае. Но правда горько ранит материнское сердце, ибо узы брака нас пока не связали. Поэтому лучше приплести сюда Вику. Ты спала когда-нибудь у Вики?

– Для девочек нормально спать друг с другом.

– О-о-о… Ничего себе откровения. Я требую подробностей! Ты её голенькой видела? Опиши мне это зрелище. А я

---

[31] Фильм «За двумя зайцами» (реж. В.Иванов, 1961 год).

тебе голого Саныча опишу. Мы с ним в бане парились.

– Прощайте, сударь.

* * *

Раскрыв сумку в поисках ключей, Рита обнаружила конверт. Распечатав его в лифте, она увидела подписанный пригласительный: «Этот абонемент даёт право его обладателю посещать квартиру по указанному адресу в любое время. Срок действия пригласительного не ограничен». Внутри конверта лежал ещё один небольшой бумажный свёрток. Отразив свет подъездной лампы, сверкнули два металлических ключа – очевидно, от верхнего и нижнего замка. Что в этот миг творилось в душе у девушки: радость или испуг, умиротворение или тревога, приятное чувство незаменимости или нежелание перемен – никто и никогда не узнает, равно как и имя счастливицы, обретшей семь красных роз, забытых на заднем сиденье такси «Puma».

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК

13 февраля 2007 года

После утреннего обхода заводоуправления Фёдор направился в отдел железнодорожных перевозок.

– Садись, – взволнованно начала Марина. – Меня сейчас Барсуков вызывал.

– Сам гениальный директор? – удивился Фёдор.

– Ну да. Вызывает и бахает:

– Марина Михайловна, я знаю, вы не последний человек в этом городе. Раньше в Земкоме на руководящей должности работали, у вас богатый юридический стаж. С отцом вашим хорошо знаком, ещё с Горисполкома – заслуженный деятель Кубани.

– Что случилось?

– Наслышан о вашей работе с безнадёжными делами.

– Игорь Иванович, говорите напрямую, что нужно.

– Заводу от предыдущего собственника досталось горькое наследие. Помимо того, что вторую цементную печь варварски распилили на металлолом, так ещё и документов о праве собственности на половину зданий нет.

– Похоже, их тоже, под шумок, сдали на макулатуру.

– Очевидно, вместе с сейфом.

– Спрошу чисто так, из любопытства. Последние лет десять это никого не интересовало, а теперь срочно возникла необходимость? Не продают ли нас?

– Да ну что вы…

– Делегация из Ирландии не каждый день в сапогах по карьеру разгуливает.

– Делегация приехала по обмену опытом, а про то, что вы сейчас вслух сказали, давайте договоримся – это останется в наших стенах. Шумиха сейчас ни к чему.

– Без проблем.

– Так что вы мне скажите о получении свидетельств?

– Сколько строений?

– Тридцать семь.

– Назначение?

– Да разные, от отдельно стоящих подсобок до целых цехов.

– Большой объем, а почему вы ко мне обратились, а не к начальнику юридического отдела?

– Потому что этот Чиполлино утверждает, что правовые основания отсутствуют. А мне не правовые основания нужны, а результат. Наберут пацанов на флот!

– Всё верно. Я знаю только три основания для получения права собственности – сделка, акт ввода в эксплуатацию и решение суда. А если нет бумажки – считай, что это самовольное строение. Лицо же, построившее самоволку, обязано её снести за свой счёт.

– Под корень?

– Под корень. Ну, либо замутить свидетельство.

– За это и разговор.

– А законных оснований никаких.

– Если бы они были, я бы вас не беспокоил.

– Через «тити-мити» можно попробовать, только там будет далеко не сто тысяч, далеко не сто. Вы решительно настроены?

– Назовите разумную цену, и я озвучу её руководству.

– Мне нужно ехать с людьми разговаривать.

– Я жду от вас информацию в ближайшее время…

– На этом мы и расстались, – подытожила Марина. – Что скажешь?

– У нас с тобой какие условия?

– Ты договариваешься со своим ненаглядным Дынчиком, он тебе в память о золотой студенческой юности называет сумму, мы на неё накидываем триста тысяч и я озвучиваю её Барсукову. После одобрения, получаем «тенге» и делим улов. Всё.

– По-братски или поровну?

– Уху сварим!.. Конечно поровну.

– А техпаспорта на здания есть?

– Да, они в машине у меня лежат, их Чиполлино в БТИ заказывал.

– Только я опасаюсь, что Дынчик с нами без решения суда разговаривать не будет.

– Да ну брось, мне кажется у него всё налажено. Он сам либо решение суда, либо акт ввода в эксплуатацию подготовит. Он «тити-мити» любит больше чем тити.

– Я вот только не пойму, зачем я тебе нужен? Ты же сама всё можешь сделать.

– Конфликт у меня с этим Козлевичем жёсткий, – выдохнула Марина, – Было дело… В общем, пока он на этом месте сидит, мне туда заходить нельзя. Я могу вести переговоры только через посредника, а посредник себе на ровном месте ещё пятьдесят процентов накрутит. Барсук увидит эту астрономическую сумму – точно к другим людям обратиться за помощью, ему же туда ещё и свой интерес заложить нужно. Короче, с партнёром надёжней.

– Да… Хороший партнёр нынче на вес золота.

– Только всё это нужно очень быстро сделать, пока у барсучьего хореографа планы не поменялись. Всё, полетели свиристели!

* * *

Нет никаких сомнений, что однокурсник Фёдора по прозвищу «Дынчик» благодаря исключительно умственным качествам в свои 26 лет получил престижную должность – руководитель Управления регистрационной службы сделок с недвижимостью. «Мажорчик на хлебном месте» – современная классика. Золотая молодёжь отдыхает в Монте-Карло, потому что работает в России. Отец – дирижёр, генерал-май-

ор военно-оркестровой службы. Старший брат – владелец завода по производству мороженого на полуострове Таймыр. Мать – хозяйка сети соляриев в Мурманской области. Тёщенька – народный избранник, депутат от станицы Старонижестеблиевская. Младшая сестра на лекции в институт приходит с телохранителем.

С начала девяностых под бесшумную раздачу «своим людям» государственных фабрик и заводов, гектаров полей и недр средства массовой информации одно громче другого лили тонны грязи на большевиков, коммунистическую партию и на революционное прошлое страны. Но, глядя на подобные благополучные, холеные, блестящие на солнце глянцем семьи, на классовую пропасть между современным жульём и бюджетниками, можно было понять юного соотечественника времён 1917 года, яростно пускающего в окно дворянского гнёздышка булыжник, выдернутый мозолистой рукой из обледенелой петроградской мостовой.

Денис Криволапов, в миру «Дынчик», раздражал однокурсников тихой манерой разговора, наманикюренными ногтями и физиономией со следами искусственного загара. Не избежал он участия в съёмках часового документального фильма, показанного по местному телевидению. Картина рассказывала о нелёгкой генеральской судьбе отца семейства, о беззаветной преданности Отчизне, о тяготах и лишениях армейской службы в духовом оркестре. Ни один институтский остряк в сторону Криволапова-младшего ни разу за

все пять лет не рискнул отпустить ни одной шутки, не говоря уже о дружеском рукоприкладстве.

В отличие от других студентов-автолюбителей, Дынчик имел обыкновение при встрече пожимать руку, не снимая с безымянного пальца правой руки кольцо с брелоком автомобильной сигнализации, в силу чего Фёдором было придумано специальное приветствие. Приближаясь к сокурсникам, коротавшим время в разговорах перед очередной парой, он демонстративно одевал вязанку ключей от дома на безымянный палец, здоровался за руку с Дынчиком, затем снимал ключи и уже традиционным приветствием продолжал рукопожатие с остальными парнями. Это продолжалось до окончания пятого курса, однако Дынчик не менял своего поведения. Никто из ребят повторять за Фёдором воспитательную работу не стал.

* * *

Очень хотелось, чтобы это сделал кто-то другой, но взять «другого» было неоткуда. Телефон отправил вызов абоненту «Дынчик».

ВЫШКА

17 февраля 2007 года

Чистое февральское утро слепящими лучами пробивалось сквозь шторы. Вместе с ним пришло радостное осознание того, что суббота только началась и до понедельника так много времени, что его бы хватило на две жизни. Нечеловеческое наслаждение вымыться в душе с мочалкой, а потом вновь завалиться в кровать с чистым постельным бельём. В этой нирване можно было купаться до вечера, однако Фёдор вчера пообещал своему старому приятелю-однокласснику Андрею помочь перевезти крупногабаритное ложе любви.

Запах сваренного в турке кофе вмиг заставил кошку Пи́ндру пробудиться и энергично потребовать у хозяина законный завтрак. Распахнутые окна балкона впустили в дом мятную свежесть неизбежно приближающейся весны и запах соседских блинов. Безмятежность сонного города нарушала шайка резвящихся в пыли воробьев, начавших отмечать выходной. По звуку надрывающегося двигателя стало ясно, что какой-то троллейбусный лихач, получив в распоряжение пустынный проспект Ленина, разгонял свой электромобиль до невиданных пятидесяти километров в час.

«О! Ещё не ложились», – наслаждаясь на балконе бодря-

щим напитком, еле слышно произнёс Фёдор, глядя на компанию нарядно одетых молодых людей, плетущихся домой явно с пятничной вечеринки.

«21 век, какая прелесть», – продолжил он свой монолог, любуясь на завораживающее движение пара, идущего от белоснежных простыней, развешиваемых бабулькой во дворе на металлической бельевой проволоке общего пользования, пока ещё не занятой панталонами пронырливых конкуренток.

Снизу послышался короткий сигнал клаксона.

– Поднимешься на кофе? – спросил он с третьего этажа у водителя подъехавшего автомобиля.

– Другим разом, ещё в «Вышку» надо ехать, погнали, – ответил Андрей.

* * *

В престижном районе города, отодвинувшись бетонным забором от суеты шумного мира, на огромной территории с учебными корпусами, аллеями и футбольными полями раскинулась «Вышка» – одна из четырёх российских морских академий, откуда десятилетиями на просторы мировых океанов выходили юные новороссийцы командовать и управлять гигантскими судами, учить русскому мату филиппинцев и, возвращаясь, вкладывать в недвижимость родного города честно заработанную валюту. Парадоксально, но судьба не дала отведать Фёдору ни достающих до неба штормовых

волн, ни солёной метели, ни горького «морского хлеба», в разы превосходящего зарплату сухопутного офисного бедолаги. Это произошло по той причине, что двадцать лет назад морское учебное заведение было окончено его отцом, отдавшим годы стальному Атланту в пятидесятиградусном пекле машинного отделения, знавшим не понаслышке о расшатанном здоровье моряка и принявшим все меры, чтобы ребёнок остался на берегу.

«Вышка» – удивительное место, где в бетонных плитах застыла эпоха восьмидесятых. Тысячи курсантов, совсем недавно, смотревшие фильмы с Брюсом Ли, переписывающие друг у друга кассеты с «Машиной времени», пацанами гонявшие мяч на этих спортивных площадках, уже стали дедами. Они везли в СССР диковинные джинсы, блоки импортной жвачки, видеомагнитофоны и мифы о сладкой жизни в капиталистических странах. Особо везучим удавалось транспортировать домой на палубах и в пустых трюмах сухогрузов подержанные автомобили импортного производства, как правило, стоимостью не более пяти сотен долларов. Один только регистрационный знак с английскими буквами и цифрами вызывал восторг у дворовых мальчишек и раздражение у соседей по гаражному кооперативу «Дружба».

* * *

Еженедельный товарищеский матч был завершён. Молодые люди в промокших футболках пожимали друг другу ру-

ки. Среди них, сверкая на солнце лысиной, выделялась широкогрудая фигура сорокалетнего поклонника здорового образа жизни, давнего приятеля Фёдора и Андрея – Василия Юрьевича.

«Здорово, пацаны, мы приветствуем вас», – пропел Василий «Вступление» группы «Сектор газа». – Сейчас пять минут посидим и пойдём к машине, я фотик отдам.

– Вот счастливые люди… В футбол утром гоняют. Сколько голов наколотил? – с завистью спросил Фёдор.

– На пятом перестал считать, плюс один отражённый пенальти.

– Лысиной? – поинтересовался Андрей.

– А хоть бы и лысиной… Главное результат.

– Как сейчас помню, – поделился воспоминаниями Фёдор, – за пределами штрафной площадки вратарю нельзя играть руками, поэтому Лев Иванович при виде пикирующего к земле мяча, выходил из ворот за линию штрафной, снимал кепку, отбивал мяч головой, одевал кепку и обратно становился в ворота.

– Федя настолько стар? – спросил у Андрея Василий.

– Сталина не видел, но Яшина застал молодым, – ответил Андрей.

– Давайте я Вас угощу чаем из трав, – дружелюбно предложил Василий, – вы такой вряд ли пробовали, мы с Леньчиком сегодня в баню собрались.

– Прикинь, сейчас Вася открывает термос, а там холод-

ненькое «Жигулевское», да на розлив, и тарань о колено, «На!» – выдал Андрей.

– У них ещё и банно-прачечный день! – одобрил Фёдор. – Так мы сейчас все ваши запасы чая изведём.

– Ничего страшного, пейте на здоровье, у меня с собой ещё сушеные мята и земляника, мы их в бане заварим. Под Луганском набрали, бабки за копейки продают зверобой, ромашку, чабрец – всё что хочешь.

– К родственникам ездили?

– Да нет, на дельтаплане катались, я ж для этого у Андрюхи зеркалку-то и брал.

– Офигеть, мечта детства. Кучеряво живёте!

– Да я и сам парень кучерявый, – провёл рукой по лысине улыбающийся Василий.

– Атомный чувак! Жизнь насыщенная, как борщ! Я, когда вырасту, таким же хочу быть, – сделал вывод Фёдор.

– Да, это так.

– Парадоксально получается: я всегда мечтал, что настанет время, когда я не буду ни пить, ни курить, а буду только спортом заниматься.

А на деле оказывается наоборот: спорт только по телевизору смотришь, а без алкоголя и сигарет своё существование не представляешь.

– Лучше трезвым грустить о сигарете, чем курящим мечтать о трезвости. Начинай, Федя, смотреть Жданова, он ценную информацию даёт про алкоголь и сигареты, по телеви-

зору такого не покажут. Я и сам трезвенник, и вокруг себя формирую трезвое общество, и вам, пацаны, рекомендую вести трезвый образ жизни. Вероятность того, что трезвый ткнёт вас ножом за чаепитьем, значительно меньше. Вы сразу уходите от целой культуры. От обрядов, пустых посиделочек и ненужных знакомств. С горечью вспоминаю «кубометры» часов задушевных алко-бесед с людьми, которые завтра не вспомнят твоего имени. Плюс у трезвых людей открывается информационный канал, и они начинают видеть знаки, которые им посылает Космос. Ведь что такое случай? Как говорит Ефимов, «случай – язык Бога, когда он не хочет подписываться своим именем». Иначе говоря, «когда поступаешь правильно, люди начинают думать, что всё складывается само собой»[32].

– Да… И ведь не поспоришь, – согласился Андрей.

– Я на горпляж купаться еду, там лесенка имеется – удобно из воды выходить, кто со мной? – упаковывая вещи в сумку, предложил Василий.

– Я резиновую шапочку не взял, давай в другой раз, – выкрутился Федя.

– А спорт, – продолжил Василий, – необходим как для поддержания тела в тонусе – ибо мы молоды, пока мы гнёмся, так и для уверенности в себе: а ну попробуй такого гиппопотама с ног сбить, сразу в бубен получишь. А ещё – Фе-

---

[32] Мультсериал «Футурама» («20th Century Fox», авт. М.Грейнинг, 1999-2013 год).

дя, это тебя касается – для магнетизма. Когда ты начинаешь заниматься спортом, вокруг тебя формируется спортивная аура, девчонки её чувствуют, как акулы кровище, и начинают к тебе липнуть. Особенно бесстыжие сучки.

– Может, они липнут, потому что видят спортивную фигуру и сбитые в кровь руки? – выдал свою версию Андрей.

– Может… А может и из-за ауры. Кто знает? Мы ж магнитные поля не видим, а они существуют.

– Так ты ещё, небось, и штангу тягаешь? – сделал комплимент Фёдор.

– И штангу, и грушу колочу, и кимоношку одеваю, и даже, не поверишь, удушающий провожу. Так что не раздумывай, приходи к Арсению в зал.

– «Кто сказал, что Вася умер? Я его вчера видал. Он в бетонных репетузах Ту-130 обгонял», – блеснул пионерским фольклором Фёдор.

– Но спорт, хочу вам сказать, пацаны – это вторая половина ЗОЖ, а первая – это трезвость.

– Абсолютная? – удивился Андрей.

– Конечно. Это серьёзный философский вопрос. Природа кайфы́ просто так не раздаёт, она, с присущей ей вселенской мудростью делает это крайне осторожно и избирательно. Вот, к примеру, почему мы получаем удовольствие от еды? Потому что это жизненно необходимо. Хряпнул борщика в рабочий полдень с чесноком да со сметанкою, и тебе хорошо, сразу благодать наступила. И теплее стало, и в го-

лодный обморок не упадёшь. Или вот попробуй не дышать – сразу резкий дискомфорт почувствуешь, почему? Потому что мозгу кислород для жизни нужен. Вдохнул полной грудью, и сразу же приятно стало. Удовольствиями и ощущениями природа показывает, что такое хорошо, а что такое плохо. А посредством пьянки человечишка пытается обмануть природу. Скажем, в среду вечером некто Акакий, осушив гранёный стакан, сделал себе хорошо, хорошо на ровном месте, хотя вокруг не всё так хорошо. Наступила необоснованная эйфория.

– Самообман! – указательным пальцем погрозил Фёдор.

– Совершенно верно, – хлопнул кулаком о ладонь Василий, – кайф ведь ещё заслужить нужно. А ну, побегай час по полю с мячом. Здорово отдохнуть после нагрузки? Конечно, здорово. Тридцать раз подтянулся – у соотечественников челюсть отвисла, тебе по-кайфу? По-кайфу. Твой ребёнок олимпиаду по математике выиграл, по-кайфу? По-кайфу. Если бы природа хотела, то она бы дала человеку кнопку – нажал и кайфуешь в любое время, когда захочешь, но она же этого сознательно не сделала. Однако человечество в лице Акакия чувствует себя умней Создателя. А ну, дайка я обману природу и сам себе такую кнопку сделаю. В итоге, вместе с кайфовой кнопочкой мы получаем дыру в кармане, искореженные автомобили, разбитые головы и сломанные судьбы. Жестокое наказание за жестокий обман.

Так Бахус, грязный винодел,
Без боя Русью овладел[33].

– Ну, здрасте! Приплыли! А как же домашнее вино? – возмутился Андрей, после чего начал загибать пальцы. – Виноград вырос на нашей земле, в родной климатической зоне, согрет лучами солнца, полит дождём, всё натуральное, считай, тот же сок – качественный пищевой продукт.

– Самообман качественный. Загибай пальцы на другой руке! – парировал Василий. – В магазине посмотри – сок в одном отделе стоит, а вино почему-то в другом. На продажу одного не требуется лицензия, а на другое нужна. Одно свободно продают, у другого возрастное ограничение. Выпил в рабочий полдень, за одно – никакого наказания, а за другое – увольнение по волчьей статье. Странный какой-то пищевой продукт получается. Крутоватые последствия, не находишь? Вспомни, я раньше по двести литров вина делал, а в итоге, это «счастье» ничего кроме головной боли не приносит, как в прямом, так и в переносном смысле. Это уже много раз проверено, единственное место вина – унитаз.

– Да… Вкусное было вино, жаль ты прекратил производство, – с грустью вздохнул Андрей, – просто меру нужно знать.

---

[33] Бурляев Н.П. «Жизнь в трех томах. Избранные литературные произведения» Трехтомник– М. : Общество сохранения литературного наследия. «Золотой Витязь», 2011г., второй том «Фрагменты божьего искусства». Поэма «Иван Вольнов».

– А ну-ка, братюня, расскажи, какая она мера? – спросил с улыбкой Василий. – Очень интересно.

– А это у каждого своя, я вот свою меру с семнадцати лет знаю.

– Ты сейчас величайшую чушь сказал, а самое ужасное, что ты в неё веришь. Я эту ахинею слышал сотни раз – её говорят люди, не знающие определения употребляемого слова. Запиши себе дома, фломастером на обоях в прихожей, чтоб не забыть: «Мера – есть измерение предмета». А у нас получается так: у одного мера в застолье – рюмочка, у второго – стаканчик, у третьего – бутылочка. Нет, брат, так не годится. Это уже не мера, а свободная трактовка, ибо мера, на то она и мера чтобы быть единой для всех – и первых, и вторых и третьих. Между точной категорией «мера», по сути константой, и между вольной категорией – «у каждого своя» нельзя ставить знак равенства. Есть что возразить?

– Я под словом «мера» подразумеваю «не напиваться».

– Опять философское рассуждение! Один на четвереньках по подъезду ползает, в коленно-локтевой позе, в интеллигентных кругах именуемой – раком, второго на себе жена тащит, третий за столб держится, и каждый наутро будет думать, что он вчера не напился, ибо в канаве не уснул.

– Да Андрейка, вот это Василий тебя в «калошу посадил», – не упустил возможности съязвить Фёдор.

– Я имел в виду, выпил, чтобы стало хорошо, и всё, не более. «Умный пьёт до тех пор, пока ему не станет хорошо,

а дурак – до тех пор, пока ему не станет плохо»[34].

– И сразу вопрос, а как часто это можно делать? Раз в год? Раз в неделю? А может, ежедневно перед завтраком?

– Ну это каждый сам решает для себя.

– Вот и вся твоя «мера» – сито дырявое. Миф. Кто как хочет, так её себе и представляет. У одного метр вот такой, у другого вот такой, а у третьего – восемь раз вокруг ноги через шею в сапоги.

– Я хотел сказать, главное – вовремя остановиться.

– О-о-о… Брательник! Так каждый преступник за час до преступления думает. Нож кухонный – самое распространенное в мире оружие после автомата Калашникова. Никто не знает, на сколько осколков разлетится бутылка, ударенная об асфальт, равно никто не знает, как твой организм отреагирует на следующую «дозу радости». Вчера от трёхсот грамм было всё нормально, а завтра от этой же порции будет помутнение рассудка. Как говорили древние римляне: «сто грамм – не стоп-кран, дёрнешь – не остановишься». Положа руку на сердце, ты ведь на свадьбе… Вот, скажем, Федя из вежливости пригласил тебя на свадьбу. Ты на выкупе, дома у невесты, накатываешь за здоровье молодых со счастливым тестем три стопаря, а потом – цитирую тебя – «вовремя останавливаешься», отказываешься от адского зелья и весь вечер наяриваешь минералку. Как тебе такое? Это все равно что блуждать три дня по лесу без еды, а потом, найдя хижину

---

[34] Мелихан К.С.

лесника съесть кусок шашлыка и вежливо отодвинуть тазик. Ты со мной согласен? Можно отказаться от первой рюмки, но не от второй, ибо это будешь уже не ты.

– Да, Андручо… Вот это тебя Василий на лопатки уложил… Мало того что провёл удушающий, так ещё и по булкам шлёпанцем надавал, – радостно подвёл черту словесной баталии Фёдор.

Затем мелкий шкодник прервал новые возражения проигравшего, остановив обоих в центре аллеи жестом рыбака, демонстрирующего двухметрового сома. Взяв стороны за запястья и выдержав МХАТовскую пятисекундную паузу, громогласно произнёс: «Считаю дальнейшее избиение бесчеловечным, убедительную победу в схватке одержал… Василий Юрьевич!» – Рука представителя старшего поколения взмыла вверх.

«Теперь пожмите друг другу руки», – подытожил рефери.

После оглашения результата поединка движение возобновилось.

– Ну, Василий, в честь капитуляции нашего корефана, – предложил Фёдор, – давай затянем:

«Меж на-а-а-ми… Памяти туман, ты как во сне!» – разлетелось по безлюдной округе учебного городка.

«Ты ка-а-к во сне», – подхватил Василий.

… Наверно, только дельтаплан поможет мне,
Поможет мне…

Наивно это и смешно, но так легко
Моим плечам,
Уже зовёт меня в полет мой дельтаплан,
Мой дельтаплан[35]…

Хоровое пение заставило повернуть головы удивлённых чаек, о чём-то спорящих на щите баскетбольного кольца.

* * *

Андрей, получив обратно фотоаппарат с дружеской «оплеухой», вместе с Фёдором ехал по спокойным субботним улицам.

– Андручо, у меня есть давняя мечта: ты за мной заезжаешь утром в будний день, и мы, как два не обременённых каторжным трудом бездельника, катаемся по городу, любуемся видами, кормим лебедей, ходим по знакомым, «гоняем чайковского». Например, покупаем овсяного печенья и заезжаем покормить какую-нибудь школьную отличницу.

– Всегда мечтал в гости к Дасаевой забуриться с «Таллинским» тортиком и в смокинге.

«Мы на прошлой неделе, – начал дразнить воображаемую одноклассницу Фёдор, – на финал чемпионата мира по регби в Южно-Африканскую Республику ездили. Там по побережью такие забавные пингвинятки бегают. А на следующий

---

35 Песня «Полёт на дельтаплане», исп. В.Леонтьев, музыка: Э.Артемьев, слова: Н.Зиновьев.

день мы рванули в Париж на выступление Юрия Куклачёва, а как вы проводите выходные?».

– Ты хочешь увидеть, как зависть корёжит лица измотанных ипотекой соотечественников?

– И это тоже, но больше съездить в Париж на выступление Юрия Куклачёва… Ну или хотя бы на концерт «Металлики».

– Что у тебя в пакете? – спросил Андрей.

– Плюшевые сердца.

– Мне?

– Нет, это бывшим коллегам. А тебе, могу выдать календарь, правда, я им в офис вёз, но во имя нашей дружбы… Дарю!

– Спасибо, в гараже повешу.

В руках у Андрея оказался настенный календарь с логотипом цементного завода «Максим Горький».

– А я так Свете ничего и не подарил. – поделился Андрей. – Где ей такое же сердце купить?

– Да вы, сударь, бесчувственный сухарь. Даже стихи не подарили?

– Какие?

– «Товарищ! Не ведись на буржуазную хрень, 14 февраля – обычный день!», – с победной интонацией Юрия Левитана прочитал Фёдор.

– Прекрасно жили без этого праздника, никто о нем ничего не слышал, и на тебе, здрасте – каждый раз теперь бери

и раскошеливайся. Вот опять расходы непредвиденные.

– Это чуждая нам культура… Импортные праздники заброшены из-за границы в диверсионных целях, – поделился агентурными данными Фёдор.

– Они, кстати, у нас в одно время появились – в середине девяностых, – но Валентинка, в отличие от Хэллоуина, прижилась крепко. Я не знаю ни одного человека, который бы Хэллоуин отмечал. Только реклама по городу на всех баннерах висит. Кафешки заманивают: «Заходите, костюмированные вечеринки, декорации, все дела…» А чувствуешь неискренность – явно «залипуху» какую-то подсовывают.

– «Всеми силами, всем нутром ненавижу щенячий восторг! Презираю дешёвый гром!»[36].

– И тыквы, и зомби эти не наши, и шапки у ведьм конусные, и сами ведьмы молодые с мётлами – всё не родное. Абсурд! Ведьма должна вызывать отвращение, а не вожделение… Вот, если предложить, ты на какой мюзикл пойдёшь? «Оклахома» или «Ленин в Октябре»?» – спросил Андрей, выруливая на проспект имени вождя мирового пролетариата.

– Думаю, на батеньку! Батенька-то он наш, отечественный.

– И здесь, наверное, то же самое. Зачем нам смотреть на англо-саксонский ужас?

---

[36] Рождественский Р.И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. – М.: Издательство «Э», 2017г., с. 246.

– А англо-саксонская Валентинка тогда почему прижилась?

– Потому что на Хэллоуин, я так думаю, Федь, барышне никакого внимания уделять не требуется, ну, если она, конечно, вареники не готовит… В чём мать родила, в чулочках и конусной шляпе. А на День Свята́га Валентина – вынь да положь! Попробуй подарок не подари – столько обид.

– Надо было цветами отделаться, сейчас бы по городу в поисках очередного пылесборника не колесили.

– Надо было. Говорил один рабочий: «Знал бы прикуп, жил бы в Сочи».

– Да, чувак… Умеешь ты Светку «спалить» на ровном месте. Надо будет у светила домоводства записать фирменный рецепт «Вареник с клубничкой»… От шеф-повара.

Дружеский смех, подобно свисту в степи, разлетелся по округе. Улица Советов окрасилась знойным колоритом южных станиц: натренированный застольями с бабушкиными подругами, Фёдор из открытого окна движущегося автомобиля затянул визитную карточку «Кубанского казачьего хора»:

Так підем же до дому, милий мій, миленький,
Вареничків наварю, голуб мій сизенький!
Навари, милая, навари, милая,
Навари, ё-хо-хо, моя чорнобривая!

– Ты не вздумай при ней такой перформанс «отжечь», она и так скандалит, что я с тобой делюсь о наших с ней отношениях.

– А я Светку в первый же день знакомства предупредил: «У Андрюхи от меня секретов мало, так что десять раз подумай, примеряя костюм женщины-кошки». И это ты ещё трезвый, а как накатишь… Хоть в блокнот за тобой изречения записывай. Ты и так рубаха-парень, а алкоголь для тебя вообще – сыворотка правды.

– «Истина в вине» – «In vino veritas», – улыбнулся Андрей.

Фёдор не упустил случая процитировать классика. Тем более что это было второе произведение после «Аптеки», оставшееся в памяти о сумрачных старших классах:

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!» кричат[37].

– Розенбаум?

– Блок.

– Сигарет? Почём брал?

– Что ты? Механический! Колесико такое с углублением по окружности для верёвочки.

---

[37] Блок А.А. Стихотворения и поэмы: Стихи, дневники, письма, проза. – М.:Эксмо, 2007г., с.143.

– Ну-у-у… Я рассчитывал хотя бы на боксёрский.

– На нас сейчас Сан Саныч смотрит с неба и всё это слышит.

– Какой Сан Саныч?

– Блок.

– Строительный?

– Так, давай сейчас на Новороссийскую республику сворачивай, я в офис на пять сек заскочу, – попросил Фёдор, – и поедем дальше в магазин упаковки подарков, у меня как раз идея появилась. Короче, смотри, делаем большое надувное летучее красное сердце с наклеенными буквами «суслик». Причём буквы ты сам вырезаешь. Handmade, эксклюзив, такого больше ни у кого нет. Шик? «Суслик» приколется. Мне там тоже затариться нужно, а то Ритка придёт сегодня, а я без подарка.

– Ты что «хорька» себе завёл?

– Сам не верю.

– Подожди… Эта та самая Рита, о которой ты рассказывал?

– Да.

– Вот это тебе фартануло. Ну ты даёшь… Поздравляю.

– Жди меня, и я вернусь.

Федя быстро поднялся по ступенькам и зашёл в большое светлое помещение. По чистоте, растениям на подоконниках и множеству безделушек на столах можно было сделать вывод, что здесь работают одни барышни.

– Ничего себе! Это вы тут обитаете? Хороший офис, в центре. Тепло у вас.

– О-о-о! Привет, Федя.

– Ну и как, клиент идёт?

Фёдор в порядке живой очереди потискал сначала Иру, а затем Наташу. Достал из пакета и вручил два небольших плюшевых сердца.

– Так, это вот Жучку, а это вот Нотику.

– Спасибо, какой ты молодец, – благодарили дамы.

– За годы нашего совместного знакомства, без всякого сомнения, стерлась грань между дружбой и любовью. «All you need is love»[38]… Ту-у-т, ту-ту, ту-ту.

– Единственная в этом году «валентинка», – сказала Ира.

На пороге кабинета появилась Рита с полным чайником.

– Блин, не знал, что вас тут трое будет, сегодня же суббота, – растерялся Фёдор.

– Вот так всегда… – сделала вид, что расстроилась Рита.

– Прости, я бестолочь! Обещаю реабилитироваться на следующей неделе.

– Следующего года! Знаю я вас. Все мужчины – обманщики.

– У нас по субботам расширенный приём, многие люди в будни не могут прийти, – разбавила неловкую ситуацию Наташа. – Я как раз утром заварных пирожных купила. Федь,

---

[38] Песня «All You Need Is Love» , исп. группа «The Beatles», авторы: Д.Леннон, П.Маккартни.

ты чай или кофе будешь?

– Нет, спасибо, Наталья Игоревна, я полетел, меня ожидает экипаж. «Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены»[39], тих и печален хомяк на столе у Пиндры́… Чао, крошки!

[39] Песня «Милая моя», автор-исполнитель: Ю.Визбор.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР НА МАЛЕНЬКОЙ КУХНЕ

17 февраля 2007 года

До прихода Риты оставался час. Распахнутые окна балкона впустили в дом головокружительный тёплый вечер южной зимы и запах разогреваемого соседями шашлыка.

Снизу послышался короткий сигнал клаксона.

– Поднимешься на кофе? – спросил Фёдор с третьего этажа у водителя подъехавшего автомобиля.

– Другим разом, ещё на юбилей надо ехать, спускайся, – ответила Марина.

Салон машины утопал в запахе духов. Шикарное вечернее платье, скрывающее от посторонних глаз самое дорогое, походило на бархатный занавес драматического театра. Наращенные ногти украшали стразы, в волосах искрились блёстки лака. Шея и кисти рук пестрили золотом и переливающимися камнями. Рядом угнездился Фёдор в шортах и шлёпанцах на босу ногу.

– Тут Вам телеграмма пришла, получите, – Марина протянула чёрную плоскую коробку от DVD-диска. Она хранила в себе тридцать банкнот с изображением похитителя жен-

ских сердец, красавца-мужчины при погонах и сабле – генерал-адъютанта Муравьёва-Амурского на фоне дальневосточного пейзажа.

– Телеграмма от гиппопотама? Спасибо почтальону Печкину. Обожаю телеграммы из Хабаровска.

– А какой правоустанавливающий документ сделали? – поинтересовалась Марина.

– Вот, возьми на память, – Фёдор протянул файл с копией акта ввода в эксплуатацию, – свидетельства в течение двух недель можно будет забрать.

– Красота. Слушай, я тебя хотела попросить… Мне тут немножко объект недвижимости достался. Его нужно перепродать. Давай на тебя оформим.

– Спрошу чисто так, из любопытства: он тебе достался каким-то необычным способом?

– Это информация, несущая скорбь, – улыбнулась Марина.

– Ну как я могу тебе отказать? Тем более что участвовать в мнимых сделках законом не запрещено, так же?

– Про то, что ты сейчас вслух сказал, давай договоримся – это останется нашей маленькой тайной.

– Всё что пожелаете, матушка. Привет юбиляру!

* * *

Принесённые днём из кафе антрекоты с печёной картошкой, салат с креветками, оливье и зелень заняли почётные

места в хрустальных вазах чехословацкого производства, «отжатых» у бабули. Расставленный где только можно десяток зажжённых свечей, тюльпаны в стеклянном кувшине и надувное сердце под потолком с нетерпением ждали самую дорогую в своей скоротечной жизни гостью. Наконец-то на пороге квартиры появилась Рита.

– На тебе лица нет. Что случилось? – удивился Фёдор.

– Нам нужно серьёзно поговорить.

– Давай.

– Ты знаешь, как ты меня сегодня подставил?

– Я?

– Ты не мог купить три одинаковых сердца и подарить нам троим?

– Вот же твоё сердце, – взглядом Фёдор показал на шар.

– Дело не в подарке, а дело в том, что ты из нас троих выделил меня одну. Как только ты ушёл, началось: «А где же подарок Риты? Наверное, его Федя вечером в ресторане подарит. Возможно, даже в бархатной коробочке». Никто не поверил, что ты про меня забыл. Девчонки прекрасно поняли, что у нас что-то есть.

– Я такую цель не преследовал.

– Но получилось-то так! А я не хочу, чтобы кто-то знал, что между нами что-то есть.

– В этом нет ничего криминального.

– Я хочу, вернее, хотела, чтобы это осталось тайной, это моё желание. У тебя вот есть статуэтка «Узбечка с чаем», и я

тебя не спрашиваю, почему ты сделал такой выбор, я просто его уважаю и всё.

– Может, они ещё раньше нас рассекретили? Мы столько времени вместе работали. А может, просто прикалывались? Ты, что, их первый день знаешь? Тебя мало за нашего Клёпу замуж выдавали? Им лишь бы похихикать. Да и кому какое дело, что кума с кумом сидела? У всех своя жизнь – завтра уже никто ничего не вспомнит.

– Лучше бы ты вообще ничего не дарил.

– Постой, а не ревнуешь ли ты меня? Ты это брось. Если бы я хотел с Иркой или Наталкой встречаться, мы бы это начали сто лет назад. Но я же в тебя, воистину любовь зла, втюрился. Мы с девчонками в приятельских отношениях, я к ним всегда могу обратиться за помощью, и, потом, мы созванивались с Нотиком по работе, и она сказала, что в этом году ей никто ничего не подарит. Они сейчас с Иркой одиноки. Я решил их поддержать.

– Одиноким тёлкам сердечки дарить – такая у тебя поддержка?

– Я тебя вообще не понимаю. Что тут страшного? Я тебе изменил, что ли?

– Всё ты прекрасно понимаешь! Легче всего сидеть и дурака включать. Если сейчас ты так косячишь, то что же будет дальше?

– «Довольно обидны Ваши слова»[40]. Это же я, твой Пу-

---

[40] Фильм «Собачье сердце» (реж. В.Бортко,1988 год).

зырь, мы с тобой полжизни знакомы. Можно сказать, друзья детства, ты же на моих глазах из подростка-пятикурсника в матёрого зубра превратилась. А ты такие вещи говоришь, как будто я прохожий, с которым ты вчера познакомилась.

– А чем ты лучше остальных?

– Ничего себе! Для тебя прошлое ничего не значит? Это не твои слова, это слова из передачи на ТНТ, где одинокие сердца ищут друг друга.

– Мне пора ехать. Я не хочу получать такие удары от человека, который мне нравится.

– Я тебе нравлюсь? Неожиданно!

«Добрый вечер, пожалуйста, машинку на проспект Ленина, 18», – подвёл черту телефонный звонок.

Гостья направилась в прихожую, молча оделась и, глядя на кошку, сказала: «Пока, Пи́ндра… Не знаю, когда теперь увидимся».

Рита села в такси. Фёдор, оставаясь на безлюдном проспекте, чиркнул колесом зажигалки. Прислонившись спиной к дорожному фонарю, он, затянувшись табачным дымом, провожал взглядом стальной экипаж, увозивший в ночь любовь всей жизни, а может, как ему казалось, и всю его прежнюю жизнь. Рёв мотора становился всё тише. Красные габаритные огни, уменьшаясь во тьме, превращаясь в две крохотные точки. Они походили на неопознано летающие объекты, безвозвратно тающие на глазах у очевидцев.

Молодой человек вернулся домой. Открыв окна балкона и

ещё не осознав, что произошло, он наблюдал за подхваченным ветром улетающим в чёрное новороссийское небо воздушным шаром с наклеенными белыми буквами в мультяшном стиле – «Ритузик».

ХИЖИНА ШАМАНА

18 февраля 2007 года

Утром раздражение от испорченного вечера полыхало атомным реактором, но уже спустя пару часов потянуло набрать её номер. Осознание потери близкого человека не хотело отпускать. К вечеру боль усилилась и перешла в хроническую стадию.

Весь день Фёдор провел на диване, отвернувшись от мира. Задёрнутые шторы охраняли комнату от солнечного света.

«Что это было? – спрашивал он себя. – Лучшая неделя в моей жизни или кусок шашлыка кинули голодающему? Спланированная акция или моя роковая ошибка?».

Не покидало ощущение, что его, как дрожащего на холоде котёнка, дождливым вечером подобрали возле мусорного контейнера. Принесли домой, вымыли шампунем от блох, досыта накормили мясом, напоили молоком, сделали фотосессию, обустроили место около батареи, взяли с собой под одеяло, а спустя сутки снова вернули на место, где брали – на сырой ветер и срывающийся снег.

– Как же так, ребята? Почему вы меня относите назад?

– Брат, тебе было хорошо? Тебе было тепло и уютно?

– Да.

– Ну так будь за это благодарен. Какие могут быть вопросы? «Не плачь, потому что это закончилось, улыбнись, потому что это было»[41]. Прощай, у тебя своя жизнь, у нас – своя.

* * *

Размалёванная лестничная клетка девятого этажа была богата на чёрные «ожоги» от спичек и перечисления зарубежных вокально-инструментальных коллективов – «ZZ Top», «Iron Maiden», «KISS», «Offspring», «Metallica», «Nirvana». Венчал афишу несуществующего рок-фестиваля афоризм конца восьмидесятых, донесённый «наскальной живописью» до наших дней – «Кто не слушает металл – тот подохнет, как шакал». Чтобы мировым звёздам не было скучно, достав из кармана вязанку ключей, Фёдор увековечил не стене имя Валерия Леонтьева и украсил его цветочком.

Щелчки, доносившиеся сверху из лифтовой, шум набирающейся ванны, приглушенная заставка ток-шоу сквозь соседнюю дверь, потрескивание над головой лампы дневного освещения, очевидно принесённой кем-то с работы, создавали уютную атмосферу будничного вечера. Получившая жизнь в ходе предвыборной кампании скамейка с большими синими буквами «ЛДПР» по воле активных жителей и лифтовой тяги очутилась на последнем этаже, благодаря че-

---

41 Душенко К. Жизнь и любовь по Маркесу // Читаем вместе. – 2010 – № 1 (январь).

му философские рассуждения об устройстве бытия под тлеющую сигарету становились более комфортными. Обстановка навевала мысль о «сладкой» отечественной безнаказанности. Отразив в отчётных документах объёмы выполненных работ, управляющая компания десятилетиями «тратила» и будет «тратить» деньги жильцов на несуществующую штукатурку, покраску и ремонтные работы в многоквартирном доме.

Допив кофе и погасив окурок в металлической банке-пепельнице общего пользования, Фёдор вернулся на кухню.

– Да, бедолага… Вот это тебя «торкнуло», – посочувствовала Оксана.

– Оксан, помоги, если честно, я гибну, спаси меня. Я ничего в этой жизни не понимаю. Если я ей не нужен, зачем нужно было приходить?

– Хорошо провела время… Ты как первый день на свете живёшь.

– Может она передумает и вернётся?

– Даже не думай! 23 февраля, несмотря на твоё армейское прошлое, будет цинично проигнорировано. Хочешь тотализатор? На сто рублей спорим, что я окажусь права. Можно, конечно, на пару тысяч, но зачем я буду рушить твой бюджет?

– Было же всё хорошо, почему всё сломалось?

– Хорошо? Почему ты у нас такой наивный?

– Говори прямо, я аллегорий не понимаю.

– Да из пальца высосанная причина! – подвела черту Оксана. – Ей нужен был повод, и она его нашла. Приличная бы девушка сказала, что не любит, и предложила бы расстаться. А она сделала мерзость: сама тебя кинула, а выставила, что это произошло якобы по твоей вине. С её стороны порядочней выглядело бы расставание по SMS. Она попыталась разыграть драматическое представление: «Вот если бы ты не накосячил, был бы другой разговор, мы бы жили долго и счастливо – как в финале мультика «Шрек», когда все зверюшки поют весёлую песенку, радостно хлопают и машут хвостиками. Ах, какие мы дружные поросятки».

– Так и есть… У нас же всё начиналось хорошо. Отношения там, все дела. Я был на седьмом небе от счастья, зачем ей нужно было всё ломать?

– Да не было бы с ней ничего хорошего. Как ты не поймёшь. Не сегодня, так завтра, она бы повод нашла. Она хотела изящно вильнуть хвостом, а получилась копеечная халтурка. С годами она сама себе признается, что вышла дрянь – люди не должны так расставаться, – но ты об этом ничего не узнаешь. Я вот сейчас документальные фильмы смотрю о гибели судна «Адмирал Нахимов». Мне попалось уникальнейшее интервью с вышедшим из тюряги Виктором Ткаченко – бывшим капитаном сухогруза «Петр Васёв», протаранившего лайнер. Он там нелепейшую отмазку задвигает: «Нахимов» вышел за пределы припортовых вод, поэтому моё обещание его пропустить потеряло смысл». Другими словами,

мы два раза созвонились и договорились, что я «Нахимова» пропускаю, а через пять минут мой сухогруз носом вспорол ему борт, и 425 человек отправились на тот свет. А всё почему? Потому что «моё обещание потеряло смысл». Я к чему это рассказываю? Один после такого бы застрелился, а другой из кожи лезет, чтобы себя любимого оправдать. У многих людей есть такая черта: он сто раз не прав, а всё равно будет отмазываться. В твоём случае тот же дешёвый спектакль. Ты почему-то решил, что всё услышанное от окружающих нужно принимать за чистую монету.

– Спектакль-то дешёвый, а вот последствия серьёзные. Я люблю человека, а быть с ним вместе не могу. Когда она ко мне домой пришла, я решил, что наконец-то она сделала шаг навстречу. Чаши весов склонились в мою пользу, и теперь мы всегда будем вместе.

– Нет, лапонька… Она пришла не за этим, она пришла позабавиться, ты – её любимая куколка, она всю жизнь тебя будет вот так вот подёргивать за нитки.

– «Кукол дёргают за нитки, на лице у них улыбки»[42].

– Руби эти нитки со всей пролетарской ненавистью.

– Это не нитки, это стальные тросы.

– А какая разница? Принцип тот же. Одевай на свои белы рученьки перчатки, бери ножницы по металлу – дедовские, ржавые, скрипучие – и вперёд. Режь эти тросы к чертям со-

---

[42] Песня «Марионетки», исп. группа «Машина времени», автор: А.Макаревич.

бачьим. Если ты этого не сделаешь, эта гадина всю жизнь изводить тебя будет. Она сейчас ещё с кем-нибудь замутит, и пара голубков совьёт гнёздышко в твоём подъезде. Ты, если что, звони, я могу побыть секундантом.

– Как ты понимаешь, что я для неё марионетка?

– Болельщику с трибуны всё прекрасно видно. Это игрокам в поле тяжело ориентироваться, а со стороны глянешь – всё как на шахматной доске. У пяти судей такого обзора нет, как у одного зрителя, – поделилась Оксана.

– Вот меня судьба на веселых горках катает. Неделю назад визжал от счастья, как последняя сучка, а сегодня я гибну.

– Это только так кажется. У тебя сейчас состояние лучше не придумаешь.

– Глумишься?

– Отнюдь… В эти минуты твои пятки сомкнуты на точке Северного полюса, и от поворота корпуса зависит, куда ты спустишься – в Париж, Петербург или Пакистан. Выбирай… Помнишь, когда ты в контейнерном бизнесе работал, у вас принцип был: «Чем хуже – тем лучше».

– Точно… А я про него и забыл. Чем хуже твоё положение, тем большими навыками ты овладеваешь. И он ведь работал.

– Почему в прошедшем времени? Он всегда работает. В критических ситуациях человек стоит на развилке. Как в черно-белом фильме у Леонида Гайдая: «Дело не в дороге, которую мы выбираем, а то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу». Ты сейчас стоишь на развилке, на дне ка-

ньона в Аризоне. Либо ты продолжишь сохнуть по Ритке и, «сторчавшись» на своих чёртовых сигаретах, зарабатываешь себе маниакальную шизофрению… Либо же отрекаешься от первого и второго, меняешь свою жизнь и орликом взлетаешь над гладью Цемесской бухты. Может, кто-то видит по-другому, но я так эту картину вижу… Тебе осенью судьба давала космический урок, а ты его успешно «запорол». Ты ведь ничего не поменял в своей жизни?

– Ну да, так и есть, ничего… Только работу.

– А как ты собрался в институт поступать, если первый класс не закончил?

– Даже по блату вряд ли возьмут.

В памяти Фёдора всплыли слова Оксаны на стадионе: «Возможно, она тебе сверху послана как космический урок, как тренажёр, на котором ты должен потренироваться и перейти на другой, более высокий уровень».

– Есть люди, которые спиваются и погибают, а ты – скуришься и также погибнешь. Сигарета только усиливают депрессию. Она просто изводит тебя, порви с ней сейчас, ведь сделать это в сорок лет гораздо сложнее.

– Я не могу бросить. Сигареты – мои лучшие друзья, это мой ежедневный обряд. Это все равно что у обычного человека полностью убрать из жизни все сладкое: ни тортов, ни мороженого, ни шоколада, никакого сахарозаменителя – выжить, конечно, можно, но дискомфорт страшный. Или все равно что забрать половину времени, отведённого на сон, а

ну, попробуй четыре часа в сутки поспать, долго так протянешь?

– Есть один серьёзный способ бросить. Ты должен подарить дорогому для тебя месту на планете Земля свою последнюю сигарету. Где ты готов её оставить? На Острове Пасхи? В Камчатском кратере? В песках Анапы? А если ты нарушишь обещание, это будет предательством по отношению к нему, и тогда ты потеряешь себя. Более того, ты же этому месту приносишь дорогую жертву – последнюю сигарету в своей жизни. А если потом ты сломаешься и вновь закуришь, значит, не было никакой жертвы и ты просто намусорил. А это неуважение, за него ответить придётся, накажут строго. Знаешь как?

– Как?

– К тебе сигарета прилипнет до конца дней, ты уже никогда не сможешь с ней расстаться, она врастёт в тебя и превратит в пепел.

– Ты предлагаешь отречься?

– Именно.

– Магический обряд?

– А разве само курение не магический обряд?

– Чистой воды шаманский ритуал, его североамериканские шаманы применяли в культовых церемониях.

– Значит, и прощаться с ним нужно по-шамански. Логично?

– Согласен.

– Ты куда мечтал всю жизнь съездить?

– В Барселону, на домашнюю игру.

– Где готов оставить последнюю сигарету?

– На стадионе «Камп Ноу».

– Ты кинофильм «Остров» с Витей Сухоруковым смотрел? «Продай хряка, поезжай в Париж, не пожалеешь». Вот здесь вроде того.

– Ты во Дворец пионеров ходила в кружок «маленькая колдунья»?

– Все девочки немного колдуньи, но в твоём случае, возможно, я – «Рука Бога», – подмигнула Оксана.

ШУМ ТУРБИН

19 февраля 2007 года

Утром закрутилась «весёлая карусель». Несмотря на беготню и мандраж, приятные мелкие хлопоты напоминали предновогоднюю суету. Звонок в турагентство, справка с работы, фото на визу.

– Виктор Иванович! – выпалил Фёдор начальнику отдела охраны труда. – Ситуация безвыходная. Нижайше просим, дайте две недели за свой счёт, в Москву надо лететь по семейным обстоятельствам.

– Брат Митька помирает, ухи просит?

– Так точно, помирает, паршивец!

– Молодой человек… Вы когда-нибудь читали Трудовой кодекс?

– Что случилось? – напрягся Фёдор.

– Неверно оформлено… На заявлении отсутствует печать.

– Какая?

– Стеклянная.

Вырвавшийся смех, показал руководителю, что его шутка дошла до цели.

На родных и близких посыпались телефонные звонки:

– Маманя, готовьте бутерброды!

– Татьяна Викторовна, хочу у Вас попросить напрокат чемодан.

– Андручо! Давай зеркалку свою несчастную, Федю ждёт Барселона.

* * *

25 февраля 2007 года

Три часа на автобусе, багажная лента, регистрация на рейс, отрыв колес шасси от благословенной краснодарской земли, шесть часов в столичном зале ожидания, кофе, утопающая в дыму курилка, объявления в аэропорту – утомляло всё, но предвкушение масштабного события придавало сил.

Мысль скоротать четверть суток сидя в железном кресле казалась невыносимой. Но пришедший на выручку «временно́й убийца» – ноутбук – бросил спасательный круг. Иногда взгляд отрывался от экрана. В поле зрения попадали то бывшие сограждане с ближнего востока, проезжавшие верхом на чистящих машинах, то стройные пилоты при погонах и стюардессах. И без первых, и без вторых большая авиация не мыслила существование.

«Гул турбин, обрывки сна»[43], Альпы за кормой, четыре часа в воздухе и вот она – посадка с аплодисментами.

Номер гостиницы по требованию Фёдора был оснащён кухней. Вызвавшая ироничные комментарии у российских

---

[43] Песня «7000 над землёй», исп. группа «Сюткин и Ко», музыка: В.Сюткин, слова: В.Сюткин, С. Патрушев.

таможенников путешествующая за рубеж десятилитровая кастрюля только на первый взгляд казалась чудачеством. На практике же она прекрасно вмещала в себя десять литров походных вещей, а на обратном пути обещала сохранить жизнь хрупким сувенирам. Помимо железного цилиндра, сулящего незабываемый праздник вкуса, с собой были захвачены лавровый лист, семена укропа и, чтобы не переводить валюту на всякую ерунду, увесистая пачка соли. Наверняка в это время рыбак Хуан, покачиваясь на шхуне, закладывал наживку в нехитрые снасти – ловушки на морских членистоногих, а ожидаемый Фёдором лобстер Валера полз по песчаному дну, не подозревая о судьбоносной встрече.

Спустя сутки изматывающей дороги мелодичная испанская речь диктора телевизионных новостей возвестила о том, что средиземноморский курорт наконец-то распахнул объятья.

Ополоснувшись в душе, Фёдор, провалившись в отпускную нирвану, варил кофе. Последняя в его жизни пачка сигарет плашмя шлёпнулась о стол. Пепел посыпался в стакан, на треть наполненный водой. На улице было плюс 20. Тёплый ветер уносил табачный дым в открытое окно.

«Боженька, хорошо-то как! – воскликнул на весь номер опьянённый каталонским воздухом гость. – Прощай, моя хорошая, через несколько часов мы расстанемся и больше не будем вместе, – обратился молодой человек к зажжённой «подруге». – Мы были знакомы с 12 лет, но теперь пришла

пора расстаться. «Time to say goodbye». Ты давно вышла из–под контроля… От тебя стало слишком много неприятностей. Понимаешь, о чём я? Для нас обоих так будет лучше. Нам с тобой стало слишком тесно в моём мире: либо ты меня изведёшь, либо перед этим я успею тебя бросить. Лучше, конечно, второе – зачем мне проигрывать какой-то «соске»?».

Если бы в эту минуту кто-нибудь оказался рядом и услышал монолог, достойный сцены Дворца пионеров, он бы не знал, что делать: порадоваться за молодого человека или посочувствовать его горю?

Время неумолимо шло вперёд.

* * *

К приятному удивлению, в отличие от утомительных московских расстояний, проезд между станциями метрополитена длился около минуты. Подземный поезд, не успев набрать скорость, был вынужден сразу же её сбавлять, чтобы не промахнуться мимо следующей остановки. На одной из них вагон, полный пассажиров, в момент опустел. Поток людей с разрисованными лицами, каталонскими флагами и футбольными шарфами двинулся в сторону выхода. По его течению любому впервые оказавшемуся здесь без подсказки становилось ясно, в каком направлении нужно идти. Шествие народных масс по автомобильным дорогам походило на ночную первомайскую демонстрацию. Атмосфера накалялась. Выкрики становились громче, количество стражей закона рос-

ло. Толпы единомышленников в свете полицейских мигалок заряжали уверенностью, что в эту секунду в целом мире нет ни одного соперника, который не сломался бы, как спичка, под их натиском: «Утренние газеты, готовьте свои первые страницы! Дикторы новостей, разминайте ваши губы! Наши уши ждут двадцать пять хвалебных песнопений!»

Серым цилиндром в темноте вырос «Колизей».

В это сложно было поверить, но это был он! Не дававший покоя долгие годы, магический и прекрасный гигант!

С огромного экрана массовик-затейник разогревал публику. Всеобщий выкрик имени объявляемого игрока поднимал боевой дух хозяев и ломал волю к победе обречённых гостей.

Оглушённый пением гимна ста тысяч болельщиков, Фёдор любовался утопающим в огнях прожекторов зелёным полем спортивной арены «Камп Ноу». Здесь, на этом месте, в марте 1994 года московский «Спартак» боролся за выход из группы Лиги чемпионов. Тогда удачно начавшийся матч обернулся катастрофой. Первым открыв счёт, «тореадор», ранив, лишь раззадорил «быка». К концу второго тайма табло полыхало беспощадными цифрами – 5:1. Чемпион России возвращался с испанского курорта в промозглую столицу с нулём очков после разгромного счёта. Это поражение отбросило нашу надежду на дно турнирной таблицы. Налицо была разница в классе между импортным и отечественным, как между «Мерседесом» и «Москвичом». Дожидаясь свист-

ка арбитра, Фёдор прощался с первым в своей сознательной жизни серьёзным футбольным турниром. Тринадцатилетнего школьника мучил горький и необъяснимый вопрос: почему его молодая страна, пару недель назад заняв на Олимпиаде в Лиллехаммере первое место в медальном зачёте, так бесславно теряла спорт номер один? В тот вечер он стал свидетелем подавляющей соперника мощи домашней поддержки. Тогда и родилась мечта – когда-нибудь прикоснуться к этим легендарным стенам.

И вот теперь он здесь, вживую слышит синхронные хлопки и барабанный бой фанатской зоны. За тринадцать лет ничего не поменялось. Каждый игрок на вес золота – Месси, Иньеста, Пуйоль, Хави, Роналдиньо. Каждый – гордость своей страны. Они приятели президентов, королей и министров. Герои рекламных роликов и настенных календарей. Мастера, за плечами которых десятилетия изнурительного труда, увенчанного заслуженными лаврами.

Кульминация матча, 92 минута. Хозяева, вколотив в сетку гостей три безответных мяча, готовы праздновать победу. Судья поднимает руку вверх и даёт три протяжных свистка. Трибуны ревут, публика ликует. Вот он… Этот момент настал. Оторвавшись от пластикового кресла, подняв руку с сигаретой над головой, Фёдор закричал что есть силы: «Смотри, «Камп Ноу», моя последняя сигарета останется лежать в твоих стенах!»

Огонь погас под натиском кроссовки. Сто тысяч зрителей

аплодировали стоя: и Фёдору, и «Барселоне».

Покидая бетонные своды, обессиленный, но тем не менее счастливый, молодой человек прикоснулся ладонью к стене и произнёс: «Пока, «Камп Ноу», я обязательно к тебе вернусь».

Зайдя в храм спорта с отравой в кармане, он вышел уже без неё. И как теперь нарушить данное обещание? Людям свойственно ошибаться, но, если это произойдёт – это будет предательством по отношению к дорогому для него месту.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

26 февраля 2007 года

Наступил понедельник. «Город двинулся в будничный свой поход»[44]. До экскурсионного автобуса оставалось четыре часа. Прибрежный воздух был пропитан спокойствием. На удивление курить совсем не хотелось, а хотелось с кем-нибудь поделиться своим вчерашним приключением.

Из открытого окна гостиничного номера в шуме проезжавших машин слышался смех, выкрики и звук свистка. Стало понятно, что неподалёку проходит встреча по мини-футболу.

Фёдор надел джинсы с толстовкой, кроссовки и выдвинулся навстречу первому в его жизни международному поединку.

Неподалеку от отеля между жилыми домами раскинулись сразу две футбольные площадки, на которых с виду сорокалетние мужчины, очевидно, готовились к участию в турнире местного значения.

Поздоровавшись с тренером и сделав жест из сомкнутых ладоней, характерный для индийской культуры, Фёдор на

---

44 Ильф И. и Петров Е. Роман «Двенадцать стульев». – М.: АСТ, 2003г.,с.310.

смеси английского и языка жестов объяснил, что сыграть в Барселоне – мечта всей его жизни и ей жизненно необходимо сбыться, особенно сегодня – в его день рождения.

Наставник улыбнулся, одобрительно кивнул головой, вытянул руку вперёд и что-то прокричал своим подопечным. Получив ядовито-яркую жилетку, Фёдор выскочил на зелёный прямоугольник поля, подобно молодому быку выбежавшему на раскалённый песок испанской корриды.

Невысокие смуглые дядьки удивляли отрепетированными атаками, мелким пасом и ненапряженной манерой ведения боевых действий. Однако дружеская атмосфера не мешала голам сыпаться один за другим.

Спустя двадцать минут, под конец встречи, один из соперников по непонятной причине схватил мяч двумя руками в своей штрафной площади, после чего арбитр встречи указал на точку пенальти. Неожиданностью для Фёдора стало приглашение коллегами по команде ударить по воротам. Новичок с подкашивающимися от усталости ногами установил мяч на точке и пошёл на разбег. Вратарь за полсекунды до соприкосновения мяча с ногой атакующего игрока с изящностью пантеры сделал театральный прыжок вправо. Юбиляру ничего не оставалось, как аккуратно отправить спортивный снаряд в противоположный угол ворот.

Волна эмоций захлестнула триумфатора, несмотря на то что счёт встречи был 2:9 в пользу соперников. Безудержный крик радости взмыл в утреннее небо, как будто в этот миг он

выиграл свою первую Лигу чемпионов.

* * *

Автобус ждал гостей на центральной площади. Куратором экскурсионной группы оказалась уроженка северной столицы РФ, сменившая промозглую петербургскую сырость на сытый рай Пиренейского полуострова. Отрекомендовавшись, Фёдор не упустил случая поделиться своим вчерашним приключением. Соотечественница, мало разбирающаяся в тонкостях спорта номер один, перевела это своему приятелю – водителю автобуса, как выяснилось, также присутствовавшему на вчерашнем матче. От него стало известно, что в Каталонии сегодня двойной праздник: помимо победы «Барселоны», столичный «Реал» потерял очки в матче с «Атлетико».

Здания и деревья замелькали за окном. В глаза бросалось обилие каталонских флагов. Четыре красные полосы на золотом фоне смотрели из окон домов, витрин кафе и магазинов. Такое яркое проявление патриотизма рождало мысль – как же сильно они любят свою Родину.

Город пленил. Несуетливый ритм зимнего курорта дурманил и убаюкивал. Средиземноморский климат, узкие улицы, пёстрые граффити, готические соборы, «живые статуи», мандарины на деревьях, вездесущие азиаты с дорогими фотоаппаратами, возмущенно кричащий на пальме зелёный попугай – всё несло ощущение вершины мира.

Хотя стоило свернуть с туристического маршрута, как появлялись простыни, развешанные на натянутых между домами бельевых верёвках, спящие в коробках бездомные, пристально смотрящие в глаза темнокожие ребята и гости с Ближнего Востока, торгующие с земли сумками мировых брендов. Ну и куда ж здесь без запаха марихуаны?

Наивно было бы предполагать, что город-миллионник будет беден на контрасты. А предупредительные надписи белой краской на асфальте перед светофорами «В Барселоне одним из трёх погибших в дорожно-транспортных происшествиях является пешеход» заставляли задуматься о вечном.

Наслаждаясь замысловатыми строениями Парка Гуэля, слушая захватывающую историю о непростой жизни Антонио Гауди, Фёдор приметил молодую девушку из своей группы. По отсутствию поблизости ухажёра был сделан вывод, что симпатичная худышка одинока, а следовательно, есть вероятность закрутить с ней курортный роман. Просканировав объект, внутренний эксперт выдал две темы для разговора – зеркальный фотоаппарат и стразы на розовых кроссовках.

Звали избранницу Лиза.

Вежливо представившись, Фёдор предложил вступить в творческий союз, начав его с обоюдной съёмки на живописном фоне парка. Вволю нафотографировавшись, парочка разместилась на соседних местах в автобусе. В ходе совместного времяпровождения взаимная симпатия стала заметна даже другим членам группы.

Выяснилось, что столичная туристическая компания направила Лизу, как перспективного, подающего надежды специалиста, в приятную служебную командировку с целью продажи клиенту увиденного. Осознав, что терять нечего, у собора Святого Семейства Фёдор начал тискать юную москвичку. Мадмуазель призналась, что её дома ждет бойфренд, однако забирать свою руку из рук кавалера не спешила.

Спустя пару часов, во время обеда в ресторане быстрого питания, молодым людям на глаза попался рекламный буклет одной достопримечательности, не вошедшей в топ-10. Ни Лиза, ни Фёдор ни разу не были в подобных местах, и решение посетить музей эротического искусства не заставило себя долго ждать. По счастливой случайности диковинная выставка находилась в соседнем здании. Брошюра просветительского учреждения по непонятным причинам была украшена большими красно-чёрными цифрами «69», хотя к адресу это никакого отношения не имело.

Поначалу, увиденные картины, скульптуры и изделия из керамики вводили в замешательство. Спустя десять минут шокирующая срамота приелась. Однообразная тематика экспонатов постепенно притупляла как удивление, так и желание хихикать. Но музей делал своё дело – раскрепощал и сближал посетителей.

Открытая в последнем зале книга отзывов и предложений показала, как все люди на планете Земля похожи друг на друга. Её страницы пестрили рукописными картинками

мужского и женского начала, наделёнными мимикой, крылышками и нашедшими себя в усердном труде. Комментарии сопровождались всевозможными иероглифами, восточной прописью и невиданными латинскими буквами с двоеточиями, «домиками» и «птичками» над ними. Не обошлось и без интеллигентного послания из Санкт-Петербурга, призывавшего к всеобщей любви.

Проведя вместе остаток дня, фотографируя друг друга с «живыми статуями» и делясь мыслями об окружающем мире, Фёдор и Лиза незаметно подошли к жемчужине каталонской столицы – рынку Бокерия.

Вместо магнитов на холодильник был закуплен в качестве сувенира испанский национальный деликатес – хамон. Пройти мимо тропических фруктов было невозможно. Нарезанное ассорти молниеносно подверглось дегустации. Объевшись сладкой февральской черешни с кубиками манго, молодые люди направились к торговцам дарами моря. Моллюски, ракушки, мидии, устрицы и другие невиданные обитатели подводного мира завораживали и удерживали якорной цепью. Обложенные льдом омары, крабы, креветки и лангустины, несмотря на вечернее время, шевелили усиками и манили расстаться с валютой. Уставший продавец показал на калькуляторе стоимость – двенадцать с половиной. Долгожданный морской гад с могучими клешнями отправился на дно пакета.

– Любезная Лиза, – торжественно произнёс Фёдор, – в

этот светлый, знаменательный день, хочу пригласить тебя на свой день рождения! Ни в одном ресторане так вкусно не приготовят лобстера, как на моём камбузе. Не переживай, спать я пойду к Анатолию в соседний номер. Это мой товарищ, я уже с ним обо всём договорился.

– У тебя сегодня праздник? – смутилась Лиза, – поздравляю, прости, я без подарка.

– Ничего страшного, это совершенно неважно. Самый лучший подарок – это твоё общество. Как символично, что именно сегодня мы с тобой обрели друг друга. Мне на 27 лет судьба преподнесла бесценный подарок – такого приятного и светлого человека.

– Можно было бы… – согласилась девушка, – но наша группа сегодня в 23:00 уезжает в Монако, а потом тур по Франции. Мы теперь сможем увидеться только в самолёте, когда обратно в Москву полетим.

– Да ёлки-палки… – выдохнул Фёдор с досадой, – я на тебя так рассчитывал. Я успел к тебе привыкнуть, Барселону без тебя уже не представляю. Я думал, мы всю неделю будем вместе куролесить, как попугаи-неразлучники. А как же теперь «Порт Авентура»? Я один туда не поеду. Моё сердце разбито… Прощай, малыш.

– Прости, но у нас разные программы, у меня же всё-таки рабочая поездка, считай, что я при исполнении, – с сожалением сказала Лиза.

– Ладно… Что же делать-то? Давай провожу на электрич-

ку и поеду фестивалить с Толиком.

* * *

Двери вагона закрылись, и поезд начал свой неумолимый путь вдоль золотых песков Пиренейского полуострова.

От стен подземного туннеля отражались знакомые с детства аккорды. Электрогитара питалась от аккумулятора, барабаны и ритм давала фонограмма. Да, это была она… Эту мелодию ни с какой другой нельзя было перепутать. В голове Фёдора всплыли строки:

А вокруг благодать – ни черта не видать,
А вокруг красота – не видать ни черта.
И все кричат: Ура! И все бегут вперёд,
И над этим всем новый день встаёт.
Дом стоит, свет горит,
Из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль?
И вроде жив и здоров,
И вроде жить не тужить.
Так откуда взялась печаль[45]?

– Ты знаешь, кто написал эту песню? – спросил он у музыканта на английском, дослушав до конца произведение.

Ничего не ответил, а лишь улыбнулся смуглый парень,

---

[45] Песня «Печаль», исп. группа «Кино», автор: В.Цой.

точно попадавший медиатором в ноты. Монета в один евро брякнула на дне открытого футляра.

– Да… На этот раз удача прошла мимо, – размышлял Фёдор, – в рыбном отделе такой «сазанчик» с крючка сорвался. Маршруты наших групп, подразнив, совпали лишь на один день. Теперь уже ничего не поделаешь… Мои соседи по этажу лишь взрослые тётки и семейные парочки. Есть один симпатичный вариант, но она приехала с мамой, так что до Лизиной притягательности ей ещё далековато. Хотя… Нет, двоих мне не потянуть! Если бы рядом оказалась Оксана, она бы обязательно сказала: «Обломайтесь, червячки, на рыбалку не пойдём», – а потом бы добавила: «Грустный медляк лучше унылой депрессухи». Хотя в этом стечении обстоятельств что-то было… Не может же одному человеку постоянно и во всём везти, впрочем, как и не везти. Нелюбимая в юности фраза «Всё, что ни делается – всё к лучшему» обретала вторую жизнь. Если звёзды так сошлись, значит, у Создателя на меня другие планы. Я и так Ему благодарен до конца жизни – и за те кадры, что на карте памяти в фотоаппарате, и за то, что несу в пакете, и за тот асфальт, что мелькает под ногами.

ДОРОГА ДОМОЙ

04 марта 2007 года

В зачерпнувшем курортного воздуха салоне самолёта царила атмосфера кают-компании круизного лайнера. Прозвучавшее на трёх языках приглашение отобедать подчеркнуло важность международного рейса. Курочка с гречневой кашей добавили торжественности большой авиации. Присущие городскому транспорту хамство и озлобленность к соотечественникам на время перелёта были «сданы в багаж». Пока резина колёс не коснулась бетона взлётно-посадочной полосы, граждане РФ демонстрировали друг другу основы этикета. Неестественно вежливое поведение отпускников было обусловлено нескрываемой боязнью путешествовать на высоте десяти километров в условиях лишения родимой тверди под ногами. К тому же ещё держала данная перед отъездом установка о недопущении скандала на чужой территории при невыгодном отсутствии кумовьёв в правоохранительных органах.

По лицу Фёдора расползлась ностальгическая улыбка: вспомнились вконец обнаглевшие однополчане из солнечного Дагестана, на земле позволявшие себе любую выходку, а перед прыжком с парашютом в железных объятьях небес-

ной колесницы трясущимися пальцами перебиравшие чётки в усердной молитве. Как забыть мигающую красную лампу, осветившую жалкую ефрейторскую гримасу «потерянного мамонтёнка», вспомнившего о ждущей дома мамочке. Милая женщина подарила этому миру «бесценный подарок» – садиста и наркомана Христостомова. Особо памятным трофеем, врученным судьбой за преодоленные тяготы и лишения, стала возможность увидеть блестящие глаза пытавшегося вымогать у Фёдора деньги, а теперь траурно склонившего бритую голову мерзавца Ромкина, отправляющегося на два года в дисциплинарный батальон за драку с лейтенантом за месяц до дембеля.

«Я же стоял в метре от него, – вспоминал Фёдор, – почему я не сказал сослуживцу слов напутствия? – «Награда нашла героя», «Есть справедливость на свете» или «Гореть тебе в адском пламени, чёртово отребье!». В следующий раз нужно действовать посмелее. Где сейчас все эти голодранцы, не видевшие в жизни ничего прекрасней заправленной армейской койки? Как у них жизнь сложилась? Должно быть, пасут мелкорогатый скот на своих хуторах, или постовыми проверяют водительские удостоверения у извозчиков гужевых повозок, мечтая перед сном о звёздах прапорщика. Видели бы они меня сейчас, раскинувшегося в кресле, разглядывающего белоснежные вершины альпийского хребта. Они тогда открыто выражали неприязнь к моему сроку службы, на год укороченному дипломом о высшем образовании, а те-

перь бы вообще сгорели от ненависти. Точнее, я бы их испепелил своим гадким скетчем о разделении людей после прощания с «Крылатой пехотой» на два фронта – уборщиков за домашней птицей и фотографов кричащих попугаев на пальмах Пиренейского полуострова.

На втором часу перелёта Барселона – Москва, одухотворённые объектами всемирного историко-культурного наследия и недорогими деликатесами центрального продуктового рынка каталонской столицы, пассажиры начали слоняться по борту воздушного судна, перемещаясь на более комфортные места – без соседей и с живописным видом облаков из иллюминатора.

Без труда отыскав Лизу в замкнутом пространстве, Фёдор, приложив руку к голове, отдал воинское приветствие и монотонно представился:

– Добрый день, капитан Овечкин. Нарушаем? Статья 20.20 часть 1 – распитие из горла́ в общественном месте. Пройдёмте, гражданочка, протокольчик составим.

– Над территорией Швейцарии эта статья не действует.

– Ваше счастье, но всё равно пройдёмте, я настаиваю.

Молодые люди комфортно расположились на ковровой дорожке в проёме аварийного выхода. Делать этого, конечно, было нельзя, но и упускать возможность пошкодить было как-то не по-людски. К тому же мартовский дух располагал к безрассудным поступкам.

Ранее одолженные у улыбчивой стюардессы два пледа

принялись выполнять функции сидений, укрыв заодно спины от холодного спасательного люка. Юная москвичка держала в руках наполовину распитую небольшую бутылку виски с наклейкой «Duty free».

– Ты говорила, что медведей собираешь со всего Света, вот тебе в коллекцию, из самого сердца Барселоны – с центрального стадиона. Такие мишки только в фирменных магазинах обитают.

Фёдор протянул плюшевого медвежонка с гербом футбольного клуба на груди.

– Спасибо… Какой он хороший.

– Ну, давайте, Лиза, хвастайтесь, как Вам Монте-Карло?

Слеза скатилась по щеке девушки.

– Что случилось? Вы уже совсем пьяненькая?

– Я с парнем рассталась.

– Зачем?

– Я в поездке всё обдумала, для нас двоих так будет лучше.

– Так он же тебя встречать приедет в аэропорт, а ты ему такое выдашь.

– Не приедет, я утром SMS отправила.

– А что, в глаза сказать смелости не хватило?

– Не ругай меня, пожалей лучше.

Фёдор прижал хныкающую Лизу к груди.

– А почему решила расстаться?

– Он мне не нравится.

– А зачем же вы встречались?

– Не хотела делать ему больно.

– Необъяснимо.

– Ну, понимаешь, он в кино меня водил, цветы дарил, неудобно было сразу отказать.

– Ну ты и «папуас»!.. Отвечаю. Накрутила «с три хрена», а теперь слёзы в три ручья. Успокойся, всё уже позади.

– А как я теперь без парня буду? Одна, как брошенка.

– Тогда скорее нужно заполнить образовавшуюся пустоту.

– Кем?

– Откуда я знаю? Ты же теперь охотник, вот и ищи себе куропатку.

– Если бы это было так просто. Ненавижу одиночество. Выходишь из бассейна, на телефоне пропущенный вызов, ну давай же… Смотришь, а там мама звонила.

– Да… Одиночество – ноша тяжёлая.

– Когда у тебя кто-то есть, у тебя другой статус в обществе.

– Ну… «Когда жёлудь спелый, его каждая свинья слопает»[46].

– Сообщение в 23:00 приходит, как дура просыпаешься, читаешь, а там реклама духов.

– Сама же номер дала, когда анкету на скидочную карту заполняла – теперь получай рекламу.

Лиза спрятала руки в рукава и положила голову на грудь

---

[46] Мультфильм «Падал прошлогодний снег» (Творческое объединение «Экран», реж. А.Татарский, 1983 год).

Фёдору.

– С тобой так уютно, почему ты не в Москве живёшь? Мы бы подружились. Я бы тебя с мамой познакомила.

– Мама знает, что у тебя татуировки на лодыжках?

– Нет! Я когда к ней прихожу, сразу тапочки надеваю.

– Давай с хорошей стороны посмотрим на эту ситуацию. Всё по Ломоносову: в одном месте убыло, в другом – прибыло. В этой поездке, помимо утраты, ты приобрела приятеля-аборигена с Черноморского побережья. Слышала «У Лукоморья дуб зелёный»? Это мой ареал обитания. Прилетай ко мне на выходных… Просто так, чайковского погоняем, поболтаем. Я тебя спать уложу, а сам к родителям пойду. Лучше, конечно, летом. У меня за десятилетия свой, неповторимый кулинарный стиль выработался. «I have original style». Ни в одном ресторане так вкусно не готовят мидии, как на моём камбузе. Я вовнутрь открывшегося моллюска кусочек масла и сыра кладу. Под томатный сок – мировой закусон. У нас в бухте, знаешь, какие мидии шикарные водятся, таких в супермаркете не найдёшь. И криветосы прямо из воды на камни выпрыгивают, только успевай собирать, и море единственное в мире, где можно купаться с открытыми глазами. А борщ какой маманя готовит? Ты такого в жизни не пробовала. В средней полосе совершенно другая культура еды: у вас борщ – бордовый, а на Кубани – оранжевый. Вы не крошите в него хлебушек. Вы нэ крышете хлибчик. You don't crumble the bread. О каком богатстве вкуса может

идти речь? А если Лизонька не будет в хлам пьяненькая, я её в Широкой балке на банане покатаю, – прошептал знаток кавказского гостеприимства.

Лиза улыбнулась и отхлебнула из бутылки.

– Дашь попробовать?

– Пожалуйста.

Девушка протянула ёмкость с огненным напитком.

– Это для меня слишком много, ещё захмелею, давай так…

Фёдор, оценив «беспомощность пациента», зафиксировал ладонями её лицо и дважды поцеловал спутницу в губы, а затем в щёку, которая, как оказалось, не успела высохнуть.

– Ничего подобного в жизни не пробовал. Потрясающий вкус обжигающего «вискаря» и солёных девичьих слез – он будет вечно жить в моем сердце. Прикинь, если этот аэроплан спланирует на скалы и это наш последний поцелуй. Тогда пусть он принадлежит тебе.

Подошедшая стюардесса с намерением попросить молодых людей занять места согласно купленным билетам, увидев акт выражения признания, сделала вид, что не заметила нарушителей и тактично удалилась.

КОЗЬЯ ТРОПА НА ОЛИМП

10 марта 2007 года

Шум вертолётных лопастей в наушниках передал ощущение технической мощи двигателя военно-воздушной птицы. Вслед за ним раздался голос солиста группы «Чиж & Со»:

Я бегу по выжженной земле
Гермошлем захлопнув на ходу,
Мой «Фантом» стрелою белой
На распластанном крыле
С рёвом набирает высоту.

Кроссовки отталкивались от резинового покрытия, пот жёг глаза, кислород кипел в крови, лёгкие изнемогали, и лишь проказник-ветер поочерёдно одаривал то морской свежестью с набережной, то удушающими выхлопными газами с проезжей части. Несмотря на городской смог, кольцо стадиона школы № 22 никогда не пустовало, оно принимало всех жителей близлежащих домов как родных, невзирая на музыкальные вкусы, возраст и вес.

Двухнедельная пробежка по вечерам дала Фёдору первоначальную физическую подготовку, чтобы на тренировках

по боксу не быть грушей для более опытных спортсменов, а точнее, для любого бойца в зале. Каждый подавивший в себе страх и нашедший силы перешагнуть порог «фабрики ссадин» через пять минут погружался в атмосферу каменоломни – здесь вкалывали все. Старшее поколение подстёгивало желание выделиться подтянутым внешним видом среди одряхлевших сверстников. Молодёжь располагал к самоотдаче маячащий на горизонте венок из региональных лавровых листьев, а чаще – стремление «начистить рыло» свиноподобному однокласснику. Звон металла, стук мяча, ритмичные удары перчаток, пронзительный визг свистка, хлопки кувалды о тракторную шину – вся эта какофония, отталкиваясь от стен школьного спортзала, взлетала вверх и гремела оркестром под потолком.

Впервые в жизни Фёдору повезло с работающим по призванию талантливым тренером, которому была небезразлична судьба будущего поколения. Борисович начинал разминку задорной игрой в регби, задействовав всех находящихся в зале, от мала до велика, выделив две команды: в футболках и без. Через десять минут азартного отбирания мяча на скорости тело горело огнём, как после часа в банно-прачечной «душегубке». Опытный учитель, не успевший забыть девяностые, рекомендовал задерживаться после тренировки для оттачивания на груше удара в солнечное сплетение. Многократное повторение подготавливало кулаки пробивать тугую плоть хулиганской куртки. Уважая «Рукопашку» и русский

боевой пляс «Буза», он не оставлял без внимания допустимые в уличном бою удары локтями и коленями в болевые точки. Особое эстетическое наслаждение доставляла обескураживающая «вертушка», наносимая внешней стороной кулака, вызывающая у пропустившего атаку взгляд «удивлённой креветки». Не возбранялось за секунду до дуэли на вопрос: «Закурить есть?» вежливый ответ: «Извините, не курю» заменить на смертоносный выкрик в глаз – «Хой!».

До подопечных доносился принцип «с боксёром не боксируй, с борцом не борись, с гопником не объясняйся». Уроки выживания в подворотне упорно не хотели выстраиваться в логическую линию с девизом детско-юношеской спортивной школы, размещённым на стенде при входе: «Дружить всегда, дружить везде, дружить на суше и в воде!».

При всём владении убийственными боевыми навыками Борисович не раз демонстрировал стальной свисток, прикрепленный к вязанке ключей. Его оглушительно-мерзкий писк был призван сбить с толку, а в лучшем случае – обратить в бегство презирающих культурные ценности ночных искателей переломов. «Лучшее сражение то, которое не состоялось», – повторял он время от времени.

На удивление диаметральной противоположностью отличался другой спортивный коллектив. Через знакомых была найдена группа любителей мини-футбола, игравшая по удобному расписанию – два раза в неделю – в парке культуры и отдыха имени революционера товарища Фрунзе.

При первой встрече Фёдор представился и поздоровался с каждым участником, получив в ответ улыбку с рукопожатием он занял на площадке позицию защитника, не подозревая, какой «сюрприз» ожидает его впереди. Увидев курение и распитие лёгких алкогольных напитков во время матча, промахи из выгодных позиций, услышав ругань по малейшему поводу как со своими, так и с чужими, глядя на внешний вид «бойцов», каким-то чудом оторвавших свои филейные части от диванов, можно было предположить, что идёт сражение команды «Злобные бабки» против сборной «Пивзавода». Особенно поразило, что соперники, совсем недавно с хрипом спорившие, от кого ушёл мяч за боковую линию, спустя четверть часа, проигрывая со счётом 2:9, внезапно, как по чьей-то команде, начали разговаривать по мобильным телефонам, демонстративно показывая, что им нет никакого дела до игры. Боксёрский принцип «Вышел на ринг – не обтирай задницей канаты» здесь, к сожалению, не работал. Очевидно, что это явление было обусловлено отсутствием тренерского надзора, пробоинами в воспитании и домашним насилием со стороны жены. Нытьё, симуляция и недостойное поведение – вся грязь характеров обнажалась на футбольном поле. Ничего не поделаешь, часть современного общества «европейской цивилизации» лишь по календарю жила в 21 веке, в умах же царила «Средневековая Монголия».

Невзирая на этот жирный минус, Фёдор был рад получить ни с чем не сравнимое «кинематографическое» удо-

вольствие. Упоительное зрелище записывалось на «плёнку памяти», а затем с наслаждением пересматривалось по дороге домой. Короткометражка демонстрировала, как от родной кроссовки спортивный снаряд влетал в ворота соперника. Будь то сокрушительный пушечный выстрел, натягивающий сетку или же еле-еле переползающий белую линию мяч – эффект был равнозначный. Растерянное лицо вратаря, раздор и упрёки в команде противника, хлопки ладоней соплеменников и, наконец, кульминация – сфера устанавливается в центральной точке хмурыми оппонентами, как признание снайперской точности твоей «клюшки». Внизу киноэкрана появлялись мысли обладателя победоносных рукоплесканий в виде субтитров: «Федя вас накрутил, крошки. Доступную девицу да по голым ягодицам! Учитесь играть, коты помойные!»

В такие секунды хотелось взмыть в небо ракетой, пусть даже счёт 1:5 не в твою пользу. Вполне возможно, что это же чувство испытывают спортсмены с мировыми именами, с той лишь разницей, что громкость звукового сопровождение забитого ими гола несколько выше. Ассоциативная связь игрушечного турнира в Новороссийске с чемпионатом мира – налицо. Связь, правда, такая же, как и у вод Амура с водами Атлантического океана, но это так, мелочи, ключевым здесь является химический состав – H2O.

* * *

Через два месяца невиданного ранее образа жизни тело молодого человека начало обретать очертания атлета. Усталая походка от преследующей мышечной боли в ногах, сбитые в кровь локти и костяшки кулаков, ссадины на лице создавали образ «измотанной жизнью гориллы». Медленно уходящие килограммы обменивались на быстрый провал в сон в любое время суток. Коллекция инвентаря пополнилась волейбольным, теннисным и мелкими разноцветными мячами. Они задорно отлетали от школьной стены, развивали координацию движения и переносили в ненаигравшееся детство. Утяжелители для рук, боксёрские капа и шлем, кольца эспандеров – все эти символы крепости духа вместе с обувью и майками сушились в комнате, маячили перед глазами и создавали приятную атмосферу ночлега в олимпийской деревне перед соревнованиями. Омрачали два минуса: осознание невозможности отложить на утро разбор рюкзака, после того как тело в сладких объятьях срослось с диваном, а также бесконечная стирка, как будто в доме появилась пара малышей.

Но ничего не было зря. Каждое занятие походило на копейку, упавшую на дно трёхлитрового баллона. Когда сосуд наполнится под завязку, его стоимость отразится в зеркале прихожей. Знаком качественной тренировки стали заранее положенные на лавочку полотенце и вторая чистая футболка, которая понадобится через сорок минут после начала «скачек». Вот только бутылку с водой приходилось остав-

лять в недрах сумки – в тайне от беспечных собратьев, не брезгующих приложиться к чужому горлышку.

Но наибольшим козырем стала необъяснимая уверенность. Даже не уверенность, а знание того, что в жизни появится девушка, качества которой будут тащить фуникулёром в гору, а не тянуть на дно депрессивного болота. Это произойдёт не завтра и не на следующей неделе, а через месяцы, может, даже через год, поэтому сегодня нет никакого смысла устраивать тараканьи бега и мчаться сломя голову за первой попавшейся на глаза призрачной целью.

Путешествие к спортивным «кружкам» занимало двадцать минут. Любуясь полутонами сумеречного города, под классические музыкальные произведения, панк-рок, монологи Евгения Петросяна и матерные частушки мысли приводились в порядок.

После второй неудачи с Ритой у Фёдора сложилось твёрдое убеждение, что он никогда не обретёт вторую половину. Будучи браком, выброшенным на свалку истории, он проведёт всю жизнь под крылом безжалостного одиночества. Именно это паническое чувство заглушило страх «отхватить» и заставило перешагнуть порог спортзала.

По своей силе этот шаг можно было сравнить с толчком подошвы кирзового сапога от металлического порожка открытой двери самолёта.

Сейчас же лопасти воздушного винта усиливали обороты. Двигатель задорно сжигал топливо. Мощь стальной птицы

преодолевала земное притяжение. Резина колёс отрывалась от мокрого бетона взлётно-посадочной полосы.

За дюралевым бортом шум мотора,
Синева лежит на крыльях, как краска
Ты не бойся синевы, не утонешь,
Это сказочная быль, а не сказка[47].

Отремонтированный «кукурузник» набирал высоту над жёлтыми прямоугольниками полей подсолнуха. Его крохотное отражение в одно мгновение пересекло зеркальную гладь сонного лимана. Загоревшаяся сигнальная лампа осветила напутствующую надпись над входом в кабину, сделанную рукой первого пилота: «Успех в небе куётся на земле».

---

[47] Песня «Синева», исп. группа «Синева», авторы: Ю.Алёхин, С.Ильёв.

ЦАРСКАЯ ОХОТА

10 апреля 2007 года

Россиян, голодных до чудес техники, годы девяностых щедро осыпали поразительными тогда и обыденными сегодня «умными помощниками». В дома пришли невиданные компьютеры, компакт-диски с играми и художественными фильмами, сканеры, принтеры, копировальные аппараты, «Photoshop», «Word», его величество интернет с электронной почтой и бесконечными сайтами, MP3-плееры, цифровые фотоаппараты и, конечно же, источники всех неприятностей – мобильные телефоны. Всё это пёстрое изобилие карнавальной хлопушкой от души рвануло во второй половине мрачного десятилетия.

Рука хозяина, отдающего на кассе нешуточные деньги за монитор с выпуклым стеклянным экраном, через несколько лет без тени жалости оставляла оргтехнику на площадке возле мусорного контейнера. Колёса машины морального устаревания беспощадно перевозили с полок сервантов на городские свалки вчерашние символы роскоши – японские аудио и видеомагнитофоны. Теперь они стали дешевле подстаканников и бабушкиных фарфоровых слоников, их не принимали даже блошиные рынки.

Казалось бы, недалёкое будущее должно продолжить баловать человечество очередными полезными находками, но не тут-то было. Увы. Лимит революционных открытий исчерпал себя на много лет вперёд. С началом двухтысячных научный прогресс почему-то решил сбавить обороты. Он перешёл в русло совершенствования уже существующих изобретений – с целью многократной коммерческой реализации одного и того же товара под видом принципиальной новинки. Вместо эры экологически чистых автомобилей, каждые полгода либо уменьшалась толщина телефона, либо увеличивался экран, либо подрастал объём памяти. Производитель, издеваясь над покупателем, создавал иллюзию, что этого результата никак нельзя было достигнуть сразу, единовременно, без «растягивания удовольствия» на период обучения в институте.

За последние восемь лет относительного затишья по-настоящему не сдвигаемым валуном, повлиявшим на течения рек юных жизней, стала простая и гениальная человеческая мысль, обретшая материальную форму. Талантливая рука учащегося факультета психологии, девятнадцатилетнего студента Гарвардского университета Марка Цукерберга подарила планете новый вид общения – социальную сеть. Окутав континенты, междуквартирная нить стала знаменосцем армии «временны́х убийц». Знакомства в чатах, нередко ведущие к свиданиям с «котом в мешке», уходили в историю. Посредством доступа пусть даже к минимальным лич-

ным данным и удобной переписки вырисовывалось отчётливое представление о собеседнике по ту сторону экрана.

Осознав, что ни на работе, ни в ближайшем окружении нет даже намёка на новые «охотничьи тропы», Фёдором было принято решение зарегистрироваться на двух стремительно набирающих популярность сайтах. Обработанные в графическом редакторе фотографии были призваны характеризовать владельца страницы как человека, которому хочется задать вопрос. Погрузившийся на глубину дайвер в гидрокостюме и маске культурным жестом показывал, что у него всё «ОК». Баловень судьбы обнимал живую статую золотого ангела на фоне средиземноморского пейзажа. Кулаки во вратарских перчатках держали сетку футбольных ворот. Жемчужиной коллекции стал снимок в поварском колпаке и с лукавой улыбкой, обращённой к безропотно застывшей в руках перепуганной курице.

Силки на дичь были расставлены, но этого показалось мало – не отпускало чувство отсутствия изюминки. Нужно было создать ощущение чего-то экзотического. Фёдор давно присматривался к бразильскому боевому танцу «Капоэйра», к тому же давняя мечта научиться праздновать забитый гол эффектным сальто назад придала сил оставить уютный диван воскресным вечером и отправится на тренировку.

Наставник, обретший имя Папагайо после обряда посвящения заокеанским мастером, радушно принял в группу новичка, дав понять, что нет предела совершенству и все мечты

должны сбываться, особенно те, что связаны с сальто назад.

Под задорные этнические напевы на португальском языке незаметно прошло первое занятие. По завершению была сделана желаемая фотоиллюзия беззаботного юноши, отбивающего ритм на высоком африканском барабане. Композицию дополнили выросшие по бокам два крепких парня – в белых одеждах и с музыкальными инструментами, напоминавшие удочки. Клёв был рассчитан в том числе, и на эти рыболовные снасти, хотя стройные атлеты могли отвлечь «рыбье» внимание. Вот только взять напрокат зелёный пояс не позволили, потому как воин не достиг просветления и ступени отречения не остались за его спиной – одним словом, схалтурить не удалось.

Работы, выставленные в социальных сетях, не заставили ждать оценок. Их обсуждения забавляли, тренировали остроумие и радовали беззлобным юмором.

Проверив списки друзей у однокурсников Риты, выяснилось, что она не зарегистрирована даже под вымышленным именем. Вполне возможно, если бы искомая страница была обнаружена, то у бывших приятелей завязался бы оживлённый диалог, но, к счастью, заботливая Вселенная оградила Фёдора от этого малодушного шага.

Однажды вечером, печатая сатирический комментарий случайно попавшей в поле зрения девушке, молодой человек наткнулся на аватарку с до боли знакомыми чертами лица. Со снимка на него смотрела Рита. Внимательно вглядев-

шись, Фёдор увидел разницу, но пройти мимо человека с такой внешностью уже было невозможно.

Избранница оказалась моложе давней знакомой на три года и обладала потрясающей фотосессией, явно сделанной профессиональной рукой: с использованием дымовой завесы и театрального костюма. Звали её Эллочка.

Испачканная угольной сажей босоногая Золушка отражалась в зеркальной глади городского пруда. Юная леди на каблуках и в вечернем платье наполняла желудями лукошко в лесу. Шкодливые лисьи глазки кокетливо выглядывали из зарослей камыша. По масштабному перформансу можно было сделать вывод, что мадмуазель давно на выданье, мечтает в объятьях юного кавалера позабыть обо всём, одержима страстью покинуть родительский дом, ну или хотя бы просто выйти замуж.

Диалог начался с вопроса, пострадала ли хоть одна лягушка за время фотосъемок, после чего стороны обменялись мнениями о плюсах и минусах жизни земноводных. Фёдору понравилось определение, данное этому явлению Лизой в парке Гуэля, «развести на базар». Не остались в стороне вопросы о наличии на съёмочной площадке салютмейстера, приводящего в действие пиротехническое сигнальное устройство, а также надувного спасательного круга-уточки на случай, если модель шлёпнется в водоём, и, конечно же, о судьбе костюма Золушки в последующих ролевых играх.

* * *

17 мая 2007 года

После телефонных переговоров Эллой в присущей ей озорной манере было дано согласие отужинать в каком-нибудь уютном месте. Дважды это мероприятие откладывалось: то по причине внезапного разрыва отношений лучшей подруги с парнем, то по причине ухудшения здоровья кошки. Однако обоюдные звонки продолжали проходить в игривой форме, беззастенчиво затрагивая самые откровенные темы. В третий раз, договариваясь о совместной вечерней трапезе, молодой человек настоял на пари в пятьсот рублей. Спор состоял в том, что девушка не придёт на свидание по очередной «веской» причине, Эллочка же утверждала обратное. Проигравшей стороной денежная сумма либо собственноручно вручалась победителю, либо переводилась на известный телефонный номер.

Фёдор давно положил глаз на одно кафе, забавлявшее отчаянным порывом владельца создать атмосферу престижного байкерского пивнаря. Очевидно, что его привлекала западная музыкальная культура, но и не отпускала ностальгия по тёплому советскому прошлому. Стараниями местного художника-оформителя интерьер обрел черты как первого, так и второго.

На входе гостей встречала пара почему-то разукомплектованных мотоциклов «Урал» с колясками. Возможно, недо-

стающие элементы ушли на запчасти и сейчас, вместо заслуженного отдыха под покровом паутины, где-то на бескрайних просторах под рёв мотора поднимают в небо столбы пыли. Это познавшее сравнение железо уж точно знало ответ на вопрос, «какая пыль дарует истинное счастье: дорожная или музейная».

Кирпичные стены пестрели виниловыми пластинками, регистрационными знаками импортных автомобилей и многочисленными постерами, отдающими дань то Всесоюзной пионерской организации, то творчеству «Rolling Stones», то таланту Диего Марадоны. За игроками в бильярд наблюдал бюст вождя мирового пролетариата в кожаной кепке.

На второй этаж вела приятно поскрипывающая лестница. Он был полностью деревянным и напоминал фильм о «Диком Западе». Душу согревало воспоминание из детства то ли о задорной драке ковбоев в трактире, то ли о сборе картошки на бабушкиной даче.

Заняв в уютном тупике крайний столик под номером десять, Фёдор заказал себе кофе и поставил на стол захваченную из дома пару свечей в круглых стеклянных подсвечниках. В каплях воды на стенках графина, вместившего одиннадцать красных роз, отразился разгорающийся огонь.

Вместо обещанных девушке по телефону шляпы с полями и остроносых сапог с цепями в горло плотно впивался тонкий чёрный галстук, вместо рваных джинсов – новые, пока что не богатые на сквозные отверстия, в тон синей отутю-

женной рубашки.

Молодой человек, увидев приближающуюся гостью, встал, кивнул и протянул руку. Со стороны могло показаться, что это жест вежливости, однако это было всего лишь желание потрогать даму.

– Здравствуйте, Эллочка.

– Здравствуйте, Фёдор.

– Присаживайтесь.

– Кому цветы?

– Неизвестно. Когда я пришёл, они уже здесь стояли.

– Где же обещанные рваные джинсы?

– Вы знаете, весь шкаф обыскал – не смог найти.

– Вот ведь незадача, а я так надеялась. Что же теперь делать?

– Так давайте эти изорвём. Что у вас имеется из маникюрного набора?

Эля остановила взгляд на конверте-открытке в виде женской груди между двумя горящими свечами.

– Это ваш гонорар за выигранное пари.

– О-о-о… Им можно будет расплатиться за счёт.

– Как вам будет угодно, ибо сказано: «Ваша доля – Ваша воля».

– Мне известна другая поговорку, однако она искрит пошлостью.

– Я, кажется, догадываюсь, о чём вы, но хочу услышать её из ваших уст, ибо обожаю пошлости от утончённых особ, к

коим я вас пока отношу.

– Не дождётесь, я раскусила вашу политику. После вы станете глумиться и упрекать меня в том, что я хамка и грешу сквернословием.

Улыбчивая официантка, готовая принять заказ подошла к столику.

– Юлия Владимировна, нас с Эллочкой интересует, что это за розы? Мы флору не заказывали.

– Это подарок от заведения, примите наши поздравления, вы наши тысячные посетители.

– Ух ты, надо же… Как это мило, – искренне удивился Фёдор.

– И цветы, и ужин за счёт заведения, можете заказывать всё что пожелаете, – продолжала радовать работница общепита.

– Хотя… что тут удивляться? Я всегда был фантастически удачлив, – с надменным выражением лица Фёдор щёлкнул пальцами на уровне глаз.

– По-моему, вы меня на пару разыгрываете, – сказала Эля.

– Какой нам смысл? Правда, Юлия Владимировна?

– Да, да… так и есть.

Фёдор держался, как мог, но предательский выстрел смеха внезапно вырвался из груди. Трое молодых людей залились в дружном хохоте.

Юля отвернулась и опасно облокотилась на перила. Увидев это, молодой человек повернул её и попытался усадить

рядом.

– Опасно, голубушка, присаживайтесь лучше к нам, давайте замутим весёлый тройничок.

– Извините, я на работе, – сказала официантка, вытирая платком потёкшую тушь.

– Тогда мне стейк средней прожарки – «Тёлка в кукурузе», картошку фри, салат «Цезарь» и чай с мятой. Эллочке то же самое, а то мы так до утра ржать будем. Эллочка, вы не возражаете?

– Не возражаю.

– Эллочка не возражает, ей тоже самое. Por favor.

– Ваш заказ принят.

– Всё-таки я оказалась права, вы меня обманывали.

– Какая вы мнительная. Мы с вами должны доверять друг другу.

– Вы погорячились, Фёдор, я не такая прожорливая, как могло показаться, мне этих яств будет в избытке, и, боюсь, до десерта дело не дойдёт.

– Вашу кукурузу с картошкой я могу взять на себя. Давайте попробуем все десерты, что у них есть, такая удача не каждый день выпадает.

– Я не верю, что так бывает, не боитесь разориться?

– Я бесстрашный… А как же тогда, по-вашему, люди в лотерею выигрывают? Мы с вами просто-напросто сегодня оказались в нужное время в нужном месте. И всего делов.

– Ну вот скажите, кто будет высчитывать количество по-

сетителей? – не унималась любительница разоблачений.

– Компьютер, конечно. Он количество пробитых чеков показывает, а касса через него проходит, всё логично, – нашелся Фёдор.

– Ну, держись! Я перепробую все десерты, что тут есть.

Спустя сорок минут, в самый разгар трапезы, когда весь стол был заставлен сладкими блюдами, полный мужчина с бейджем «Шеф» в бордовой униформе и двумя помощниками подошёл к десятому столику и поинтересовался, всё ли устраивает тысячных посетителей?

– Тебе как, нравится? – спросил Фёдор.

– Да, всё отлично, мы вам благодарны.

Мужчина и свита откланялись, а после скрылись в дверях кухни.

Досыта наевшись, спускаясь по лестнице, пропустив гостью вперёд, Фёдор, поднял руки вверх и дважды хлопнул, что привело внимание бармена. Затем на всё кафе неестественно громко разлетелось: «Спасибо, мы обязательно вернёмся».

Заводная композиция Элвиса Пресли неожиданно стихла. В повисшей тишине из колонок раздалась знакомая до боли мелодия. Фёдор забрал у девушки букет, положил его на свободную стойку, кивнул головой, поцеловал избраннице руку, и они закружились в их первом медленном танце под бессмертное «Спасибо, родная!»[48]. Освещение погасло.

---

[48] Песня «Спасибо родная!», исп. М.Боярский, музыка: В.Резников, слова:

Аппарат дунул струю искусственного дыма. Красные и зелёные звёзды, пронзая туман, забегали по полу. Особо впечатлительные посетители кафе поддержали подобное продолжение вечера одобрительными аплодисментами и возгласами «Браво!». Нарядно одетая пара, по виду отмечавшая семейное торжество, и двое первокурсников последовали примеру танцующих.

* * *

Такси везло молодых людей по залитому фонарным светом проспекту. С лица девушки не сходила улыбка. Главной темой разговора явилась попытка уличить обманщика в подлоге. Одно знание имени и отчества официантки красноречиво говорило о том, что произошедшее было фарсом, тем не менее, спутник не сознавался, ссылаясь на необходимость вежливого обращения с обслуживающим персоналом и теорию вероятности, дарующую счастливое стечение обстоятельств.

Пообещав в следующий раз непременно вывести жулика на чистую воду, Эля скрылась в кабине лифта.

* * *

Фёдор зашёл к себе домой и набрал телефонный номер вневедомственной охраны.

– Пульт охраны, добрый вечер, – раздался в трубке при-

В.Резников и А.Римицан.

ятный молодой женский голос.

«По интонации стало ясно, что оператор улыбается. Это может быть вызвано лишь двумя обстоятельствами, – рассудил Фёдор, – либо только что услышанным от коллеги анекдотом, либо барышня пытается понравиться собеседнику по ту сторону провода».

– Здравствуйте, 66799, снимите, пожалуйста, с охраны, – ответил он.

– Снимаю, десятая, – снова проскочила игривая нотка.

«Анекдот не может столько времени держать – флиртует курочка», – выдало чутьё охотника.

– Спасибо большое, я вам очень признателен.

– Пожалуйста, всего доброго.

– Как у вас хорошо дикция поставлена. Вы, наверное, специальные курсы заканчивали?

– Да ну что вы…

– Какой приятный, бархатный тембр. В наши дни у дикторов телевидения такого не услышишь. Вам прогноз погоды на ОРТ можно вести.

– Вы преувеличиваете.

– Как вам можно благодарственное письмо написать? У вас есть на работе жалобная книга?

– Вряд ли…

– А как же мне тогда выразить признательность за качественно оказываемые услуги?

– Такого у нас ещё не было, – рассмеялась десятая.

– Придётся вам тогда подарок отправить. Вы есть в социальных сетях?

– Да, есть, Лида и три смайлика.

– Всего вам самого наилучшего, Лида и три смайлика. Будьте счастливы.

* * *

На следующий день, после активной дневной переписки молодых людей, обсудив важную роль в жизни человечества десятого номера – от количества заповедей, полученных на горе Синай пророком Моисеем, до цифр на футболке у Пеле, Ромарио и Зидана, – Фёдор решил пожертвовать тренировкой для встречи с новой знакомой.

Для наслаждения чарующими видами вечерней бухты искатели романтических свиданий выбрали Площадь Героев.

Высоченные платаны, в миру бесстыдницы, не стесняясь, бросали под ноги прохожих элементы одежды – кору из «прошлогодней коллекции». Под некоторыми дежурили мемориальные камни. Они сквозь десятилетия несли потомкам даты рождения «деревьев-друзей», посаженных делегациями городов-побратимов. У портового города этой родни хватало – в районе десятка, однако вряд ли нашёлся бы хоть один новороссиец, получивший за всю жизнь хоть каплю пользы от этого братства. За исключением разве что принесённого домой в день выборов магнитика на холодильник с изображением иностранного населённого пункта.

Хватало и «отваги» у «благодарной» молодёжи нанести колото-резаные надписи на изящные стволы молчаливых красавцев. Не дрогнула рука оставить след в истории, невзирая на то, что платаны помнили их отцов ещё в детских колясках. Сложно сказать, что несли потомкам надписи «Яна», «Кира», «Лох», «Rammstein» и «AC/DC». Оставившие их – беззаботные ребята, такие же новороссийцы, как и те, кто, обещая вернуться, в последний раз перешагнул порог дома в 1941 году. Те, чьи фамилии смотрят с мраморных плит и железных табличек уличных перекрёстков. Те, кто обрёл вечный покой на Площади Героев и в безымянных братских могилах.

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,
Средь военных трофеев и мирных костров,
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от мелких своих катастроф[49].

* * *

Гудки пароходов улетали в тёплое майское небо. Доносившийся запах моря напоминал о неизбежном приближении лета. Разноцветные портовые огни начинали отражаться в морской глади.

Одиннадцать красных роз сгорали от нетерпения быть понюханными новой хозяйкой. Тонкий чёрный галстук сжимал

---

[49] «Баллада о борьбе», автор-исполнитель: В.Высоцкий.

горло, а синяя отутюженная рубашка по традиции сочеталась с новыми джинсами.

В сумраке аллеи появилась нарядная, милая девушка, с ярко накрашенными губами, толкающая кроссовками беговую дорожку под названием «Вторая четверть века». Удивительно, но её алую рубашку украшал чёрный галстук. Глядя со стороны на пару, можно было подумать, что молодые люди – работники одного офиса, в котором начальник для поднятия коллективного духа решил ввести форму одежды – корпоративные удавки.

Фёдор пожал даме руку, после чего они спустились к набережной, где, сидя на лавочке, начали оценивать друг друга.

– Это большая удача, что мы сегодня увиделись. Я завтра уезжаю на сессию в Краснодар на целый месяц, – сказала Лида.

– Я всегда был фантастически удачлив.

– Расскажи мне о себе.

– Что вас больше интересует?

– Как тебе Барселона?

– Обязательно нужно вернуться, только уже с подружкой. Я даже не поехал в парк развлечений «Порт Авентура» по причине отсутствия спутницы. Как можно на аттракционах и без барышни? Все вокруг целуются, трогают друг друга, а я куплю себе петушка на палочке и буду на карусели круги наворачивать?

– А Сыроежкин? Он же в одиночестве катался!

– Точно! – ладонь приземлилась на лоб Фёдора. – Это же моя любимая песня: «До чего дошёл прогресс»[50]. Как я мог пропарить?

– Я в Таиланд с подругой летала, но обилие эмоций не давало мне чувства неполноценности.

– Ага, особенно после посещения квартала красных фонарей. Лукавите, матушка, – хитро прищурившись, погрозил пальцем Фёдор.

– Не надо! Я ещё не матушка, – заулыбалась Лида.

– Откуда тебе знать? – Фёдор на грани хамства прикоснулся ладонью к животу спутницы.

– Как откуда? Знаю! – по выражению лица девушки стало ясно, что шутка прошла.

– Ох, не зарекайтесь. Как говорит Жванецкий, «одно неловкое движение, и вы отец».

– Ты хочешь спросить, давно ли я одинока?

– Да.

– Давно.

– Ты меня удовлетворила.

После часа оживлённой беседы девушка попросила проводить её, но не тут-то было.

– У меня для тебя есть один очень серьёзный подарок, – Фёдор вытащил из бумажного пакета картонную коробку,

---

[50] Песня «До чего дошёл прогресс…», исп. Е.Камбурова, музыка: Е.Крылатов, слова: Ю.Энтин.

перевязанную розовым бантом.

– Осенью, – продолжил он, – я познакомился с группой молодых людей, преимущественно из прекрасного пола – для чего, собственно, всё и делалось – и мы на выходных занимались трекингом. Короче говоря, пешеходным туризмом. Однажды мы от «Семи ветров» дошли до Шапсугской аномальной зоны. Природа, конечно, там потрясающая, голова кружится от кислорода, дорог нет, идешь по тропинке, а тут, на тебе, – река. Сняли обувь, босиком перешли вброд, обсохли и дальше пошли, и так каждые полчаса. Заночевали в палатках, на пару с енотами. Нахальные ребята – разрывают пакеты и тырят всё что можно.

– В недрах тундры выдры в гетрах тырят в вёдра ядра кедров! – блеснула скороговоркой Лида.

– Совершенно верно! А наутро мы пошли в гости к шаману-отшельнику Анатолию. Девчонки ему принесли печенья и сгущёнки – он им трав заговорённых насыпал. А я «подогрел» блок «Донского табака» и пакет молотого кофе.

– Шаманы курят?

– А как они, по-твоему, в транс входят? Кругом глушь, что Толик в трубку забивать будет? Мать-и-мачеху? Куриную слепоту? Медвежьи ушки?.. Так вот, он меня обязал пройти одно задание, а потом подарил заряженный неокуб. Это игрушка-конструктор из одинаковых шарообразных металлических магнитиков. В собранном виде в ребре куба должно получиться шесть шариков. Я пару месяцев собирал-разби-

рал его, думая о своём желании, и оно сбылось. Теперь по условию я должен передать его первому, кто попадёт в моё поле зрения. Толик вообще по магнитам «врывается». В его хижине масса магнитов разных форм и мощностей. Этот ему тоже кто-то подарил. Я оказался следующим владельцем, а ты соответственно пойдёшь дальше.

– А почему я, а не кто-то другой?

– Я сразу же задал этот вопрос, а он мне ответил: «Ты сам поймёшь, кто будет следующий». Короче, ты, Лидочка, первая, кто пришёл ко мне на свидание после сбывшегося желания. Моё дело тебе куб передать, а ты либо выполняй задание, либо дари его морю. Решай сама. И то и то будет правильным.

– Жалко дарить-то – вдруг он желание выполнит?

– Конечно, жалко, ничего себе! Такая удача не каждый день выпадает.

– А у тебя какое желание было? – спросила девушка.

– Я с тринадцати лет на игру в Барселону мечтал поехать, а оно за два месяца исполнилось. Крутовато, не правда ли?

– Может совпадение?

– Всё может быть…

– А какое задание?

– Откуда я знаю? Твоё задание – тебе и посылку открывать.

Счастливая обладательница приза вслед за неокубом вытащила из первого «чёрного ящика» меньшую по разме-

ру, перемотанную бечёвкой коробочку. Венчала узел печать сургуча. Раскрыв её, Лида обнаружила чёрный бархатный мешок, сверху которого лежала записка. Печатные буквы были выведены тушью на клочке, оторванного от пачки «Донского табака». Надпись гласила – «Вытяни одну карту». В мешке оказался красивый, блестящий, увесистый металлический шар, по размеру напоминавший бильярдный. Это был спортивный снаряд от малознакомой девушкам французской игры «Петанк».

– Ого! Тяжёленький, как характер Толеньки, – сказал Фёдор, подбросив его в воздух, – больше полкилограмма будет.

– Здесь ещё какие-то карты, – обнаружила очередную находку Лида.

Фёдор перетасовал четыре карты и разложил их рубашками вверх, как экзаменационные билеты.

– Ну… Давай, тяни свою судьбу, – выдохнув, сказал он.

Лида вытянула червовый туз. На лицевой стороне было написано чёрными чернилами: «Подарить сферу заброшенному дому под звон оконных стёкол».

– Вот это я попала. Он хочет, чтобы я разбила окно?

– Видимо, да.

– А где заброшенный дом взять?

– Я знаю один. Тут недалеко, на улице Энгельса.

– А что на других картах было? Можно посмотреть?

Оставшиеся три туза имели надписи: «Подарить сферу кораблю, подобно пушечному ядру, ударив о борт», «Подарить

сферу земле, закопав в городском парке» и, наконец, «Подарить сферу милиционеру».

– Ничего не поделаешь, надо выполнять предначертанное, пошли, – подытожил Фёдор.

– Мне страшно…

– По сравнению с другими заданиями это мы ещё легко отделались. Не бойся, я с тобой, – молодой человек, взял Лиду за руку, поцеловал её и больше не отпускал.

Незаметно перед ними вырос двухэтажный расселённый дом.

– У меня сердце выскакивает из груди, как у той несчастной курицы в руках у повара, – с дрожью сказала любимица Фортуны.

– Да брось ты, ночь на дворе, нас никто не видит. Давай сюда цветы.

– Я так не могу, – эмоции переполняли девушку.

– Прекрати, всё равно через неделю бульдозер сровняет этот дом с землёй.

Внезапный вой сирены патрульного автомобиля, пронёсшегося улицей выше, заставил спины сообщников похолодеть. Совсем не вовремя на балконе в доме напротив замаячил красный огонь папиросы. Не добавлял оптимизма и доносившийся из приоткрытого окна крик Жириновского с «интеллектуального» ток-шоу.

Спустя минуту в самые отдалённые части квартала разлетелся мерзко-громкий звон битого стекла. Сквозь шум сып-

лющихся на землю осколков было отчётливо слышно, как тяжёлый шар с грохотом приземлился и покатился по деревянному полу.

Двое нарушителей спокойствия пустились наутёк, как удирают, побросав яблоки, школьники, услышав свисток сторожа. После спринтерской пробежки хулиганьё нырнуло в первый попавшийся подъезд отдышаться.

– Какая ты молодец, хорошо, что не промахнулась. Ну всё… После такого трэшака загадывай всё что хочешь. 200% сбудется.

– Я не верю… Я не могла этого сделать.

– Горжусь тобой, – Фёдор обнял Лиду.

Раскрасневшиеся молодые люди, не размыкая рук от самого подъезда, в промокших рубашках и с чувством полного удовлетворения незаметно подошли к раскинувшейся на шести сотках фамильной усадьбе Лиды.

К калитке вела ковровая дорожка, усеянная белыми лепестками садовых культур. Триумфаторов встречал оркестр домашних сверчков. Не упустила возможности блеснуть вокалом талантливая огородная лягушка. Плед из смеси запахов цветущих плодовых деревьев заключил в свои объятья.

Из фильмов обоим было известно, что обычно происходит с парочкой в момент расставания на первом свидании. Избегая неловкой паузы, Фёдор поблагодарил спутницу за незабываемый вечер, поцеловал ей руку, щёку и скрылся в темноте.

Спустя полчаса, плюхнувшись на диван, он обнаружил сообщение от Лиды: «Мама в восторге от твоих роз. Считай, ты ей подарил. Как жаль, что не могу увезти их с собой и рассказать ей о ночном преступлении».

* * *

На следующий день субботним утром в квартире Василия Юрьевича раздался звонок. Увешанный реквизитом Фёдор перешагнул порог. На деревянных плечах вешалки грузом висел взятый на прокат смокинг. Обувная коробка хранила чёрные туфли, окрашенные час назад аэрозолем.

– Привет, Федя.

– Привет, Василий, привет, Лена. Мне от вас нужно две вещи: женский взгляд и женский голос.

– Чай, кофе, горячий шоколад?

– Давайте всё!

Отхлебнув обжигающего напитка, Федя набрал с Ленино-го телефона номер Оли и дамы начали диалог:

– Здравствуйте, Ольга Викторовна.

– Здравствуйте.

– Нам вот знакомые дали ваш номер. У нас мальчик, двенадцати лет, хромает чтение.

– Какой язык?

– Французский. У вас есть возможность сегодня позаниматься?

– Так… Девочка у меня в 11:50 заканчивает. На 12:00

удобно?

– Да, удобно.

– Пусть подходит. Как его зовут?

– Толик.

– Он дом найдёт?

– Да, его отец привезёт.

– Номер на домофоне 359. После занятия я вам позвоню, возможно, пары уроков будет достаточно.

– Спасибо.

– Всего доброго.

– Ну что, Толик, двенадцати лет, пойдёшь с невестой знакомиться? – засмеялась Лена.

– А у меня другого выхода нет. Она меня месяц «хороводит»: в кафе не пойдём, подавай кино. Купил билеты в кино – нет, не получается срочно на работу вызывают. Что характерно, на телефонные переговоры время находится, а вот увидеться – времени никак нет.

– Всё ясно – стесняшка. А сколько ей лет?

Остросюжетная частушка радостно разлетелась по кухне: «Нынче новые права – старых девок на дрова, двадцати пяти годов – на всю зиму хватит дров»! Подытожил песнопение хлопок мужских ладоней в воздухе под ковбойский выкрик «Yee-Haw!».

– Какие вы бесстыжие! – возмутилась смеющаяся Лена.

– А письма какие шикарные пишет… На полстраницы, со стихами, с предложениями на французском – произведения

искусства. Дам почитать, приколешься.

– В школе преподаёт? – поинтересовалась хозяйка.

– А-а-а! Федя училку склеил! – противным голосом попугая, прокричал Василий.

– Не совсем, она в контейнерном бизнесе работает. А занимается с детьми английским и французским по выходным, потому как ипотеку надо выплачивать. Вот ведь кабала, не приведи Боже.

– А где вы познакомились? – не унималась любительница романтических историй.

– У меня один выход на дамочек – социальная сеть, храни её Небо.

– Так, если вы замутите – она к тебе переедет, а её квартиру можно будет сдавать.

– О! Вот это мысль, обязательно сегодня предложу. Пошли наряжаться, Федя преподаст урок учителю!

В 11:58 по лестничной клетке шестого этажа разлетелся аромат дорогого парфюма. Молодой человек, в чёрном, подогнанном по фигуре смокинге, в белой рубашке и чёрной бабочке, стоял возле металлической двери «предбанника», отделяющей будущее от прошлого. В лучах подъездного окна играли серебристые запонки. Шёлковые переливающиеся лацканы и красный нагрудный платок создавали атмосферу неизбежного праздника. Если бы не «Таллинский» торт и одиннадцать красных роз, то жители могли бы подумать, что в их подъезде проходят съёмки передачи «Что? Где? Ко-

гда?».

Раздался звонок. В распахнутой двери показалась ошеломлённая хозяйка. Девушка закрыла ладонями носогубную часть вмиг покрасневшего лица. Фанат французского с непоколебимостью спецагента сделал шаг вперёд и занял преподавательские руки дарами.

– Скажи спасибо, что я оператора и ведущую оставил внизу, – прошептал он на ухо.

Чтобы окончательно добить несчастную «жертву», троекратно поцеловал предательски полыхающие щеки.

– Ну здравствуй, малыш, – добавил очередной градус безжалостный «банщик».

– Какой кошмар, я же совсем не накрашенная.

– Я пришёл заниматься. Вот причитающийся гонорар, – сказал он томным голосом, указав взглядом на заправленный под ленту кондитерской коробки конверт-открытку в виде женской груди.

– Я не буду их тратить, оставлю на память.

– Я это предвидел. Можешь даже заглянуть вовнутрь.

Новая, хрустящая двадцатидолларовая банкнота была украшена надписью, выведенной тушью: «Моей Оленьке на долгую память».

– Пойдём же пить кофе и учить французский алфавит, – губы ученика коснулись руки наставника.

Сердце девушки выпрыгивало наружу, как у той несчастной курочки в руках повара, под которой она две недели на-

зад оставила свой комментарий.

– Так нельзя. Я в домашней одежде, а ты при параде.

– Что ты? Я каждый день так на работу хожу, к тому же ты мне не оставила выбора. Твоя скромность стала каменной стеной на пути нашего счастья.

Проболтав полчаса, дождавшись, когда хозяйка встанет, Фёдор повторил за ней то же самое. Вернув на стол чашку с блюдцем, положил робкой избраннице на талию руки и аккуратно поцеловал её в шею.

– У меня к тебе вопрос. Скажи, Ольга, как ты считаешь, если два любящих сердца подали заявление в ЗАГС, им уже можно вступать в интимную близость или нужно месяц ждать до первой брачной ночи?

Второй и третий поцелуй пришёлся в противоположную часть шеи.

– Я не готова, прости.

– К чему? Крошка. У меня всё с собой есть.

– Я так не могу.

– Малыш, когда ты рядом, нет никаких сил держать себя в руках. «В груди моей Везувий так и клокочет»[51].

Выражая симпатию поглаживанием спины, он нащупал пальцами застёжку бюстгальтера, и, оттянув, расстегнул её.

– Ко мне ученик придёт через десять минут, – сказала Оля, с одышкой участника стометровки.

– Давай не открывать, – предложил запыхавшийся сприн-

---

[51] Фильм «За двумя зайцами» (реж. В.Иванов, 1961 год).

тер.

Горящие огнём девичьи щёки подверглись бомбардировке поцелуями.

– Ты представляешь, какая у ребёнка будет психологическая травма?

– Представляю, во второй половине субботы лишиться занятия – страшнейшая травма. После таких ударов, как правило, не поднимаются.

– А родители что скажут? Это, наконец, непрофессионально.

– Согласен. Тут ты права. Скандал будет. Вот когда ты права – ты права. Я к профессионалам отношусь с уважением. Чувствуется советская школа.

Фёдор, тяжело дыша, элегантно поправил рукой бабочку.

– Пойду я, малыш, а то оператор с ведущей внизу, наверное, уже замёрзли.

– Ты меня разыгрываешь?

– Позвать?

– Ни в коем случае! Верю.

– Пока, крошка, – сказал он шёпотом.

– Спасибо за цветы.

– Мелочи. Au revoir, mon petit.

Указательный палец кавалера приземлился на кончик девичьего носа.

* * *

Вернувшись домой и с чувством полного удовлетворения приняв форму дивана, Фёдор услышал на телефоне задорную мелодию под вынос чёрного ящика на передаче «Что? Где? Когда?»[52].

– Вот это встреча! – радостно воскликнул молодой человек.

– Я звоню «прояснить ясность», – начала Эля.

– Давайте прояснять.

– Мы с вами расстаёмся? Наша встреча была роковой ошибкой?

– С чего вы взяли?

– Суббота, вторая половина дня, меня зовут на торжество.

– Это замечательно.

– С этого торжества я могу не вернуться.

– Ого! Всё так серьёзно?

– Я могу вернуться, но уже не той. Не той, что прежде. Вы меня понимаете?

– О-о-о… Это будет невосполнимая утрата.

– Вы решили вести двойную игру? Так знайте же, я в мужчинах этого решительно не переношу.

– Душа моя… Не хотел вас огорчать, но, видимо, придётся. Мы давно связаны с одной дамой. Она сейчас на учёбе в Краснодаре, и нам предстоит месяц разлуки. Несмотря на всю мою симпатию к вам, особенно после нашей незабывае-

---

52 Композиция «RA-TA-TA», исп. оркестр Д.Ласта, авторы: К.Ювенс, Х.Хайльбург.

мой встречи, мы вряд ли будем вместе. Хотя увидеть вновь блеск ваших шаловливых глазок почту за счастье-с.

– Так я для тебя что, подушка безопасности?

«Крючок проглочен!» – в мыслях, торжествуя, тянул за нитку хлопушки весёлый проказник.

– А хоть бы и безопасности… Безопасность в отношениях – первое дело. Вы со мной согласны?

– В мужчинах я это почитаю за низость!

– Подушечка… Какой, однако, замечательный эпитет. Как ёмко и как поэтично. Сразу хочется прижаться щекой к прекраснейшей части женского торса. И чем пышнее милое создание – тем лучше. Вот это я завёлся… Создала же природа такое чудо как титички… Как автора аллегории, сей же час переименую вас в телефоне на «Подушечку». Вы не возражаете?

– Как зовут вашу студентку-избранницу? – заулыбавшись, спросила любительница разоблачений.

– Анфисою зовут.

– Всё неправда! Не бывает таких имён.

– Милая Эля, я с вами предельно откровенен.

– Скажи, что это шутка.

– Я шутил когда-нибудь? Вспомни.

– Да, постоянно, один сплошной вечер юмора!

– М-м-м… Переживаешь? Ну это естественно, с меня всегда тёлочки пёрлись… Понимаешь, о чём я? Детка.

– Да, любезный… Какой вы, однако, гадкий.

– Вы предлагаете мне бросить Анфису?

– Нет у тебя в Краснодаре никакой Анфисы! Ты просто морочишь несчастной девушке голову!

– Ну нет, так нет. Как скажете. Цирк, музей, домино, тир – развлечение какой страны вы предпочитаете в это время суток?

– Как бы мне хотелось оставить след кухонной лопатки на вашей ягодице. Для этого подойдёт какое-нибудь тихое место с минимальным количеством свидетелей.

– А помните советский мультик «Про Веру и Анфису», его ещё Олег Басилашвили озвучивал. Там проказница-мартышка Анфиса себе на голову надевала ночную вазу. И обезьянку бабуля Веры нарекла в честь своей заведующей, а вы говорите, не бывает таких имён…

– Теперь мне ясно, кто ваша муза, – засмеялась Эля.

– Там, как сейчас помню, песенка была с глубоким смыслом: «Им всего нужней друзья…». Вот вы, к примеру, верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

– Нет. Не верю.

– Я тоже не верю, видите, как много у нас общего?

– Значит, вы мне лгали, что у вас с Оксаночкой просто дружба?

– Так вот! Что я вам хотел сказать: через дорогу от моей прекрасной «норы» эпохи грациозного хрущёвского минимализма есть гламурный супермаркет премиум-класса – «Чибис». Мы можем накупить там кексов, пирожных, изыс-

канных вафель и других «кошачьих шалостей», а затем испить кофию на моей уютной кухне. А хотите, купим там сосисок, и я приглашу вас на сосисончик.

– Ладно, так уж и быть, выкрою в своём плотном графике для вас тридцать минут.

– Во сколько прикажете подавать экипаж?

– Подавайте к двадцати… Я спущусь.

В 20:17, выйдя из подъезда, Эля увидела Фёдора, стоящего около автомобиля и беседующего с таксистом в синем пиджаке, галстуке и фуражке пилота гражданской авиации «Аэрофлота» СССР.

На ухажёре были приталенный костюм стального цвета и белоснежная рубашка с серебристым галстуком. Нагрудный карман украшала бежевая бутоньерка из живых цветов. Вдоль крышки капота протянулись две тканевые ленты – белая и кремовая. К боковым зеркалам крепились воздушные шары той же масти. В салоне машины звучал «Вальс цветов» Чайковского.

Поздоровавшись, стороны расположились на заднем сиденье. В руках Эли оказался небольшой полукруглый букет, из белых и бежевых роз, чудесным образом совпавших по стилю с бутоньеркой. Девушку распирало от любопытства, но она не решилась открыто проявлять чувства, чтобы не выглядеть простушкой, и постеснялась осыпать собеседника очередной порцией вопросов в присутствии постороннего человека.

В начале движения классическое произведение на время стало тише, и капитан судна зачитал объявление:

– Добрый вечер, дамы и господа, говорит командир корабля Анатолий Сухаридзе, температура за бортом 20 градусов, время в пути составит около 20 минут, желаю вам приятной поездки, спасибо что выбрали нашу компанию, благодарю за внимание. Good evening, ladies and gentlemen, this is your captain speaking Anatoly Sukharidze, the outside temperature is 20 degrees, the journey time will be about 20 minutes, wish you a nice trip, thank you for choosing our company, thank you for your attention.

Смех пассажиров заставил прохожих повернуть головы. Глядя в окно, Эля вытирала платком потёкшую тушь.

В середине пути подавившийся жвачкой Фёдор закашлялся и срочно потребовал воды. Водитель ответил, что у него есть что выпить, только для этого необходима остановка. Автомобиль повернул к памятнику на площади Свободы. Таксист открыл багажник, достал из плетёной корзины с фруктами три хрустальных фужера и вручил их своим новым знакомым. Пробка от детского шампанского взмыла в воздух.

Эля держалась, как могла, но предательский выстрел смеха снова вырвался из её груди. Трое молодых людей залились в дружном хохоте.

Под звон посуды Фёдор произнёс свой любимый тост: «За наше случайное знакомство!»[53].

---

[53] Фильм «Бриллиантовая рука» (реж. Л.Гайдай, 1968 год).

Анатолий вслед за корзиной извлёк из багажника штатив, закрепил на нём зеркальную фотокамеру и предложил сняться на фоне памятника. Проезжающие мимо автомобили одобрительно сигналили позирующей паре. В ответ фотограф поднимал над головой праздничный кубок с газировкой.

В финале пути Фёдор спросил у капитана судна:

– Сколько мы должны вашей компании? Рублей пятьсот?

– Не хотел вам сразу говорить, хотел сделать сюрприз. В этом году вы у нас тысячные клиенты, поэтому шампанское и поездка по городу за счёт фирмы. И вот ещё подарок.

В руках у Фёдора оказался настенный календарь с логотипом цементного завода «Максим Горький».

– Ух ты, надо же… Как это мило, – искренне удивился подарку Фёдор.

– Это была репетиция? – спросила Эля, возносясь на эскалаторе элитного гастронома.

– Не пойму, о чём вы? – ответил недоумевающий собеседник.

– Демо-версия путешествия в ЗАГС?

– С чего вы взяли? Мы с вами просто-напросто сегодня оказались в нужное время в нужном месте. И всего делов.

– Неужели снова теория вероятности?

– С момента нашего знакомства удача преследует меня.

* * *

Любители десертов переступили порог дома с пакетом кондитерских изделий и обещанными сосисками.

Натёртые зеркала, новые полотенца, душистое мыло из пачки, розовая зубная щётка в упаковке, рядом со своей – как намёк на беспрепятственную возможность остаться до утра – всё ждало начала чаепития. Проследовав на кухню девушка сразу же обратила внимание на огромной холст с чёрно-белым пейзажем вечереющего мегаполиса. С противоположной стороны недалеко от плиты весели металлические наручники в розовой меховой оправе. Попавшись на глаза посетительнице, они должны были вызвать улыбку и как минимум один вопрос.

Создавая атмосферу неизбежного праздника, в окне, подобно летним светлячкам, медленно загорались и гасли лампочки гирлянды. Спинки стульев были украшены небольшими воздушными шарами белого и кремового цвета. Стеклянный стол был накрыт на две персоны.

Чёрно-белые фотографии трёх девиц прижимались магнитами к полотну вытяжки. Испачканная угольной сажей, босоногая Золушка отражалась в зеркальной глади городского пруда. Юная леди на каблуках и в вечернем платье наполняла желудями лукошко в лесу. Шкодливые лисьи глазки кокетливо выглядывали из зарослей камыша.

Букет гостьи был погружён в воду. В десятке прозрачных круглых подсвечников заиграл огонь. В щелчке кнопки закипевшего электрочайника послышался выстрел стартового

пистолета.

Молодые люди набросились друг на друга, так и не приступив к трапезе. Сложно было понять, кто из них дичь, кто охотник, а у кого сработала подушка безопасности.

Фёдор выдвинул кухонный ящик, извлёк из него и закрепил двумя клипсами на волосах Эли небольшую белую фату. Затем украсил руки девушки белыми длинными кружевными перчатками, после чего обменял свою рубашку с галстуком на чёрную бабочку.

– Демо-версия брачной ночи? – засмеялась Эля.

– Ну, раз вы настаиваете…

Фёдор достал бархатную коробочку с двумя кольцами. Одним он увенчал безымянный палец правой руки избранницы, второй вложил в её ладонь для проведения аналогичного обряда. С пластмассовых колец смотрел на молодых и радовался жизни беззаботный Спанч Боб.

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

20 мая 2007 года

Воскресным утром, в 10:15, исполнив гадкую миссию будильника, омерзительно зазвенел телефон. Экран высветил нарушителя спокойствия – «Батенька».

– Привет, Федя, ко мне только что приезжал следователь из отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Интересовался, был ли у тебя миллион рублей на покупку здания. Мы с мамой переживаем, ты там никуда не вляпался?

– Кто его знает? Всего не упомнишь.

– А зачем он ко мне приезжал?

– Чего ж ты у меня спрашиваешь? Я пока не умею чужие мысли читать. Может, это ошибка, а может, он другого человека искал?

– Да нет, всё сходится: и имя твоё, и адрес по прописке.

– Не знаю… А что ты ему ответил?

– Сказал, что ты меня не информировал, но, наверное, были деньги, если купил – бесплатно ведь вряд ли отдадут.

– Логично.

– Ладно, заезжай к нам на обед, маманя борщ приготовила.

Неприятное ощущение неотвратимой беды окутало Фёдо-

ра. Через сорок минут переживаний позвонил незнакомый абонент. В трубке раздался приятный женский голос:

– Здравствуйте, Фёдор Иванович, это вас из отдела по борьбе с экономическими преступлениями беспокоят, скажите, пожалуйста, вы приобретали здание по улице Сулеймана Стальского?

– Ну, если мой телефон есть в базе данных, то вполне возможно, что приобретал.

– Не могли бы вы подъехать на Челюскинцев, 6, дать необходимые пояснения.

– Сегодня?

– Да, если можно, к 13 часам в 24 кабинет.

– Вы без выходных работаете?

– Так точно. Только паспорт возьмите.

– Хорошо, я подъеду.

Спустя два часа Фёдор переступил порог прокуренного кабинета, молящего о ремонте. Под ногой хрустнул мусор на давно немытом линолеуме. Взгляд упал на безнаказанное нарушение техники безопасности – отбывающий в углу свой срок десяток ламп дневного освещения, вышедших из строя. В случае подсечки ногой, они с лёгкостью добавили бы неубранному полу смертоносную ртуть. Отдающая Богу душу фиалка и «веерная» решётка на ободранном деревянном окне не добавляли посетителям оптимизма. Полуметровые стопки бумажных папок с материалами дел пылились на соседних столах. Диван с пледом, немытые кружки и пе-

пельницы свидетельствовали о круглосуточных боях с преступностью. Со стены за всем этим наблюдал неподкупный борец с сицилийской мафией – комиссар Каттани. Угрюмый следователь, в умученном свитере из середины девяностых, сидел боком к Фёдору и громко стучал указательными пальцами по клавиатуре, очевидно, в тоске по первой печатной машинке.

– Здравствуйте, девушка звонила, попросила в 24 кабинет подойти.

– Паспорт с собой? – громко спросил следователь, не отрывая глаз от мерцающего выпуклого монитора.

Фёдор протянул документ. Спустя пять минут ударов по кнопкам строгий голос произнёс:

– Место рождения.

– Новороссийск.

– Образование.

– Высшее.

– Семейное положение.

– Холост.

– Где и при каких обстоятельствах познакомились с Цехатинской?

– Я вашего ультимативного тона не понимаю. Вызываете средь бела дня, в воскресенье, и задаёте вопросы о том, где и с кем я познакомился? Это у вас методы такие?

Следователь повернулся к допрашиваемому.

– У муниципалитета рейдерски захватили одноэтажное

здание на улице Сулеймана Стальского. На вашем языке – отжали.

– Каким образом?

– Решением суда Мурманской области (ну с этим мы позже разберёмся) за Цехатинской признают право собственности на городское здание. Далее, всего за несколько месяцев, его покупает Ковалев, затем Гаркуша, и в завершение – вы. Вы участвовали в схеме перепродажи объекта недвижимости с целью получения вами статуса добросовестного приобретателя. При этом вы не были внутри помещения, не знаете его площадь, не платили покупателю за него денег. Я сегодня утром заезжал к вашему отцу, и мне стало ясно, что вы никогда в руках не держали 980 000 рублей, причём сумму в пять раз ниже рыночной, чтобы не платить налог, начинающийся от сделки в один миллион рублей. Я уже допросил Гаркушу, и он далеко не идиот, чтобы в явные убытки себя вгонять. Более того, вы даже в глаза не видели продавца, как и продавец вас, а следовательно, сделка липовая, притворная, иначе говоря – ничтожная. А главное, за всем этим, в тени, стоит госпожа Цехатинская, проходящая у нас уже по трём подобным уголовным делам. Материала у нас на неё за два года на шесть томов накопилось, судья приговор час читать будет. Я ответил на ваш вопрос?

– Подождите, мною уплачена государственная пошлина, суд – представитель государственной власти, регистрационная служба, которая провела сделку, между прочим, тоже го-

сударственный орган, почему вы к ним претензий не предъявляете? Если сделка противоречит закону, почему государственная служба, вместо того чтобы её отклонить, даёт ей «зелёный свет»?

– Потому что это мошенническая схема. Причём старая и известная.

– Разрешенная государством, – добавил Фёдор.

– Вот это вы на государственном суде и расскажете. Вы даже предположить не можете, в какую серьёзную игру вы ввязались и какие последствия вас ожидают. И у меня с вами, господа мошенники, личные счёты – при помощи таких, как вы, всю страну разворовали. Мою страну, где я родился, разнесли по кирпичику. Я сажал, сажаю и буду сажать таких, как вы, пока во мне есть силы. И если думаете, что я оставлю вас в покое, то глубоко заблуждаетесь. Всё очень и очень серьёзно. Группой лиц по предварительному сговору совершено дерзкое преступление, ущерб – гигантская сумма, возбуждено уголовное дело, и за то, чтобы виновный вернул украденное и понёс наказание, я свой хлеб и получаю. Потому как «правопорядок в стране определяется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать»[54]. С Цехатинской всё предельно ясно, можете с ней попрощаться – больше прежней вы её никогда не увидите. Нерешенным остаётся вопрос только с вами. Поэтому у вас два выхода: либо вы мне сейчас подробно рассказываете, кто вас попросил

---

[54] Фильм «Место встречи изменить нельзя» (реж. С.Говорухин, 1979 год).

стать подставным лицом, затем мы оформляем чистосердечное признание, и вы за ваше юношеское легкомыслие получаете условный срок. Либо же без чистосердечного признания, как участник преступной группы, вместе с Цехатинской едете в тайгу – только она телогрейки шить, а вы лес валить.

Следователь достал из тумбочки и аккуратно поставил перед Фёдором подозрительно чистую металлическую пепельницу со сверкающей бензиновой зажигалкой. Коричневая пачка с надписью «Донской табак» приземлилась рядом. После чего блюститель нравственности с лёгкой улыбкой Джоконды, абсолютно уверовав в свою победу, вежливо произнёс:

– Закуривайте, Фёдор Иванович.

Фёдор, ополовинив извлечённую из рюкзака стеклянную бутылку воды, медленно выдохнул и ответил:

– Ну раз вы вывели наш разговор из правовой плоскости в морально-нравственную, я вам отвечу. Отвечу не для протокола. Мне кажется, это здание в престижной части города пришлось по душе какому-то другому, сильному человеку, а Цехатинскую просто решили коленом под зад оттуда выкинуть. Вот поэтому вам и дали команду возбудить дело. Если бы не было команды, администрация просто-напросто вышла бы с иском в суд и признала бы сделку ничтожной. Сегодня вы забираете у Цехатинской здание, а через год после оформления земли под ним его снесут к чёртовой матери и построят новый пятиэтажный корпус. Безусловно, оно

не будет принадлежать никакому местному олигарху и там никогда не будет ни ресторана, ни пункта приёма ставок, ни магазина элитного нижнего белья – там будет бассейн или детская библиотека. А то что вы меня в покое не оставите, так это вы себе, конечно, достойного соперника нашли. Хочу освежить вам память, так, к слову, ваш свитерок навеял воспоминания из девяностых. В результате аморальной и преступной приватизации в нашей стране гигантские заводы, кстати, государственные и, кстати, построенные нашими дедами, как и природные недра, оказались в частных руках. И к этим рукам, вы, господин следователь, никаких претензий не имеете. У нас в центре города на территории общего пользования выросли сотни коммерческих квадратных метров, и принадлежат они, вы лучше меня знаете, кому, и снова вы к ним почему-то интереса не проявляете. Будет команда – найдутся нарушения, нет команды – законность торжествует. Избирательный меч правосудия? Вот так вы и несёте свою опасную и трудную службу. И вы, и коллеги ваши живут далеко не в коммуналках, потому что работают далеко не за идею.

Взгляд Фёдора скользнул по столу. Заключённая в овал латинская буква «L» на красной визитке автосервиса «Lexus» предательски виднелась сквозь прозрачный настольный контейнер для стикеров, указывая на отданное, сотрудником правоохранительных органов, предпочтение премиум-классу японского автопрома.

Широкая улыбка расползлась по лицу допрашиваемого.

– «Lexus», конечно же, от бабули по наследству достался – не возвращать же обратно. Так что мне, господин «Глеб Жеглов», предельно ясно, чьи пока ещё не растянутые кирпичики вы так яростно защищаете. А работаете топорно, хамите, оказываете давление, я вам заявляю отвод, протокол подписывать не буду. Паспорт верни.

* * *

Через два часа приходящий в себя Фёдор и Юра сидели на лавочке детской площадки.

– Я был на допросе в ОБЭПе.

– Хорошего мало. Что случилось?

– Решение суда Мурманской области о признании права собственности на здание в Новороссийске.

– Почему Мурманской?

– А ты вспомни нашего криволапого однокурсника.

– Всё ясно.

– Потом три раза нужно было перепродать, я немножко поучаствовал. Кроме тебя у меня на этой Земле есть ещё пара человек, которым я не могу отказать.

– Да… Группу тяжело вести. Доказать вину можно если кто-нибудь один из группы расколется.

– Поэтому этот «крендель» так себя по-хамски и вёл. К отцу домой сначала приехал, расспрашивал, откуда у меня деньги на такую сделку, он же знал, что отец мне позвонит и

предупредит, хотел перед допросом жути нагнать. Методы, конечно, отработаны годами. Страшно и неприятно.

– Ты ничего не подписал? – спросил Юра.

– Ни в коем случае! С таким поведением ничего я ему подписывать не собираюсь, он мне чуть жизнь не поломал.

– Ты готовься, тебя минимум ещё раз на допрос вызовут, твоя подпись для дела нужна будет. Слушай меня внимательно… Скажешь, что следователь оказывал на тебя давление, дерзил, вёл себя вызывающе, дайте, пожалуйста, другого следователя, а скорее всего тебе уже позвонит новый. Значит, смотри, как только ты узнаешь фамилию нового, срочно звони мне, я свяжусь с Эдиком, он на него выйдет.

– Всё?

– Нормально всё будет, не бойся.

– Фу-у-х… Камень с души.

– Сдрейфил?

– Конечно.

– Первый раз был на допросе? – улыбнулся Юра.

– Да.

– «С почином Вас, Глеб Георгиевич!»[55].

– А главное, я с этого мероприятия ни копейки не имею. Движуху замутили в другом месте, а неприятности прилетели в этом.

– Ну это как по Ломоносову: «Если в одном месте убыло, значит в другом – прибыло». Я всё понимаю – каждый зара-

---

[55] Фильм «Место встречи изменить нельзя» (реж. С.Говорухин, 1979 год).

батывает как может.

– Думал, что по более весёлому поводу зайду к тебе, но, раз уж я тут, вот тебе столичный сувенир. Щёбы ны змерз.

Фёдор накинул на шею Юры шарф болельщика «Динамо» Москва.

– За своё мусорское «Динамо» болеешь? – оценив шутку, съюморил сотрудник надзорного органа.

После шоковой терапии Фёдор возвращался домой по набережной, где и был перехвачен Элей. Морской ветер призван был привести мысли в порядок и развеять тяжёлый осадок от хрустящего под ногами мусора.

НАБЕРЕЖНАЯ

20 мая 2007 года

– Я, наверное, единственный человек, которому не нравятся две вещи, – начал Фёдор. – Я не люблю своё студенчество по причине бездарно проведённого времени и не люблю весну.

– Почему же единственный? Я тоже не люблю весну, – согласилась Эля.

– Не может быть, все девчонки любят весну.

– Влюблённые парочки сидят на лавочках, трогают друг друга, а у тебя никого нет… Кому ж это понравится?.. А как тебе эта весна? – с улыбкой спросила спутница.

– Эта пока ничего… Ты не представляешь, какой тяжёлый день у меня сегодня был, – устало сказал Фёдор.

– Сегодня ж воскресенье, – удивилась Эля.

– Это Россия, детка, здесь воскресенье может быть тяжелей послеотпускного понедельника. Мне нужно срочно переключить внимание. Давай поговорим о чём-нибудь отвлечённом.

– У меня для тебя есть неожиданный сюрприз.

– Какой же?

– Ты сейчас забудешь обо всём на свете, в том числе и о

своих неприятностях.

– Не томите, сударыня.

– Сгораешь от любопытства?

– Ещё как.

– Страждешь?

– Стражду!

– Можешь изобразить барабанную дробь?

– Т-р-р-р…

Эля вынула из сумки два листа бумаги с каким-то напечатанным текстом.

– Что это такое?

– Электронные билеты.

– Надеюсь, на «Курочку Рябу»?

– Мимо!

– Кто же выступает?

– Там всё написано.

Фёдор остановился и нахмурился.

– Чего? «Metallica»?

– Да-да…

– Это невозможно, они к нам с 1991 года не приезжали.

– Угадай, где места?

– Ничего себе! В фан-зоне?

– Я их купила полгода назад. Не знала, с кем поехать.

– Ты же тяжёлую музыку не слушаешь.

– У них медляки красивые, и я ни разу не была на рок-концерте. Тем более на такой мировой знаменитости. Я слыша-

ла, сейчас есть три «М», которые могут в любой точке Земного шара собрать полный стадион – Мадонна, Маккартни и «Metallica». К тому же выступление под открытым небом, громкая музыка, давка, месиво, «Лужники», ОМОН, дубинки – благодать.

– Именно этим и закончился их последний концерт в 1991 году в Тушино. Массовым избиением стражами закона зрителей. Но положение безвыходное, надо ехать. В крайнем случае спрячешься за меня. А если будет слишком громко, я в любой момент могу выдать тебе беруши.

– Ну, ты рад?

– Сказать, что рад – это вообще ничего не сказать. Это же историческое событие. Я на рок-концерте первый раз в шестнадцать лет был. В феврале 1997 года к нам в «Бору» приезжала «Ария». Тогда такие мероприятия были диковинкой – народ с Анапы и Геленджика подтянулся, возможно, даже с Ростова, сложно сказать, я не отслеживал. Так вот, один парень в середине выступления на сцену вылез, что строго запрещено. Валера Кипелов, очевидно к этому привыкший, делает шаг назад. Из темноты кулис вылетает кабанообразный охранник в чёрном, двумя ладонями в грудь толкает «диверсанта» и так же быстро скрывается во тьме. Несчастный, с трёхметровой высоты летит вниз, а зрители, вместо того чтобы подхватить руками своего брата-рокера, расступаются в стороны, и бедолага шлёпается о бетонный пол. Был бы трезвый, убился бы на фиг. Сейчас перестали так делать,

запретили, наверное, после несчастного случая. Просто руки заламывают и уводят. Но самое удивительное, у меня в этот день и на это же время были пригласительные в гортеатр на Иосифа Кобзона. Бабуля умоляла: «Твоя «Ария» ещё приедет, а Кобзон – больше никогда, историческое событие, надо идти». А я всё-таки выбрал «Арию». И у Кобзона на концерте тоже случился случай. Во время выступления начался пожар: на сцену кумар пошёл, аппаратура задымилась. Если бы Давыдович остановил выступление и сказал: «Товарищи, без паники, все расходимся», – возможно бы, началась давка. Но у него ни одна мышца на лице не дрогнула. «Пожарные свою работу делают, а я свою». Окутанный дымом, он допел до конца. Ну, это советская школа – тогда профессионалов готовили. Это тебе не в перьях по сцене бегать и с журналистами материться.

– А если бы сейчас повернуть назад колесо истории и вернуть тебя в те февральские дни, ты бы поменял своё решение?

– Относительно тебя?

– Нет, относительно выбора концерта, – засмеялась Эля.

– Ни за что! Тогда для меня первый рок-концерт можно было сравнить с полётом в Космос.

– Ну, теперь твоя коллекция пополнится ещё одним историческим событием.

– Да, Котик… Вот это ты мне подарочек подсуетила. Кстати, в Москве есть несколько значимых для меня мест, не по-

сетив которые, я не представляю своего дальнейшего существования.

– Всё так серьёзно?

– Это судьбоносные пункты, которые я не могу не выполнить. Доставай свой розовый кошачий блокнот со стразиками и записывай: Первое. Телецентр «Останкино». Помнишь, как в кинофильме «Москва слезам не верит»: «Вы были на телецентре? Я закажу Вам пропуск»[56]. Нам с тобой обязательно, помимо экскурсии, надо поучаствовать в массовке какой-нибудь передачи – «Поле чудес», «Минута славы» или «Пусть говорят». Мечтаю с детства, чтобы меня по телевизору показали, а в правом верхнем углу был значок «Первый канал».

– Я только «за»!

– История этой сказочной мечты своими размашистыми ветвями упирается в телевизионные антенны крыш пятиэтажек, а её могучие корни уходят в сумрачное начало девяностых. Одной лютой постперестроечной зимой по Новороссийску прокатилось веерное отключение электричества. Мгла накрывала город крылом. Пролетавшая верхом на метле ведьма сбивала снег с макушек сосен на улице Советов. Её зловещий хохот вселял цепенеющий ужас в сердца прохожих, бегущих в промозглой тьме к спасительному очагу. Некоторые, застывая в страхе, превращались в прекрасные ледяные статуи. Потом ещё конкурс в здании морвокзала

---

[56] Фильм «Москва слезам не верит» (реж. В.Меньшов, 1979 год).

провели на лучшую ледяную статую – победил замёрзший депутат городской Думы. Так вот, свет горел только в двух зданиях – в городской больнице и в пятиэтажке по адресу: улица Корницкого, 22.

– За что такие привилегии этому дому?

– За то, что по этому адресу наш с тобой общий знакомый Андрюха обитает.

– Какой Андрюха?

– Ты что, забыла? Он нас вчера возле памятника фотографировал.

Эля засмеялась и ударила спутника ладонью по плечу.

– А над Андрюхой проживал, начальник всех электролиний – заслуженный Саакян Рудик Ашотович. Так вот, интервью этого джентльмена показали по ОРТ в программе «Время».

– Так…

– А меня-то, не показали! – возмутился Фёдор.

– Это бесчеловечно, – посочувствовала спутница.

– Я не могу дальше жить с тяжестью этого груза, мне срочно нужно засветится в кадре и сделать с него памятный скриншот.

– А второе?

– Второе: Ростов Великий, где Яковлев с Куравлёвым по кремлю бегали. Я хочу увидеть место съёмок фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Ну, вот люблю я кинематограф, ничего не поделаешь. По тому же принципу – «Ме-

сто встречи изменить нельзя», на Крымском мосту. И «Ирония судьбы» – где Женя Лукашин к подъезду подходит. Ну и третье: посидеть в кресле знатоков «Что? Где? Когда?». Это в Нескучном Саду, в Охотничьем домике. Передача моего детства. Ну и ещё остаётся КВН, Лига чемпионов и Большой театр.

– Неожиданно. За один раз нельзя объять необъятное. Придётся ещё раз ехать.

– Знаешь, как я в Большой хочу. И твоих, и моих знакомых обойди – никто никогда не был в Большом. Туда билетов никогда не достать. В 1941 году немецкие войска вплотную подошли к Москве, они уже Кремлёвскую стену в бинокль рассматривали. Гитлер мечтал войти в Москву и первым делом повесить на Красной площади Левитана, потом Сталина, потом сжечь Ленина, а вечером в Большой театр на концерт пойти. Он Юрия Левитана объявил личным врагом. За его голову была обещана награда в 250 тысяч марок – это когда за тысячу автомобиль можно было купить. Потому что, как только немецкие солдаты, поймав радиоволну, слышали сокрушительный дикторский голос, они, обливаясь слезами, бежали звонить маме в Дюссельдорф. Левитан: «Сегодня… 16 сентября 1943 года… Советские войска… штурмом овладели важным портом… Новороссийск!» И салют в Москве, 12 залпов из 124 орудий. Грохот такой стоял – земля в Берлине дрожала. А фашисты все телефоны обрывают: «Мамочка, забери меня отсюда, здесь холодно, нет диснеевских мульти-

ков, а ещё Кайда больно дерётся». Вот тебе, пожалуйста, как раз подошли, памятник «Матрос с гранатой».

– Лицо узнаешь? – спросил Фёдор.

– Сложно сказать.

– Ты заметила, что то же лицо у памятника «Неизвестному матросу»?

– Да… Они похожи.

– Это Владимир Кайда – его при жизни скульпторы в двух памятниках увековечили. Во время войны рукопашные бои были не редкостью, а благодаря росту и богатырской силе он в схватках, как цыплят, вооружённых фрицев душил голыми руками. Железными кулаками укладывая фашистскую сволочь спать вечным сном на перину чернозёма, он иногда забывал достать кортик из бушлата. Фюрер даже издал Указ: «Солдату Третьего рейха за смерть Кайды дарую урочище Широкая балка». Но не тут-то было… Немцы, видевшие на горизонте двухметровую фигуру с закусанной в зубах от ярости лентой бескозырки, в ужасе бросали автоматы и врассыпную, как зайцы, бежали с поля боя. Последний раз вообще полевую кухню оставили.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Это мой город, детка. Я чувствую его дыхание. Я слышу ритм ночных улиц. Я знаю его людей… Понимаешь, о чём я? – с надменным видом знатока жизни поделился опытом Фёдор.

– Я ещё записала Останкинскую башню, МХАТ и Крем-

лёвский дворец.

– Да… Чувствую, нам эта поездочка дороже Бангкока выйдет.

– Ничего не поделаешь, духовное богатство бесценно… Для всего остального есть банковская карта. Куда ты меня привёл?

– Я на днях у знакомых флешку забыл, надо забрать.

– Ой, неудобно, давай я внизу подожду, – застеснялась Эля.

– Да ну, брось ты, что за глупости? Заберём флешку и дальше пойдём, – настоял молодой человек.

Фёдор позвонил. Дверь открыла взрослая женщина в домашнем халате. В руке она держала телефон. По телевизору шло выступление Владимира Винокура. Гудела кухонная вытяжка, вкусный запах блинов доносился до прихожей.

– Здравствуй, любимая мамочка! Это Эллочка! Мы знакомы с четверга, решили ехать в романтическое путешествие в Москву, жить скорей всего будем у меня, так что благословите нас поскорее, займите тридцать тысяч на поездочку и верните флешку!

РОДНОЙ ОФИС

31 мая 2007 года

Беспечный розовый вечер опускался на улицы майского города. Растянувшаяся от горизонта до горизонта анаконда из тысяч автомобилей рычала, тарахтела и поднимала в атмосферу кубометры отравленного дыма. Она гудела и возмущалась, требуя от светофора срочно зажечь зелёный, но всё было тщетно. Утомленный город был связан и обездвижен цепью металлических кузовов. Его кровеносная система на пару часов застыла в удушающих объятьях стального хищника.

Торопиться уже было некуда, но, несмотря на это, умудрённые жизнью работники в спешке бросали офисы и по одному разбегались к спасительным очагам. Саркастическую улыбку вызывали аккуратно, почти бесшумно щёлкающие по соседству дверные замки. Жужжание выключаемых компьютеров сменялось неестественной тишиной. Гремящая оцинкованными вёдрами уборщица напоминала школьную техничку, приводившую в действие благословенный звонок, извещающий об окончании урока. Из особо счастливых квартир сквозь тюль кухонных окон уже пробивался свет. Пленники кабинетов, которым в этот день уда-

ча не так широко улыбнулась, зажигали настольные лампы, включали музыку и заваривали бодрящие напитки.

Но сумерки, медленно окутывающие город, от этого не становились менее прекрасными.

Фёдор перешагнул порог здания муниципального Земельного комитета. Здесь всё было знакомо: ступеньки лестницы, побитые временем перила и тот же манящий вид воли за немытыми стёклами. За полгода поменялся только состав команды, обновленный очередной бездумной оптимизацией.

– О-о-о! Вот это встреча… Дорогие друзья и те, кто не ставит свои «балалайки» на беззвучный режим. Посмотрите, кто к нам пришёл! – радостно воскликнул Саныч.

Старые знакомые обнялись, после чего бывший шеф, скрипнув дверью сейфа, извлёк из него чёрную плоскую коробку от DVD-диска. Её украшала белая, нарисованная от руки замазкой, буква «Ф».

– Эти стены помнят ваши триумфальные победы во славу муниципальной казны, – начал веселить вымотанных за день коллег начальник, – и публикацию ваших дел в правовой системе, и безумный выигрыш трёх миллионов у «Паука».

– И торжественное рукопожатие председателя Комитета после этого, – продолжил Фёдор.

– На премию намекаете? Зачем вам премия? На всякие ведь пакости изведёте… Я вас знаю, – лукаво прищурившись, погрозило пальцем старшее поколение.

– Так точно! Нам хлеба не надо – работу давай! – согласился гость.

Заварив в кружках кофе, молодые люди выдвинулись в курилку.

– Кафетерий «У дяди Тамаза», – шёпотом сказал Саныч, – передал нам с вами одну забавную киноленту. Я уже посмотрел, теперь вам рекомендую. Производство «Грузия-фильм».

– О! Динамичные грузинские короткометражки! Обожаю убирать квартиру под задорную музыку… Хорошенько, правда, ребята припозднились с премьерным показом, на полгодика… Но и на этом спасибо.

– Ну… Талантливая картина должна на полке полежать, попылиться, пройти цензуру. Так же? Лучше поздно, чем никогда.

– И ни с кем! – подтвердил Фёдор.

– Оцените замысел режиссёра, думаю, вам особенно понравится тридцатая минута.

– Мне как раз этой минуты и не хватало, ибо мамане долг торчу.

Саныч протянул собеседнику открытую пачку сигарет.

– Ни в коем случае!.. Три месяца как в завязке. Даже не соблазняй. Хотя во сне курю.

– Я тебя зачем позвал? Первое – кинопросмотр, а второе – Пушкина перевели на зама в правовой департамент, он меня за собой подтягивает.

На следующей неделе я вступаю, не поверишь, в должность начальника правовой службы. Тебе предлагаю должность ведущего специалиста, поехали.

– А зарплата какая?

– Причём тут зарплата? Кто там за зарплату работает?

– Не хочу вас обидеть своим отказом, но душа не лежит.

– Брось… Повалял дурака на своём заводе и хватит. Долго на одно жалование собираешься существовать?

– А риск?

– А где ты видел доходное место без риска?

– Я после вчерашнего допроса ещё не отошёл.

– Первый раз, что ли? – засмеялся Саныч, – «О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух»[57]! Два раза такие вещи не предлагают. Ты хорошо подумал?

– Может быть, в будущем я пожалею об этом, но сейчас я не готов оставить отдел охраны труда во имя защиты интересов законной власти, законно избранной народом.

– Защиты, надо сказать, от народа, с его «ненасытными» аппетитами!

– Да… Граждане вообще «неблагодарная» публика.

– Им и песка в песочницу насыпали, и грибок покрасили, и даже – о счастье – сосну во дворе побелили, а они всё равно дорожные колодцы закрыть люками требуют.

– Ну, это уже от сытой жизни… Я считаю.

---

[57] Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959г., том второй, с.594.

– Может, ещё и индексацию зарплат провести?

– Совсем краёв не видят, – возмутился Фёдор, показав кулаком соответствующий жест «No pasaran!».

– Может, ещё и бензин начать продавать за границу вместо нефти? Или итоги приватизации пересмотреть?

Фёдор достал из рюкзака шарф футбольного клуба «Барселона» и повесил на шею Саныча.

– Прямо из сердца Каталонии – с «Камп Ноу». Носи на здоровье, зимой не мёрзни.

– Ух ты! Спасибо.

– Ты уже стал начальник-долгожитель. Как у вас житьё-бытьё в Комитете?

– Да как? Люди на работу десятками приходят, десятками уходят, телефон чистить приходится – места для новых контактов не осталось. За этой чёртовой работой жизни не видишь. Кофе, сигареты, сигареты, кофе – мои лучшие друзья, на них и держусь. Вчера только 8 марта отмечали, а завтра уже новогодние подарки пора покупать. Вчера только у тебя на про́водах горланили «Прощай, на всех вокзалах поезда!»[58], атомный, кстати, баянист был, а сегодня моя очередь пришла музыкантов приглашать. Время летит – ужас охватывает. Год стал как раньше полгода. Как будто на Венере живешь.

– Я знаю, почему так… Потому что современный человек

---

58 Песня «Прощай», исп. Л.Лещенко, музыка: В.Добрынин, слова: Л.Дербенёв.

сам время ускоряет – быстрее бы пятница, быстрей бы аванс, быстрей бы отпуск. Во-вторых, «генерал-алкоголь» время «съедает», уходить от него надо, ничего, кроме головной боли, не приносит, как в прямом, так и в переносном смысле – это уже много раз проверено. И в-третьих, гаджеты – «временны́е убийцы». Вот попробуй воскресенье в одиночестве провести, без общения, музыки и гаджетов, скажем, в лесу, на базе отдыха или, на худой конец, в гараже – тебе один день неделей покажется.

– Ну, ты философ… Я тебе так, по-отечески скажу… Завидую я тебе. Вон кулаки в кровь сбиты, живота нет, лицо в царапинах. Тёлки клюют на такой внешний вид – и смокинга с бабочкой не надо.

– Это всё его величество спорт, – улыбнулся Фёдор.

– Я тоже так хочу – и регби, и капоэйра, и варган с футболом, – сказал Саныч, глубоко затянувшись табачным дымом. – Кстати, жена всё спрашивает, что со свадьбой у Феди? Что ей передать?

– Надеюсь, что скоро.

– Ух ты… Вот это новости. Как зовут невесту?

– Эллочкой зовут. Но она об этом ничего ещё не знает.

– Вы не перестаёте меня удивлять.

– Думаю, предложение надо делать. Только с башней ещё не определился. Либо на Эйфелевой, либо на Останкинской.

– Лишь бы не на Пизанской. А то в прошлом году случай был… Невеста «Нет» сказала… Так жених от радости чуть

в бездну не шагнул.

– О! А это идея. «Выходи за меня, не то я сейчас спрыгну».

– Беспроигрышный вариант.

– Из наших кто-нибудь заходил в гости?

– Да… Мар-миха на прошлой неделе заходила, из Сочи чурчхелу привезла. Ирка-Жучок заходила, мы с ней полчаса болтали, про Риту рассказывала.

– Хорошее?

– Эх, Ритка, Ритка… Это уже не та скромняшка, какой мы её знали. По непонятной причине прекратила со всеми общаться. Трубку не берёт. Я ей на день рождения звонил… На SMS тоже не ответила. Я думал, это только ко мне такое отношение, потом с девчонками разговариваю – у них та же история. Два года вместе проработали, ни разу не поссорились, и тут – на, пожалуйста.

– Её бросил кто-то?

– Вряд ли… Я думаю, она решила озлобиться на всех и с головой уйти в работу. Ирка говорила, что Рита себе цель поставила – заработать на двухкомнатную квартиру.

– Ничего себе! Люди десятилетиями к этому идут.

– А природу-то не обманешь, в таком детородном возрасте семья нужна, а то «крыша потечёт». Природа не зря предусмотрела союз между мужчиной и женщиной.

– Плюс вдвоём-то выгодней жить – скорее на квартиру накопишь.

– Дальше веселее, Вика в соцсети познакомилась с парнем из Новороссийска, который три года в Таиланде живёт. У них там «асисяй», все дела, короче она к нему «упорхнула».

– Вот же ж, встретились два одиночества. А тут, в городе, никак нельзя было познакомиться?

– Сестра Вики стала грузить Риту судами по трудовым спорам. Причём, когда устраивалась на работу, договаривались об одном, потом через время увидела, что «лошадка» тянет… О! На тебе ещё работёнку! Рита психанула, ушла от «Троглодита», хотя место неплохое было.

– Видишь, как работодатель издевается над работником, что хочет, то и вытворяет. Защиты от беззакония никакой. Современный принцип – «Какими бы ужасными твои условия труда ни были, ты уйдёшь – на твоё место четверо прибегут».

– С Иркой-Жуком Ритка тоже разругалась. Когда нужно было юридическую консультацию открыть и разделить арендную плату, так Ира нужна была. А как только раскрутились и отец «подогрел» крупного клиента, так и Ира сразу стала нахлебником. Такие вещи цитирует, я даже не могу представить, что это слова Риты: «Здесь сижу я, здесь место для посетителей, а здесь будет шкаф для документов. А для твоего стола места нет. Если здесь будет твой стол, то куда сажать посетителей?»… У неё даже не хватило сил, чтобы напрямую сказать о прекращении сотрудничества. С её стороны порядочней выглядело бы расставание по SMS. Ирка,

ясное дело, всё поняла и ушла.

– Нельзя так друзьями разбрасываться, ей за Ирку руками и ногами нужно было держаться.

– Но награда нашла героя! Хозяин старого офиса приходит и говорит: «В этом здании теперь будет туристическое агентство, извините за неудобства, в этом месяце я с вас денег не беру, но через тридцать дней – «всем нашим встречам разлуки, увы, суждены»[59]. Теперь у неё офис… Куда Макар телят не гонял. Снимают на пару с какой-то «левой» управляющей компанией, а на другой денег нет.

– Да… Жалко, хороший был офис. В центре, удобный, клиент караваном шёл, даже в субботу…

– Совсем Ритка «посыпалась». Она сюда сразу после института пришла. Эволюция… Аквариумный «гуппик» становится угрюмой акулой. Это ещё раз подтверждает мою теорию – негодяем быть не выгодно. Прибыльно, но не выгодно.

– Когда уважаешь эту планету и окружающих, они почему-то начинают то же самое делать с тобой. Знаешь, как на выходе из магазина одновременно встречаешься с входящим и говоришь ему: «Проходите, пожалуйста», а он, вместо того чтобы сказать – «спасибо» и пройти, говорит: «Нет, вы проходите». И чтобы наша встреча не превратилось в весёлый фельетон, приходится проходить первым.

– Держи краба, – протянул руку Саныч.

– Двери моей хижины всегда для вас открыты.

---

[59] Песня «Милая моя», автор-исполнитель: Ю.Визбор.

* * *

Спускаясь на первый этаж, Фёдор заметил притаившуюся под лестницей обшитую чёрным дерматином кушетку советской эпохи. Не было никаких сомнений, что эта старейшина Комитета застала ещё посещение города-героя генеральным секретарём ЦК КПСС Леонидом Брежневым. Вероятно, она здесь когда-то появилась благодаря одному из сторожей, решившему обеспечить рабочее место комфортным ночлегом. Поролоновое сиденье призвано было смягчить несение суровой вахты вторым по значимости человеком в здании.

– Привет, моя хорошая. Тебя ещё не спёрли? – поздоровался он с молчаливым хранителем времени.

Фёдор уселся на кушетку и погладил её рукой.

Какой бы тяжёлой и безрадостной ни была атмосфера прошлых лет – будь то аскетичный армейский быт или невыносимая работа, воспоминания о ней вызывали почему-то беззлобную ностальгию.

Прошлым летом у Мовчана Александра Витальевича из отдела капитального строительства родился долгожданный сын. Счастливый отец закатил пир на двадцать человек, с шашлыком, напитками и даже домашними соленьями. При прошлом председателе, храни его Небо, корпоративы на рабочем месте были обыденностью.

По этому поводу Фёдор и Саныч преподнесли новоиспечённому папаше сюрприз, ничего не придумав лучше, чем

пригласить в офис «украшенье кабаков» – знойную Валентину. В середине чаепития неожиданно для всех заиграла песня из индийского кинофильма «Танцор диско». Мелкими шажками гейши, стремительно проникнув в центр кабинета, сверкая золотым целлофаном, «звезда востока» принялась одаривать счастливчика танцем живота. Но виновник торжества, обладавший неповторимой природной харизмой, не смог усидеть на месте и затмил красоту пластики женского тела своими ритмичными движениями под музыку и размахиванием рубашки над головой. Похитив внимание публики, он второй раз за вечер стал гвоздём программы и удостоился самых ярких оваций с элементами художественного свиста.

Этот памятный для всех вечер навсегда изменил жизни ещё двоих людей. Курилка была переполнена посетителями, поэтому в разгар праздника Фёдор и Рита спустились на первый этаж. Темнота, смех вдалеке, отголоски музыки создали атмосферу, похожую на ту, когда двое разнополых сверстников оказываются на турниках во время дискотеки в пионерском лагере «Юнга». Праздничное настроение, отсутствие свидетелей, расположенность друг к другу – всё было на руку. Девушка отпустила шутку в адрес молодого человека, завязалась обоюдная щекотка, после чего стороны решили выразить взаимную симпатию поцелуем.

Это произошло на этой самой кушетке – свидетельнице извилистого пути её старого приятеля. Пути, как ему ка-

залось, походившего на «мёртвые петли» «весёлых горок» в парке развлечений.

Сейчас, как и тогда, сторожа поблизости не оказалось. Вполне возможно, что его сократили или же он, не выдержав нагрузки, сам уволился, а новый ещё не вступил в должность. Сомкнув за головой руки, Фёдор улёгся на чужом рабочем месте. Глаза закрылись. Замелькавшие картинки памяти откликнулись улыбкой. Металлическое перо, подписывающее тушью карты с тузами. Сверкающий в утренних лучах шар от петанка, поднятый с усеянного осколками деревянного пола в заброшенном доме (на следующий день после свидания с Лидой). Красный платок, заправленный Леной в нагрудный карман смокинга перед «уроком французского». Украшенный свадебными лентами капот автомобиля у подъезда Золушки.

Как отличались по своей силе две одинаковые бумажки. Фиолетовая банкнота в 500 рублей, отданная официантке Юле, погрузившей розы в графин, от такой же купюры в 500 рублей за пару пива «1664» с кальмарами, протянутая продавщице круглосуточного магазина на Ритиной троллейбусной остановке. Между этими событиями успела раскинуться эпоха – две разные жизни, прожитые одним человеком. Но какой бы ни была история – постыдной или с благородным золотым отблеском, всё равно она останется нестираемым прошлым. «Мои года – моё богатство»[60].

---

[60] Песня «Мои года – моё богатство». исп. В.Кикабидзе, музыка: Г.Мовсе-

Воспоминания прервали звуки аккордеона. Из динамика телефона разлилось мелодичное «À Paris»[61]. На экране высветился абонент – «Oh la la».

– Привет, пропажа.

– Прости меня, Оленька. Так получилось… Я уже не один.

В воздухе повисла пауза.

– Я поняла, потому как ты не звонил столько времени.

– После такой переписки я не имел права не увидеться с тобой. Это были лучшие письма в моей жизни.

– Увидел?

– Да.

– И как?

– Миленькая. Речевой аппарат хорошо развит – в наши дни это редкость. Забавная, весёленькая… Весёленькая Оленька. Бывает, конечно, ещё и голенькая Оленька, но это под силу увидеть лишь избранным. Личико красивое… Пухленькая немножко – но это тоже плюс, есть за что подержаться, ибо сказано: «Лучше качаться на волнах, чем биться о скалы». Понимаешь о чём я?

– Ты знаешь, у меня в тот день, после тебя из учеников никого больше не было.

– Я знаю… Я пятнадцать минут разговаривал по телефону перед подъездом. После «Толика» больше никто не пришёл.

– С одной стороны, мне приятно, что ты мне подарил та-

сян, слов: Р.Рождественский.

[61] Песня «À Paris», исп. И.Ливи, автор: Ф.Лемарк.

кой спектакль, с другой стороны, мне не понятно, зачем ты это сделал?

– Видишь, наш мир так устроен, что кто-то оказывается «быстрее, выше, сильнее» равного по силе соперника.

– Меня кто-то обскакал?

– Да…

– Так там же фальстарт был, – прервав затянувшуюся паузу, сказала Оля.

– Думаешь?

– Конечно! Отсюда было видно.

– Ну ты даёшь…

– Лошадей нужно вернуть на исходную позицию.

– Ты требуешь апелляции?

– Ну, да… Можно и так сказать.

– Соблазн, конечно, велик, – помолчав, выдохнул Фёдор, – но жизнь – это «злое казино». Я не могу себе позволить подарок судьбы проиграть в рулетку. Даже по той причине, что упаду в твоих глазах… Если я приму твоё предложение, ты меня после этого перестанешь уважать.

– Ну, ладно… Возможно, ты и прав. Будем довольствоваться тем, что имеем, – немного подумав сказала Оля. – В конце концов, здесь есть и моя вина. Дотянула.

– В каждой ситуации есть как минусы, так и плюсы. С минусами всё понятно, а вот, если ты расскажешь мне о плюсах, то боль за наше с тобой несбывшееся будущее в моём сердце немного утихнет…

– На комплимент нарываешься? Что ж с тобой делать-то?

– Можешь сделать ответный подарок. У тебя появился уникальный шанс. Его можно расценить как алаверды за «Таллинский» тортик.

– Ну ладно, держи. Первое. За мной особо никто никогда не ухаживал, а тут, на тебе, такое представление. Приятно почувствовать себя маленькой принцессой. А вторая вещь, которую я хочу сказать – это чтобы ты мучился до конца жизни. Те розы, что ты подарил, они дали корни. Мама забрала их в станицу и посадила рядом с домом.

– Видишь, как всё хорошо получилось. Коллекции наших забавных историй пополнились ещё одной жемчужиной.

– Пока, Федя…

– Au revoir, mon petit…

* * *

Темень майского вечера разлилась по городским улицам. Принимая барахло со всего мира, гудел порт. Стальные песчинки уличных пробок до рассвета притаились в забитых под завязку дворах. Не успевшая прогреться акватория городского пляжа радушно встречала любителей ночной прохлады. Первые отдыхающие, пестря разношёрстными кодами регистрационных номеров, везли с собой частицы гигантской страны – Алтая, Сибири, Урала и, конечно же, Чукотки.

Поздним вечером 31 мая в дверь каждого жителя раздался громкий стук. Кто-то пошёл открывать, а кто-то перевер-

нулся на другой бок. Вероломному гостю было неважно, спят хозяева или нет. Это тарабанило лето. Знойное, душное и пыльное, но вечно молодое и вечно зелёное, как дух только начавшейся жизни.